

Л. Я. ПАВЛОВА

**ДЕКАБРИСТЫ-
УЧАСТНИКИ
ВОЙН
1805-1814 гг.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**Серия «Страницы истории
нашей Родины»**

Л. Я. ПАВЛОВА

**ДЕКАБРИСТЫ—
УЧАСТНИКИ ВОЙН
1805—1814 гг.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1979

П 60 Павлова Л. Я. Декабристы — участники войны 1805—1814 гг. — М., Наука, 1979.

В книге рассказывается об участии будущих декабристов в войнах 1805—1814 гг., особенно в Отечественной войне 1812 г., о том периоде их жизни, который оказал значительное влияние на формирование их революционного мировоззрения и привел впоследствии на Сенатскую площадь.

На обложке: БРАТЬЯ В. С. и А. С. НОРОВЫ. Сражение при Кульме и ранение подпоручика В. С. Норова. Акварель, 1813.

5. 5. 2

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Л. Г. БЕСКРОВНЫЙ

Прошло 150 лет со дня восстания декабристов — первых русских революционеров. Они впервые в России создали тайную революционную организацию и подняли знамя вооруженного восстания, положившего начало борьбе с феодально-крепостным строем. Почти все основатели и многие активные участники тайного революционного общества в большинстве своем принадлежали к поколению, родившемуся в конце XVIII в. Им довелось принять самое активное участие в сложных военных международных столкновениях начала века. Несмотря на то что в обширной литературе о декабристах постоянно говорится об их участии в войнах 1805—1814 гг., проблема разработана недостаточно. Этот период их жизни требует дополнительного исследования, которое позволит еще лучше понять, какое место занимали декабристы в истории общественной жизни России первой четверти XIX в., т. е. в тот период их жизни, который оказал непосредственное влияние на формирование их революционного мировоззрения.

Сведения о декабристах-воинах разпылены в огромной посвященной им литературе, как дореволюционной, так и советской — монографической, биографической и мемуарной. Особое значение по своей важности имеет «Алфавит декабристов» под редакцией А. А. Сиверса и Б. Л. Мозалевского¹.

В обобщающей монографии М. В. Нечкиной «Движение декабристов» данной теме посвящены специальные разделы².

Наибольшее количество материалов содержится в «Делах следственной комиссии о злоумышленных обществах», в которые вошли послужные (формулярные) списки участников восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади и Черниговского полка, а также участников тайных обществ: Союза Спасения, Военного общест-

ва, Союза Благоденствия, Северного и Южного общества. Они опубликованы в сборниках «Восстание декабристов»³. Для работы над темой широко использованы также неопубликованные материалы о декабристах, хранящиеся в архивах.

Следует отметить, что количество сведений о декабристах — участниках войн не одинаково. Это зависит от характера самого материала. У одних формулярные списки более подробно описывают ход их службы, у других менее. Целый ряд формуляров не удалось разыскать. Некоторые декабристы, несмотря на молодость, играли достаточно видную роль в военных действиях, и об их боевых делах и подвигах впоследствии писали мемуаристы и историки. Некоторые из них оставили свои воспоминания о годах боевой юности, другим, к сожалению, этого не привелось сделать. Поэтому часто сведения об участии многих декабристов в войнах бывают отрывочны, кратки и иногда недостаточно точны. Описание войн и сражений дается очень кратко, так как они известны в исторической литературе. Это необходимо учесть при чтении этой книги.

ДЕКАБРИСТЫ В ВОЙНАХ
1805—1812 гг.ВОЙНА С ФРАНЦИЕЙ
в 1805—1807 гг.

Начало XIX в. ознаменовалось стремлением Наполеона к господству над всей Европой. Люневильский мир, заключенный им в 1800 г. с Австрией, а затем Амьенский мир в 1802 г. с Англией оказались непрочными. Наполеоновская Франция угрожала Австрии, Пруссии, России, Англии, Швеции и Турции. Наполеон продолжал захватывать все новые территории и чувствовал себя хозяином почти всей Европы.

К этому времени коренным образом изменился характер войн, потрясавших Европу с конца XVIII в. Они стали несправедливыми и захватническими не только со стороны государств антифранцузской коалиции, но и со стороны французской империи, которая, как писал В. И. Ленин, поработила целый ряд «давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы...»¹.

В апреле 1804 г. Россия прервала дипломатические отношения с Францией и приступила к подготовке войны. Переговоры с Англией, Австрией и Швецией завершились созданием европейской коалиции для борьбы с Наполеоном (III коалиция). В начале 1805 г. в России уже открыто говорили о возможности войны. Эта весть в дворянском обществе была встречена с большим энтузиазмом. Офицерская молодежь мечтала помериться силами с французской армией, в новом блеске восстановить славу суворовских походов. Среди молодых русских офицеров, отправлявшихся воевать с Наполеоном, были и будущие декабристы — их самое старшее поколение, — тогда еще совсем юные, но готовые сражаться и проливать кровь за честь своей Родины. Кое-кто из них уже имел офицерские звания, другим еще предстояло заработать офицерские

погоны на полях сражений. Многие находились в непосредственной близости или в подчинении у знаменитых русских полководцев и были отмечены ими. Некоторые оставили свои воспоминания о тех далеких днях.

Осенью 1805 г. начались военные действия. Командующим русскими войсками был назначен М. И. Кутузов. Через Галицию и австрийскую Силезию он вел русские войска на соединение с австрийцами. Около Браунау ему стало известно о полном разгроме австрийской армии под Ульмом. Наполеон надеялся принудить Кутузова к решительному сражению, но русский полководец ускользнул, перейдя Дунай по Кремскому мосту, который разрушил за собой. Не поддержанный союзными войсками, не вступая в бой с превосходящими силами противника, Кутузов стал отходить навстречу русским корпусам, идущим из России. Его арьергард под командованием П. И. Багратиона прикрывал отступление от Вены. Кутузов привел войска к Ольмюцу, где сосредоточивались войска союзников. 2 декабря 1805 г.* в 120 км к северу от Вены, около Праценских высот, в западном направлении от деревни Аустерлиц русские и австрийские войска сошлись с французами для генеральной битвы. Кутузов, справедливо полагая, что силы противников неравны, предлагал отойти к Карпатам, но не смог убедить в этом Александра I. Царь настоял на генеральном сражении. Несмотря на мужество и стойкость солдат, армия проиграла сражение.

Участником кампании 1805 г. был Ф. Н. Глинка, будущий член Союза Спасения и Союза Благоденствия, талантливый поэт, писатель и историк. Он получил воспитание в 1-м кадетском корпусе, откуда, выпущенный прапорщиком, вступил в Апшеронский полк. В 1805 г. его назначили адъютантом к генералу М. А. Милорадовичу — шефу полка и командиру отдельной бригады, с которым он проделал всю кампанию. Глинка участвовал в столкновении у Амштетена 5 ноября и в сражении при Кремсе 11 ноября 1805 г.

По долгу службы ему приходилось бывать на многих участках боевых действий. Он видел, как героически дрались русские солдаты, ни в чем не уступая французским,

* В тексте книги даты даны по новому стилю. В цитатах сохранен старый стиль.

как шли они на штыки и опрокидывали неприятеля. После боя у Амштетена «по окончании дела, уже в сумерки,— вспоминал впоследствии Глинка,— генерал послал меня донести главнокомандующему, что неприятель прогнан в лес и мы заняли гору. Я нашел его в лагере. Генерал Кутузов отменно был доволен вестью о победе, расспрашивал меня подробно о целом сражении и приказал, чтобы через час отступать, оставляя сзади конные пикеты». «До самого Кремса,— продолжает Глинка,— бригада наша оставалась в арьергарде. Тут-то наиболее претерпели мы беспокойства. Всякий день в перестрелке с неприятелем, и часто дни по два и более без хлеба...»

Во время Аустерлицкого сражения четвертая колонна русских войск, которой командовал генерал Милорадович и при котором продолжал находиться Глинка, располагалась на Праценских высотах в центре Аустерлицкой позиции. Она приняла главный удар французов.

Глинка, очевидец и участник этого боя, описал то, «что происходило в четвертой колонне, находившейся в самой середине армии». «Вскоре вся четвертая колонна вступила в бой; воздух помрачился от пуль, кровь брызнула с обеих сторон, и земля задрожала от сильной пальбы бесчисленного множества огнестрельных орудий». Он был свидетелем того, как русские войска упорно сдерживали французов, и полагал, что, несмотря на численное преимущество противника, «победа колебалась через целый день и уже по наступлении ночи мы отступили»².

В кампании 1805 г. в составе лейб-гвардии Семеновского полка участвовал П. С. Пущин. Он воспитывался в Пажеском корпусе, откуда был выпущен в чине прапорщика. 9 августа 1805 г. был произведен в подпоручики. Вместе с полком он совершил поход в Австрию. В Аустерлицком сражении он принял участие в известной штыковой атаке семеновцев и преображенцев на французов, когда была опрокинута первая линия неприятеля под командованием Вандама, но в свою очередь русская гвардия подверглась атаке дивизией Риво. За отличие в этом бою он был награжден орденом Анны 4-й степени³.

М. Ф. Орлов 15 июля 1805 г. по собственному прошению был зачислен эскадрон-юнкером в кавалергардский полк⁴. Почти одновременно с ним в полк перешел из лейб-гвардии егерского полка эскадрон-юнкер М. С. Луниин⁵.

10 августа 1805 г. кавалергарды в составе гвардии выступили из Петербурга в заграничный поход. Гвардия шла на помощь Кутузову. Все верили в близкую победу над Наполеоном.

После очень трудного похода, длившегося три месяца, полк прибыл к вечеру 1 декабря к Аустерлицу. На рассвете 2 декабря на биваке слышали пушечный гул, и едва эшелон выступил, как получено было приказание поспешить на рысях на выручку гвардейской пехоте. С ходу полк пошел в атаку на помощь семеновцам, окруженным французской кавалерией, отбивавшей у них полковые знамена. Это была знаменитая атака кавалергардов против конных гренадеров и егерей наполеоновской гвардии, описанная Л. Н. Толстым в «Войне и мире». В ней и получили боевое крещение М. С. Лунин и М. Ф. Орлов.

Кавалергарды, прикрывавшие отступление союзной армии, понесли большие потери.

Во время этой атаки был смертельно ранен младший брат Лунина — Никита, скончавшийся здесь же, на поле боя.

М. А. Фонвизина определили на военную службу в лейб-гвардии Измайловский полк в 1804 г. в чине портупей-прапорщика, когда ему едва исполнилось 15 лет. 1 декабря 1804 г. он был произведен в прапорщики, а в 1805 г. в составе полка отправился в боевой поход в Австрию. Он участвовал в Аустерлицком сражении, за проявленную храбрость был награжден орденом Анны 4-й степени ⁶.

И. С. Повало-Швейковского, как было принято в то время, отец записал в Московский гренадерский полк, когда он был еще ребенком. В 1804 г., к тому времени, когда он реально начал службу в полку, он имел звание прапорщика. В декабре 1804 г. его назначили батальонным адъютантом, а в сентябре 1805 г. он в составе Московского гренадерского полка отправился в военный поход или, как записано в его формулярном списке: «... с 1805-го года находился в кампании против французов... в Австрийской Галиции, Прусской Шлезии, Австрийской Моравии» ⁷.

Поражение под Аустерлицем произвело ошеломляющее впечатление на русское общество. Но особенно тяжело переживали «позор Аустерлица» в военной среде,

Национальное самолюбие было уязвлено. Патриотическому чувству был нанесен тяжелый удар. Характеризуя настроения русского офицерства, С. Г. Волконский вспоминал, что «самая отличительная и похвальная сторона в убеждениях молодежи — это всеобщее желание отомстить Франции за нашу военную неудачу в Аустерлице». Это воспринималось как «гражданственный долг». Но вместе с тем становилось ясно, «что к отечеству любовь не в одной военной славе, а должна бы иметь целью поставить Россию в гражданственности на уровень с Европою»⁸.

Патриотически настроенные передовые люди, глубоко обеспокоенные судьбами России, начали задумываться над тем, что привело их родину к поражению.

Сложные дипломатические переговоры, которые вела Россия в 1806 г. с Францией, не привели к миру в Европе. Была создана IV антифранцузская коалиция, объединившая Россию, Англию, Пруссию и Швецию. Осенью 1806 г. началась новая военная кампания. М. А. Фонвизин, вспоминая те годы, писал: «Война с Наполеоном была неизбежна, и наша армия под начальством графа Каменского вступила в Прусскую Польшу — открылись военные действия»⁹. Разбив Пруссию, Наполеон вплотную приблизил войну к западным границам России. К декабрю 1806 г. в Польше, в районе Пултуска и Остроленки, сосредоточилась русская армия общей численностью свыше 100 тыс. человек.

26 декабря 1806 г. состоялось сражение под Пултуском, после которого русская армия вынуждена была отойти в Восточную Пруссию. Здесь, недалеко от Кенигсберга, у города Прейсиш-Эйлау, 7—8 февраля 1807 г. разыгралось генеральное сражение, в котором русские солдаты проявили необычайную стойкость и смелость.

В тяжелых боях под Пултуском и Прейсиш-Эйлау русские войска понесли большие потери, но задержали наступление французской армии. После некоторого перерыва с новой силой военные действия разгорелись в Пруссии в мае 1807 г. Получив подкрепление, русские возобновили военные действия. 4—9 июня состоялся бой под Гутштадтом, а 10—11 июня сражение при Гейльсберге, когда русские отступили к Фридлянду, где 14 июня 1807 г. состоялось сражение, решившее ход кампании.

В 1806—1807 гг. русская армия пополнилась молодыми офицерами, среди которых были будущие декабристы. Они отлично воевали, отличались храбростью, получали за свои боевые дела награды и повышения в чинах.

В лейб-гвардии Семеновский полк поступил новый офицер — подпоручик С. Г. Краснокутский¹⁰. В лейб-гвардии Измайловский полк — прапорщик П. Н. Семенов¹¹. В лейб-гвардии Финляндский полк — прапорщик М. Ф. Митьков. Эти юные офицеры участвовали в сражениях при Гутштадте, Гейльсберге и Фридлянде. М. Ф. Митьков за боевые дела был награжден орденом Анны 4-й степени¹². С. Г. Волконский поступил в кавалергардский полк в 1806 г., в чине поручика. «При конце 1806 г., — вспоминал он, — опять возгорелась война с Францией, и, кто мог участвовать в одной из петербургской молодежи, спешили быть причисленными к действующей армии. Я был в числе счастливых и был назначен адъютантом к графу Михаилу Федоровичу Каменскому, а затем к генерал-лейтенанту А. И. Остерману-Толстому».

26 декабря 1806 г. Волконский участвовал в сражении под Пултуском. Много лет спустя он писал: «Пултуское сражение была боевая моя новизна; состоя при Остермане в должности адъютанта — мое боевое крещение было полное, неограниченное. С первого дня я приобвык к запаху неприятельского пороха, к свисту ядер, картечи и пуль, к блеску атакующих штыков и лезвий белого оружия; приобвык ко всему тому, что встречается в боевой жизни, так что впоследствии ни опасности, ни труды меня не тяготили»¹³.

За сражение под Пултуском Волконский был награжден орденом Владимира 4-й степени. В приказе говорилось, что он «во все время сражения посылаем был с разными приказаниями под выстрелами неприятельскими, что и исполняемо было им с усердием и расторопностью»¹⁴.

В 1807 г. С. Г. Волконский, уже адъютант при новом главнокомандующем генерале Л. Л. Беннигсене, 7 и 8 февраля «был в сражении при г. Прейсиш-Эйлау, где ранен был пулею в бок и удостоен награждением золотого ордена отличия, установленного в том же году»¹⁵.

Волконский писал в своих воспоминаниях, «что все усилия французской армии сбить нас с позиции Прей-

сипш-Эйлауского сражения были неудачны ...до конца оною наши войска стойко удерживали оную, отступление наше на другой день не было вынуждено новым натиском неприятеля, но было вследствие соображений главнокомандующего»¹⁶.

После ранения Волконский вернулся в армию, где по-прежнему находился при Беннигсене. Его товарищ по кавалергардскому полку поручик П. П. Лопухин также был назначен адъютантом к главнокомандующему¹⁷, 5—6 июня Лопухин и Волконский участвовали в бою при Гутштадте. Генерал Беннигсен доносил, что они «посылаемы были от меня с разными приказаниями, которые исполняли под ружейными и картечными выстрелами с особенною расторопностью и рвением»¹⁸.

14—15 июня 1807 г. Волконский и Лопухин участвовали в сражении при Фридлянде. Они проявили незаурядное мужество и оба были награждены — Лопухин орденом Владимира 4-й степени, Волконский — золотой шпагой с надписью «За храбрость»¹⁹.

Кавалергардский полк участвовал в кампании с 1807 г. Во время сражения под Гейльсбергом полк был «потребован... (главнокомандующим.— Л. П.) Беннигсеном за правый фланг к атаке неприятеля». Вместе с Ингерманландским драгунским полком кавалергарды заняли высоту против неприятеля и, несмотря на все попытки противника сбить их с позиции, «никак в том не успели». В составе полка сражались корнеты М. С. Лунин и М. Ф. Орлов. За отличие под Гейльсбергом Лунин был награжден орденом Анны 4-й степени²⁰. После Фридляндской битвы Орлова с каким-то заданием командировали в Главную квартиру французской армии, где, по его словам, он «имел случай изучить военные нравы наших неприятелей»²¹.

Интересна судьба В. И. Враницкого. Чех по национальности, он родился в 1785 г. в Праге, происходил «из дворян королевства Богемии города Праги». Окончил пражскую гимназию и в 1803 г. поступил в артиллерийскую офицерскую школу, из которой вышел в 1804 г. в звании прапорщика австрийской службы. 24 декабря 1806 г. он перешел на русскую военную службу и был определен в том же чине в Севский пехотный полк. Причина ухода Враницкого со службы из австрийской армии неизвестна,

В составе Севского пехотного полка он участвовал в военных действиях в 1807 г. В сражении при Прейсиш-Эйлау он был ранен в голову и руку саблей при атаке русских войск конницей Мюрата.

4 и 5 июня он участвовал в арьергардном бою при деревне Шпанден на реке Пассарге. 10 июня он сражался при городе Гейльсберге, где был ранен вторично²².

Во Владимирском пехотном полку сражался подпоручик П. Х. Граббе. 26 декабря 1806 г. он был в бою под Голымином. За проявленное мужество его наградили орденом Анны 3-й степени.

8 февраля при Прейсиш-Эйлау Владимирский полк занимал позицию почти в центре сражавшейся армии. «На нашу долю,— вспоминал Граббе,— досталась одна из колонн маршала Ожеро, которого корпус уничтожен в этом побоище... Орудия мои были прежде заряжены картечью, которых у меня всего осталось по пяти на орудие, а ядер не осталось ни одного. Страшно было их действие на столь близкого неприятеля. Колонна (французов.— Л. П.)... кинулась на второй батальон Владимирского полка (я стоял в интервале между ним и первым батальоном). Штыки приняли их, но середина была прорвана. Я выстрелил еще последние, свои картечи по середине и по хвосту этой же колонны, как крик артиллеристов сзади меня: «Французы!» заставил меня оглянуться. Несколько французов вскочили сзади на батарею, но вскоре вслед за ними и наши. Все было переколото штыками; немногих только удалось мне спасти от тесаков моих артиллеристов... Штыковой бой на этой точке сражения кончился совершенным истреблением колонны».

За сражение при Прейсиш-Эйлау Граббе получил «золотой крест, в память этого славного для России дня установленный»²³.

Под Гейльсбергом Граббе находился при начальнике всей артиллерии генерале Резвом. Генерал часто посылал его на разные участки боя, и он лично принимал участие во всех его главных моментах. Во время Фридляндского сражения он снова находился во Владимирском пехотном полку, сражавшемся на правом фланге русской армии²⁴.

В 6-й артиллерийской бригаде служил А. В. Ентальцев. В 1806 г, 18 ноября он был в бою на реке Нареве,

командуя двумя орудиями. 26 декабря сражался под Пултуском. В 1807 г. 2 июня находился «при атаках Гутштадта», где был ранен штыком в правое колено²⁵.

Подпоручик Московского гренадерского полка И. С. Повало-Швейковский, несмотря на свой юный возраст успевший прославиться своею храбростью в кампанию 1805 г., снова отличился в войне 1806—1807 гг. Он участвовал в сражении при Прейсиш-Эйлау, где за отличную храбрость был пожалован знаком в петлице на Георгиевской ленте. С 8 февраля он находился в аррьергардных боях. 10 и 11 февраля участвовал «в генеральном сражении при г. Гейльсберге» и снова за отличие был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»²⁶.

После поражения под Фридрихсборгом никто в армии не думал о мире. По словам Волконского, все «горели желанием вступить в бой с французами и заглавить поражение...», и поэтому, «к крайнему нашему сожалению, узнано было, что заключено перемирие и что будет свидание между императором Александром и Наполеоном для трактации о мире».

7 июля 1807 г. состоялось подписание Тильзитского мира. С. Г. Волконский, свидетель этих событий, вспоминал: «Живо еще в моей памяти представляется устройство среди вод Немана: неподвижный плот, на котором воздвигнут был род здания, довольно обширного. Живо в моей памяти воззрение отплыва двух императоров, каждый с того берега, где стояли их войска, и приплыва их к этому парому, на котором решалась судьба многих властителей, многих народов. Я с берега нашего, в числе свиты Беннигсена, смотрел на поезд обоих императоров»²⁷.

Тильзитский мир был поражением России. Несмотря на то что она вышла из этой войны без территориальных потерь и даже приобрела Белостокский округ, сумела добиться сохранения самостоятельности Пруссии (хотя и в урезанном виде), Наполеон продиктовал России крайне тяжелые для нее условия, которые явились первым препятствием самостоятельности ее экономического развития (континентальная блокада). Весть о заключении тяжелого Тильзитского мира русское общество встретило как национальный позор. Сетования на плохую боеспособность армии, падение дисциплины, приведшие якобы к поражению, полностью отменялись будущи-

ми декабристами. Всем участникам этой кампании было известно, какую беспримерную стойкость и храбрость проявили русские войска. Для них было ясно, что вина за проигранную войну падала не на них.

Ф. Н. Глинка, ушедший по болезни в сентябре 1806 г. в отставку, задался целью развеять эту легенду. Главной темой его литературных трудов стало восхваление подвигов русских воинов на полях сражений. Его стихи полны патристических чувств. Первое из них он напечатал в 1807 г. в Смоленске под названием «Глас патриота». В 1808 г. в «Русском вестнике» Глинка опубликовал «Строфы из оды на победы под Пултуском и Прейсиш-Эйлау». В том же году в Москве вышли в свет его «Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях и Венгрии с подробным описанием похода россиян противу французов в 1805 и 1806 годах». В них он прославляет героизм русских солдат.

Глинка был талантливым литератором. Во время военных действий он вел подробные записи, которые впоследствии литературно обработал и издал. Это был первый рассказ о войнах очевидца и участника. Он заострил внимание не только на изложении хода военных действий, но и на жизни, боевой работе и героизме простых русских солдат.

В мае 1806 г. Наполеон насильственно превратил независимую Голландию в придаток наполеоновской Франции. В изданной Глинкой в 1810 г. трагедии «Вельзен, или освобождение Голландии» он призывал к борьбе с чужеземными захватчиками. В те годы трагедия звучала особенно актуально.

С. Г. Волконский вспоминает, что весть о заключении Тильзитского мира и приказ о возвращении в Россию войск «не был по сердцу любящим славу России».

Офицеры кавалергардского полка отличались, по словам Волконского, стремлением к независимости «в мнениях и суждениях» и критическим отношением ко многим сторонам жизни. Спаянные фронтовой дружбой молодые офицеры-кавалергарды продолжали встречаться и в мирных условиях.

Осенью 1807 г. в Петербурге М. Ф. Орлов в кавалергардском полку организовал кружок офицеров — патриотов, в состав которого вошли будущие члены тайного общества: С. Г. Волконский, М. С. Лунин, П. П. Лопухин,

Друзья по кружку «едко разбирали вопросы, факты минувшие, предстоящие, жизнь нашу дневную с впечатлениями каждого». Все были преисполнены чувства оскорбленного патриотизма, желания отомстить за понесенное поражение. От вопроса — почему стало возможным военное поражение России — переходили к проблемам внутреннего состояния страны, к необходимости реформ и к осуждению царя. Есть предположение, что в кружке кавалергардов родился документ, автором которого исследователи считают М. Ф. Орлова. Это записка о необходимости реформ в России под названием «Проект преобразования», датированный 25 августа 1808 г.²⁸

В 1809 г. в Петербурге М. А. Фонвизин, продолжавший служить в Измайловском полку, собрал около себя кружок товарищей-офицеров, занимавшийся восполнением пробелов в своем образовании. «Все чувствовали, что война будет неизбежно, а потому множество офицеров стали заниматься военными науками», — писал М. М. Муромцев, друг Фонвизина и участник этого кружка. Кружок посещал М. М. Спиридов, впоследствии декабрист, и издатели «Военного журнала» А. А. Вельяминов и П. А. Рахманов. Это собрание офицеров с «несколько свободным обращением к начальству» не понравилось командиру полка Башуцкому, который отправил Фонвизина и Муромцева за «непочтительность» в Финляндию, где по случаю войны со Швецией находился 2-й батальон их полка.

«Башуцкий думал сделать нам этим переводом великое зло, — вспоминал Муромцев. — Мы же этому обрадовались, потому что война еще не была кончена, и мы надеялись попасть в дело. Нас выслал Башуцкий из Петербурга за наши вольные речи, или за общество»²⁹.

Международные события 1805—1807 гг. сыграли свою роль в формировании мировоззрения старшего поколения декабристов. «Тяжелый Тильзитский мир 1807 г. резко поставил вопрос — что же случилось с Россией? До тех пор она, как правило, всегда была победительницей в столкновениях с внешним врагом, — целый XVIII в. был насыщен ее военным триумфом, от петровских побед до блистательных успехов Румянцева и Суворова. Почему поколебалась мощь страны? Это резко поворачивало мысль к внутреннему состоянию государства»³⁰.

Сюда надо отнести и разочарование будущих декабристов в Наполеоне как человеке, несущем идеи французской революции. Он перестал быть героем и предстал тираном, поработителем народов Европы, угрожавшим и независимости России.

Военные неудачи заставляли задуматься; становилось понятно, что их надо искать во внутреннем состоянии государства, что именно правительственная политика привела к поражению в войне.

«Вопросы об Аустерлице и Тильзите были важным моментом в раннем развитии юношеского патриотизма декабристского поколения. Этот патриотизм вырастал из глубокой работы сознания и начинал существенно отличаться от «казенного» патриотизма. Аустерлиц, а затем Тильзит внесли свое влияние в формирование этой новой, протестующей против правительственной политики любви к родине»³¹.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА 1808—1809 гг.

В 1808 г. началась русско-шведская война. Россия стремилась упрочить свое положение на Балтийском море, обеспечить свободу судоходства по Финскому заливу. После присоединения России к континентальной блокаде Англия добивалась выступления Швеции против России. Швеция, экономически тесно связанная с Англией, придерживалась союза с ней; поводом для войны послужило невыполнение Швецией условий блокады.

9 февраля 1808 г. начались военные действия. Русские войска под командованием генерала Ф. Ф. Буксгевдена перешли границу.

К концу марта 1808 г. большая часть Финляндии была очищена от шведских войск. Однако военная удача не все время сопутствовала русским. Война затягивалась. Александр I сменил командование. В конце года действия русской армии вновь активизировались. Был одержан ряд побед. В 1809 г. в марте началось новое наступление. Корпус под командованием П. И. Багратиона совершил знаменитый марш по льду Ботнического залива и 17 марта занял Аландские острова. Его передовые части после тяжелого ледового перехода 19 марта 1809 г. подошли к шведскому берегу и с боями заняли Грисলেখами. Почти в то же время корпус М. Б. Барклая-де-Толли

24 марта занял Умео, а части, двинутые на север, теснили шведов от Улеборга к Торнео, где завязался бой. 25 марта шведский отряд генерала Гриппенберга был взят в плен. Однако с наступлением тепла пришлось отвести войска обратно. В июне 1809 г. военные действия разгорелись с новой силой. Отряд Барклая-де-Толли начал новое наступление по берегу Ботнического залива и вновь овладел Умео.

Начались переговоры о мире, неоднократно прерываемые военными действиями. 17 сентября 1809 г. был подписан мирный договор, по которому Швеция уступала России всю Финляндию.

На фронтах русско-шведской войны также сражались будущие декабристы.

С Таврическим гренадерским полком поручик В. К. Тизенгаузен совершил переход по льду Ботнического залива к Аландским островам, которые после тяжелых боев заняли русские войска. С гвардейской батареей под командованием генерал-майора Строганова участвовал в боях поручик М. А. Фонвизин³².

В Севском пехотном полку с февраля 1808 г. служил прапорщик В. И. Враницкий. За битву при городе Карстуне он получил орден Анны 4-й степени. В марте 1809 г. он был при взятии города Торнео. За отличие в этом бою получил чин поручика. В 1809 г. он участвовал в наступлении в обход Ботнического залива и во взятии Умео, за что получил благодарность.

В морских сражениях участвовал К. П. Торсон. В 1808 г. он был в военных действиях «на гребном флоте противу шведов под командованием вице-адмирала Мясоеда, за что произведен в мичманы. В 1809 г. был в сражении 30 июля против шведского фрегата, за что получил благодарность от Адмиралтейств-коллегии»³³.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806—1812 гг.

Осенью 1806 г. началась русско-турецкая война. Ее инициатором была Османская Турция. Русская армия в течение двух месяцев овладела важнейшими городами в Придунайской низменности (Яссы, Бендеры, Аккерман, Килия, Галац, Бухарест) и вышла к берегам Дуная. Однако вскоре русские войска стали переходить к обороне. Дунайская армия, насчитывавшая всего около 35 тыс. человек, не получала новых подкреплений, так как одно-

временно Россия вела военные действия в Восточной Пруссии.

После заключения Тильзитского мира русское правительство пошло на переговоры с Турцией. В августе 1807 г. было заключено перемирие, которое Турция очень скоро нарушила, что привело к возобновлению военных действий. Началась осада крепостей Журжа и Браилов.

Весной 1809 г. русские войска потерпели неудачу под Браиловом. Эту сильную крепость удалось взять только осенью, когда командование русской армией принял П. И. Багратион. К зиме Багратион отвел войска в Молдавию и Валахию.

Весной 1810 г. военные действия возобновились. Главнокомандующим был назначен генерал Н. М. Каменский, под его руководством русские войска овладели Силистрией, Туртукаем и Базарджиком и подошли к крепости Шумла. Несмотря на достигнутые успехи Каменский отвел войска в глубь Валахии на зимние квартиры. Между тем отношения России с Францией делались все более напряженными. Надвигалась война. Необходимо было как можно быстрее закончить войну с Турцией, длившуюся уже пятый год, заставив ее заключить выгодный для России мир, лишив Наполеона возможности использовать Турцию в качестве союзницы.

В марте 1811 г. главнокомандующим Молдавской армией был назначен М. И. Кутузов. 1 апреля 1811 г. он прибыл к армии. Положение было очень сложным. В связи с надвигавшейся угрозой вторжения наполеоновских войск половина Молдавской армии перебрасывалась к западным границам. В распоряжении Кутузова оставались только четыре дивизии, несколько казачьих полков и Дунайская флотилия, всего 46 тыс. человек. Турецкая армия в количестве 80 тыс. человек готовилась к наступлению. Кутузов решил применить совершенно новую тактику ведения войны с турками. Он отказался от осады крепостей. План его состоял в том, чтобы заставить противника выйти из сильной крепости Шумлы к Рущуку, увлечь турок на северный берег Дуная и там разгромить их. 4 июля 1811 г. в 4 км южнее Рущука на южном берегу Дуная разыгралось жестокое сражение. Против 60 тыс. турок сражалось 15 тыс. русских солдат. После 12-часового боя, потеряв 4 тыс. человек, турки бежали до самой Шумлы. По стратегическим соображениям Кутузов

через четыре дня отвел свою армию от Рущука на левый берег Дуная, предварительно взорвав крепость. Отвод русских войск от Рущука, как и ожидал Кутузов, турецкое командование расценило как слабость русских. Визирь занял оставленную и разрушенную русскими войсками крепость своими войсками.

В ночь на 10 сентября турецкие войска численностью 40 тыс. человек начали переправу через Дунай на левый берег. Они к середине сентября перебросили через Дунай большую часть своих войск, оставив на правом берегу 20-тысячный резерв. Кутузов разработал операцию на окружение главных сил противника и 13 октября 1811 г. приказал тайно переправиться на правый берег Дуная 7,5-тысячному отряду пехоты и кавалерии под командованием генерала Маркова. 20 октября отряд внезапно напал на турецкий лагерь в Рущуке, разгромил его и повернул орудия против турецких войск на левом берегу. В то же время началось окружение основных сил противника. Десять дней шли ожесточенные бои и непрерывный артиллерийский обстрел окруженной турецкой армии. В этих боях турки потеряли более двух третей своего состава. Разбитая, лишившаяся своей армии, Турция 28 мая 1812 г. заключила с Россией мир (Бухарестский мир).

В русско-турецкой войне приняли участие многие декабристы.

В составе 13-й артиллерийской бригады поручик А. К. Берстель в 1809 г. «августа с 8 по 14 сентября был при блокаде и покорении крепости Измаил, где при сделанной вылазке из крепости на батарею с 10 сентября в действительном сражении находился, за что и награжден орденом св. Анны 4-й степени»³⁴.

Штаб-ротмистр С. Г. Волконский с 1810 г. находился на русско-турецком фронте при главнокомандующем Дунайской армией генерале Н. М. Каменском. С 4 по 11 июня участвовал в осаде и взятии Силистрии, атакованной русской армией и Дунайской флотилией. Волконский участвовал в переговорах о сдаче Силистрии. «При заключении условий» он «был послан в Силистрию для получения ключей города и знамен войсковых». В июне он был «под г. Шумлюю и во многих других делах при сей крепости», сражался в отдельном отряде генерал-лейтенанта А. Л. Боинова. Участвовал в экспедициях в Балканские горы, в сражении при Эскистамбуле. В июле

он сражался против турецких войск под командованием Кушанец-паши, окопавшихся на правом берегу Янтры, поблизости от Батина. Сражение окончилось полным поражением турецкого корпуса. Затем Волконский вновь находился при осаде крепости Руцук. В 1811 г. за боевые дела он был произведен в ротмистры и удостоен званием флигель-адъютанта.

С назначением Кутузова на пост главнокомандующего Волконский «находился при главнокомандующем Дунайскую армию генерале от инфантерии Голенищеве-Кутузове». Его посылали в самые спасные боевые дела. 13 октября в составе корпуса генерал-лейтенанта Маркова он участвовал в переправе через Дунай, а 14 октября в сражении у Слободзеи. Турецкие войска были окружены, лагерь визиря взят штурмом, сам визирь бежал³⁵.

Штабс-капитан 32-го егерского полка А. Г. Непенин находился на русско-турецком фронте с конца 1809 г. Он участвовал во многих боевых действиях. 3 июня 1810 г. был при штурме крепости Базарджик. За отличие в этом деле «получил высочайшее благоволение и золотой знак на Георгиевской ленте». 12—30 июля Непенин находился в войсках, осаждавших крепость Варна. «В течение сего времени был с ротой командирован через лиман Черного моря в горы для пересечения сообщений с крепостью со стороны Шумлы и находился ежедневно с турками в перепалке, участвовал в блокаде Шумлы»³⁶.

В составе 37-го егерского полка прапорщик К. А. Охотников участвовал в осаде, а затем во взятии крепости Силистрия 11 июня 1810 г. Далее он непрерывно находился в боях при городе Шумла, а затем при осаде и штурме Руцука. Был награжден чином подпоручика. В кампанию 1811 г. он участвовал в бою 12 февраля у г. Ловчи в авангарде под командованием генерала Сен-При. В ночь с 9 на 10 сентября сражался «во время переправы неприятеля на левый берег реки Дунай, где получил контузию» в голову. Участвовал в осаде «турецкого лагеря под предводительством самого верховного визиря», а затем был «при взятии всех турецких войск под покровительство России», т. е. при полной капитуляции турок 5 декабря 1811 года³⁷.

Поручик Московского гренадерского полка И. С. Повало-Швейковский с 1808 г. воевал «в Молдавии, Валахии и Бессарабии против турок», Формулярный список сви-

детельствует о его необычайной отваге. В апреле — мае 1809 г. он участвовал в блокаде Браилова. 28 апреля находился «в охотниках с казаками против неприятеля, сделавшего вылазку из крепости». 10 сентября добровольно ходил в рейд с казаками в окрестности крепости Журжи. Затем сражался в авангарде русских войск под командованием казачьего полковника Грекова против турок под начальством Бишняка Аги при селении Дейфосия. В сентябре он был под крепостью Силистрия. 10 октября его часть переправилась через Дунай в Молдавию, где 3 декабря он принял участие во взятии Браилова. 3 июня 1810 г. Повало-Швейковский сражался в дневном штурме и взятии крепости Базарджик. Он первый ворвался на вал «и тем способствовал овладению городом». За отличную храбрость получил в награду орден Владимира 4-й степени с бантом. С 23 июня по 4 августа он участвовал в блокаде крепости Шумла и «разбитии неприятельского 30 000 корпуса, сделавшего вылазку из крепости». За проявленную храбрость был произведен в штабс-капитаны.

Своей храбростью Повало-Швейковский прославился на всю армию. Главнокомандующий Н. М. Каменский в знак благоволения отправил его к Александру I «с донесением об одержании победы».

В 1811 г., во время штурма и взятия г. Ловчи (12 февраля) Повало-Швейковский был ранен. «За отличие был произведен в капитаны» и назначен дивизионным адъютантом 2-й гренадерской дивизии. В феврале и марте 1811 г. он «был отряжен с двумя ротами» в Балканские горы с заданием наблюдать за противником, дабы не дать ему возможности соединиться с подкреплениями. 12 марта после этой экспедиции он переправился через реку Дунай у крепости Никополь в Хотин, а в сентябре 1811 г. был отозван «в свои пределы на кантонир-квартиры в Каменец-Подольскую губернию»³⁸.

Поручик Мингрельского пехотного полка в Дунайской армии В. К. Тизенгаузен в мае 1810 г. участвовал в осаде Силистрии, в июле сражался под городом Шумла. С 12 по 22 июля был при осаде Руцука, 29—30 июля «при разбитии турок при реке Янтра», 27 сентября — при штурме крепости Руцук. В 1811 г. находился в Малой Валахии, где принял участие в многочисленных боевых делах. За взятие штурмом батарей на острове против крепости

Лом-Паланки 8 августа Тизенгаузен был произведен в капитаны. За боевые заслуги 19 сентября в бою при селении Калафат был награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом³⁹.

В составе Костромского мушкетерского полка штабс-капитан И. Н. Хотяинцев в апреле — июне 1810 г. участвовал в осаде крепости Шумла, с 9 июля — в блокаде, а затем в штурме крепости Рущук. За отличие произведен в капитаны⁴⁰.

В войнах 1805—1811 гг. участвовало старшее поколение декабристов. Они начали свою боевую военную карьеру еще совсем юными, 15—20 лет. Это не помешало им отличаться в сражениях, проявлять незаурядную храбрость, получать высокие награды и повышения в чине, выполнять специальные задания. Некоторые из них благодаря своим боевым делам стали лично известны высшему командованию русской армии. Многие из них уже в то время начали интересоваться политическими проблемами и критически относиться к тому, что происходило в России. К возмужавшему в боях старшему поколению готовилось присоединиться новое поколение патриотов, стремившихся своей кровью доказать любовь к Родине. Они понимали неизбежность столкновения с наполеоновской Францией и готовились к этому. Впереди еще предстояли тяжелые битвы.

Одним из них был А. Н. Муравьев. В 1810 г. его приняли на службу в свиту по квартирмейстерской части, преобразованную позже в Генеральный штаб. Уже в это время он сблизился с М. Ф. Орловым, Сергеем и Матвеем Муравьевыми-Апостолами, А. З. Муравьевым, т. е. с теми, кто вошел позже в первое тайное общество в России.

В 1811 г. в Москве в доме отца А. Н. Муравьева, Н. Н. Муравьева-старшего, собиралось Математическое общество, а затем была открыта школа колонновожатых. Слушателями школы и членами Математического общества были А. Н. Муравьев, М. Н. Муравьев, И. Г. Бурцов, Петр и Павел Колошины. Все они дружили между собою и проявляли интерес и к политическим проблемам⁴¹.

В 1810—1811 гг. в Москве организовался тайный кружок «Юношеское братство» — ранняя преддекабристская организация, во главе которой стал 16-летний прапорщик Н. Н. Муравьев, брат декабриста. Ее целью была

организация нового республиканского общества на каком-нибудь отдаленном острове, например Сахалине. Муравьев хотел «взять с собою надежных товарищей, образовать жителей острова и составить новую республику, для чего товарищи... обязывались быть (ему) помощниками». Он сочинил законы этого общества, целью которых было создать истинных, свободных граждан из жителей острова и образовать там республику на основе равенства людей. В «Юношеское собрание» вошли Артамон Муравьев, Матвей Муравьев-Апостол, Лев и Василий Перовские. Друзья созывали собрания, читали и обсуждали сочиненные законы своего товарищества, выработали тайные условные знаки, которыми обменивались члены собрания при встречах. Этот кружок закончил свое существование с началом войны 1812 г. ⁴²

Юные Владимир Раевский и Гавриил Батеньков, учившиеся во 2-м кадетском корпусе, «проводили целые вечера в патриотических мечтаниях, ибо приближалась страшная эпоха 1812 года». Как показывал позже на следствии Батеньков, они «развивали друг другу свободные идеи», ненавидели фронтонию царя и цесаревича Константина, осмеливались говорить «о царе яко о человеке и осуждать поступки цесаревича». «Идя на войну,— писал Раевский, вспоминая о Батенькове,— мы расстались друзьями и обещали сойтись, дабы в то время, когда возмужаем, стараться привести идеи наши в действие» ⁴³.

В 1811 г. в Петербурге М. А. Фонвизин вновь организовал кружок из молодых офицеров Измайловского полка для занятий военными науками.

Впоследствии он вспоминал: «Две неудачные войны с Наполеоном, третья, угрожавшая... независимости России, заставили (молодых) русских патриотов исключительно посвятить себя военному званию. Дворянство, патриотически сочувствуя упадку нашей военной славы в войнах с Францией 1805—1807 гг. и предвидя скорый разрыв с нею, спешило вступить в ряды войска, готового встретить Наполеона. Все порядочные и образованные молодые люди, презирая гражданскую службу, шли в одну военную» ⁴⁴.

С. П. Трубецкой в ответах Следственной комиссии писал: «По вступлении в службу до войны 1812 года я обратил все мое внимание на науки военные» ⁴⁵.

ДЕКАБРИСТЫ — УЧАСТНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

К началу 1812 г. отношения между Россией и Францией осложнились. Наполеон не скрывал своих антирусских настроений, всячески обострял конфликт. Он имел в своем распоряжении огромную, хорошо вооруженную, с большим военным опытом армию. Наполеон мечтал о мировом господстве и был уверен, что в новой войне Россия не сможет ему противостоять. В конце 1811 г. русское правительство с минуты на минуту ожидало нападения. «Вся Россия была в тревожном ожидании, что на весну начнутся военные действия... Чудное было тогда время, кипевшее жизнью и исполненное страха и надежды», — вспоминал М. А. Фонвизин¹.

«Трудно описать, в каком все были одушевлении и восторге и как пламенно было стремление к войне не одних только офицеров, но солдат. Всем хотелось отомстить за Аустерлиц, Фридлянд и за неудачи, которыми мы в прошедших войнах постыжены были», — вспоминал А. Н. Муравьев².

Готовясь к войне с Францией, русское правительство в 1812 г. заключило союз со Швецией, поспешило закончить русско-турецкую войну, освободив таким образом армию, занятую на турецком фронте для военных действий против французов. Был заключен мир и с Англией. На границе сосредоточивались войска.

В начале марта 1812 г. гвардия получила приказ выступить к западным границам, а в начале апреля Александр I выехал к армии и 14 апреля прибыл в Вильну. Как известно, русские войска, состоявшие из трех армий, занимали широкий фронт, растянувшийся на протяжении более 600 км.

1-я армия под командованием генерала М. Б. Барклая-де-Толли располагалась в районе Ковно—Вильно. Целью ее было прикрывать Петербургское направление, 2-я ар-

мия генерала П. И. Багратиона занимала район между реками Неман и Буг с задачей прикрывать Московское направление. «Состав наших двух западных армий был хорош,— свидетельствовал М. А. Фонвизин,— их одушевляла любовь к Отечеству, негодование за прежние неудачи, надежда управиться с врагом»³. 3-я армия, руководимая генералом А. П. Тормасовым, стояла южнее Припяти, прикрывала Киевское направление. Кроме того, на южных границах России располагалась Дунайская (Молдавская) армия под командованием адмирала П. В. Чичагова.

Согласно плану, разработанному прусским генералом Фулем, 1-я армия должна была, опираясь на укрепленный лагерь, специально сооруженный в 1811—1812 гг. в Дриссе, принять на себя удар войска противника. По этому плану 2-й армии полагалось действовать во фланг и тыл неприятелю. Однако расположение русских войск и план Фуля были неудачны. Наполеон знал план русских, учел все его ошибки и рассчитывал не дать соединиться 1-й и 2-й армиям, разбив их поодиночке.

ОТ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ ДО СМОЛЕНСКА

Ночью 24 июня 1812 г. было получено сообщение о переходе французскими войсками русской границы без объявления войны. Русская армия одна, без союзников приняла на себя мощный удар более чем полумиллионной армии Наполеона.

На следующий день Александр I приказал генерал-адъютанту А. Д. Балашову отправиться к Наполеону с предложением мирного урегулирования конфликта. Как непременное условие переговоров он потребовал отвода французских войск с русской земли.

Александр I, отправляя Балашова к Наполеону, лично распорядился, чтобы к нему прикомандировали поручика М. Ф. Орлова, состоявшего при штабе Барклая-де-Толли. Еще до объявления войны Орлов выполнял очень ответственную работу. В Главную квартиру русской армии поступали секретные документы от военной разведки со сведениями о составе, численности, дислокации и передвижении наполеоновской армии. Орлов первый принимал эти донесения, обобщал их, ставил свою визу и передавал Барклаю-де-Толли,

Умный, способный, энергичный, неоднократно отличавшийся своим мужеством, Орлов вполне подходил в помощники генералу Балашову. Кроме того, он получил совершенно самостоятельное очень важное задание «тайно выведать состояние французских войск и разведать о духе их».

В ночь с 25 на 26 июня Балашов и Орлов выехали из Вильны навстречу неприятелю. Рано утром 26 июня они достигли аванпостов французов, откуда их направили в расположение корпуса Даву. Даву немедленно оповестил Наполеона о прибытии парламентаров. Французский император решил принять Балашова только после вступления французских войск в Вильну. Несколько дней Балашов и Орлов пробыли в штабе корпуса. Поздно вечером 30 июня русских парламентаров привезли во взятую французами Вильну. Там Орлов встретился с маршалом Бертье, долго разговаривал с адъютантом Наполеона Жирарденом, с которым ему суждено было встретиться еще раз почти через два года, но уже при совершенно иных обстоятельствах, во время подписания капитуляции Парижа. Известно, что миссия Балашова не принесла желаемых результатов. Около полуночи 1 июля русские парламентары выехали из Вильны. 2 июля они провели в дороге, а утром 3 июля достигли арьергарда русской армии в Видзы, где находилась ее Главная квартира. По-видимому, утром 4 июля Орлов написал свою специальную докладную записку под названием «Бюллетень особых известий», в которой изложил свои впечатления от поездки. 22 июля Орлов был приглашен на экстренный военный совет, на котором присутствовали К. Клаузевиц, К. Толь, К. Фуль, П. Волконский, А. Балашов и А. Аракчеев. Орлов принимал самое активное участие в этом совещании, созванном «в связи с возможностью обхода Наполеоном левого фланга русских войск». Привезенные им сведения были чрезвычайно важны. Он первый из русских побывал во вражеской армии и дал «связное и обобщающее представление о состоянии французской армии в целом». В очень трудных условиях Орлов сумел собрать данные о противнике. Прежде всего его интересовал дух, который царит во французской армии. Он убедился, что рядовые офицеры не хотят войны и что «Наполеон один желает ее». Он дал характеристику высшего командования корпуса Даву. Особенно важны были сведения о про-

довольственным обеспечении французов. Орлов убедился, что оно «сильно препятствует ее операциям» и что армия имела продовольствия всего на 20 дней⁴. Н. Н. Муравьев в своих «Записках» писал, что Орлов, вернувшись в Видзы, «привез известие, что французская армия претерпевает нужду, особенно конница, и сказал, что по дороге видел множество палых лошадей»⁵. Об этом же сообщал А. Н. Муравьев: «Орлов донес, что вся дорога от Вильны до Дриссы покрыта трупами французских кавалерийских лошадей, насчитанных им примерно до 800; таким образом, армия Наполеона начала разрушаться от переходов, жары и неимения достаточного продовольствия»⁶. Уже в самом начале войны, когда французы заняли Вильну, дисциплина в их войсках, по наблюдениям Орлова, «ослабла, порядок исчез и начались притеснения жителей». Затем Орлов подробно описал расположение неприятельских войск и проанализировал первоначальный замысел Наполеона, рассчитывавшего дать генеральное сражение под Вильной. «Обманутые в своих надеждах, — писал Орлов, — они составили новый план, который, кажется, исходит из разделения их сил. Этот план состоит в сковывании нашего левого фланга — с тем, чтобы отрезать нас от центра нашей страны»⁷ и разбить разделенную на части русскую армию. Орлов сумел разгадать стратегический замысел Наполеона, что в дальнейшем подтвердили военные события.

Как известно, русское командование отказалось от первоначальных намерений дать сражение Наполеону в пределах Литвы. Оно пришло к единственно правильному решению — покинуть «дрисскую мышеловку», идти на соединение со 2-й армией и не дать врагу разбить русские корпуса поодиночке. За блестяще выполненное задание Орлов получил звание флигель-адъютанта⁸. В дальнейшем главнокомандующий Барклай-де-Толли неоднократно давал ему различные поручения.

П. Х. Граббе, поручик конной артиллерии и адъютант А. П. Ермолова, с лета 1811 г. находился за границей в Австрии и Германии. Под видом лечения на водах, он по заданию русского военного командования занимался военно-политической разведкой.

1812 год застал его в Мюнхене. Он наблюдал, как баварские войска — союзники Наполеона — готовились к военному выступлению: «Огромные тучи собирались над

Россией». Выполняя задание русского посла в Берлине Ливена, он отправился в Веймар и Кобург, затем в Берлин. По дороге он наблюдал движение французских войск к границам России. Выполнив это поручение, Граббе из Берлина, куда вступали французские войска, с депешами к Александру I и Барклаю-де-Толли отправился в Россию — сначала в Петербург, а затем в Вильну.

Барклай, очень довольный результатами секретной миссии Граббе, взял его к себе в адъютанты. В первые дни войны Граббе находился в арьергарде под начальством И. Л. Шаховского. Затем он по распоряжению Барклая срочно отправился в корпус Дохтурова к Палену — начальнику кавалерии, затем в отряд Дорохова и к атаману Платову с приказом немедленно присоединиться к 1-й армии. По дороге он разведal, что корпус Даву идет на Борисов наперерез обеим русским армиям. Он вовремя успел предупредить об этом командование. Барклай-де-Толли под благовидным предлогом передачи ответа на депешу Наполеона, в которой французский император просил сведения о Лористоне, французском поле в России, отправил Граббе с конвертом во французскую армию к маршалу Бертье.

Тайной целью поездки было разведать, «где главная квартира Наполеона, какие силы направляются на Дриссу, в каком положении войска французские, которых стараться увидеть сколько возможно будет; какие там носят слухи и надежды, и потому стараться не отдавать депеши на аванпостах, а под благовидным предлогом проникнуть, сколь можно, в глубь армии».

Из этой опасной разведывательной поездки в глубь французского расположения Граббе привез сведения о направлении и составе двигающихся французских сил, о настроении французских офицеров и солдат, мародерстве французов, недостатке забот о лошадях, их усталости.

Сведения, доставленные поручиком Граббе, сыграли свою роль в решении ведения начальной фазы войны.

«Совокупность полученных сведений достаточно убедила» командование, «во-первых, что приготовленные для отражения нашествия на Россию средства далеко не соразмерны с огромными силами, введенными в нее Наполеоном; во-вторых, что отступление 1-й армии в Дриссу, удалявшее ее от 2-й, была важная ошибка, требующая немедленного исправления, тем более что и позиция,

избранная и укрепленная при Дриссе, оказалась вовсе не надежной, а главное и бесполезной, потому что не была бы и атакована, а каждый потерянный в ней день удалял бы возможность» соединения 1-й и 2-й армий.

Граббе после отступления от Дриссы находился при начальнике штаба 1-й армии А. П. Ермолове⁹.

1-я и 2-я русские армии с упорными арьергардными боями отходили в глубь страны. Русская армия «с замечательным искусством» совершала свое отступление¹⁰.

Войска 1-й западной армии отходили от Вильны сначала к Дриссе, а затем на Витебск, где 25 июля под местечком Островна разыгрался бой.

«Нигде Наполеон и не встретил такого упорного сопротивления, как в достопамятную кампанию 1812-го года в России,— свидетельствовал очевидец событий М. А. Фонвизин.— Во всех встречах наших войск с неприятельскими, даже превосходящими числом, наши ни разу не были сбиты с позиции (так, например, при Островне под Витебском), но отступали по приказанию начальников своих»¹¹.

Участником боя под Островной был А. Н. Муравьев. «Находясь в команде у ген. Лаврова,— вспоминал он,— и предвидя, что гвардия будет несколько времени стоять без действия, я, горя желанием видеть сражение, выпросил у Лаврова позволение съездить до вечера в сражающийся арьергард у Островны. ...Все, что я видел и чему научился в этом кровопролитном сражении, меня в высшей степени восхитило. Мы после огромных с обеих сторон потерь несколько отступили в должном порядке, и я вечером, радуясь всему, что видел, воротился к своему месту в лагерь гвардейского корпуса под Витебском»¹².

В этом же бою участвовал в составе лейб-гвардии гусарского полка поручик В. Л. Давыдов¹³. В составе кавалергардского полка сражался штаб-ротмистр М. С. Лунин. Он очень тяжело переживал отступление русской армии. Н. Н. Муравьев вспоминал, что у Лунина даже созрел план совершить покушение на Наполеона. «Он,— сообщает Муравьев,— постоянно что-то писал и однажды прочел мне заготовленное им к главнокомандующему письмо, в котором, изъявляя желание принести себя в жертву отечеству, просил, чтобы его послали парламентом к Наполеону с тем, чтобы, подавая бумаги императору французов, всадить ему в бок кинжал. Он даже пока-

вывал мне кривой кинжал, который у него на этот предмет хранился под изголовьем. Лунин точно бы сделал это, если бы его послали»¹⁴.

Подпоручик С. И. Муравьев-Апостол с начала Отечественной войны состоял при Главной квартире 1-й западной армии. Его прикомандировали к саперным войскам корпуса инженеров путей сообщения под начальством инженер-генерал-майора Ивашева, получившего задание задержать французов под Витебском. 23—25 июля корпус принял на себя натиск войск Наполеона. Это было первое сражение С. И. Муравьева-Апостола¹⁵.

Русские войска отступали к Смоленску. «Хотя армия наша отступала в чрезвычайном порядке,— писал А. Н. Муравьев,— но у всех на душе лежало тяжкое чувство, что французы более и более проникают в Отечество наше, что особенно между офицерами производило страшный ропот».

Офицер лейб-гвардии гусарского полка Д. А. Давыдов сочинил иронические стихи, «выражавшие совершенно мнение и состояние духа образованной части нашего войска». В переводе с французского эти стихи звучали так:

Враг продвигается быстро вперед.
Прощай, Смоленск и Родина.
Барклай все еще избегает сражений
И обращает свой путь в глубь России.
Не сомневайтесь в нем, ибо его великого таланта
Вы видите лишь первые плоды.
Он хочет, говорят, превратить в одно мгновенье
Всех своих солдат в раков¹⁶.

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Русские армии соединились под Смоленском 15 августа. В жестоких боях за город в первых числах августа 1812 г. сражалось много будущих декабристов.

Ф. Н. Глинка к началу войны 1812 г. находился в отставке. Он жил в своем имении Сутоки Смоленской губернии. «С наступлением 1812 г. генерал Милорадович, собиравший войска в Калуге, собственноручным письмом» вызвал Глинку на службу. Но неприятель приблизился раньше, чем Глинка отправился в Калугу. Бросив свое поместье на произвол судьбы, он поскакал к отступающей армии и стал участником битвы за Смоленск.

В «Письмах русского офицера» он описал это сражение: «5 числа (августа) с ранней зари до позднего вечера, 12 часов, продолжалось сражение перед стенами, на стенах и за стенами Смоленска. Русские не отступали ни на шаг места, дрались, как львы. Французы... в бешеном наступлении лезли на стены, ломались в ворота, бросались на валы и в бесчисленных рядах теснились около города. Наконец, утомленный противоборством наших, Наполеон приказал жечь город, который никак не мог взять грудью. Злодеи тотчас исполнили приказ изверга. Тучи бомб, гранат и ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви... и все, что может гореть,— запылало ... Толпы жителей бежали из огня, полки русские шли в огонь... Наполеон отдал приказ, чтобы Смоленск взят был непременно 5 числа; однако ж русские отстояли его грудью, и 5 числа город не был взят. Но 6-го рано — о превратность судьбы! — то, что удерживали с таким усилием, отдали добровольно. Главнокомандующий имел на то причины...»¹⁷

П. Х. Граббе во время битвы за Смоленск находился в самых опасных местах сражения, куда его посылал начальник штаба 1-й армии генерал А. П. Ермолов. 18 августа он бы в аррьергардных боях у Лубино, прикрывавших отступление русской армии. За участие в этом деле его наградили Георгиевским крестом¹⁸.

Поручик М. А. Фонвизин, также адъютант генерала А. П. Ермолова, участвовал в Смоленском сражении. С поручением от Ермолова он оказался в самой гуще боя, повел в атаку солдат, опрокинув неприятельскую кавалерию. В этом бою он получил ранение.

Много лет спустя он писал: «Смоленск после двухдневной жестокой борьбы был превращен в развалины. Русские защищали город отчаянно, и все приступы неприятеля к стенам его были отбиваемы; но 1-я армия, испытав в этом сражении большие потери, ночью оставила разоренный город и отступила в порядке вслед за 2-ю по Московской дороге. Наполеон преследовал ее своими передовыми отрядами; всякий день наш аррьергард мужественно отражал их нападения, и не случилось ни разу, чтобы неприятель сбил его далее того пункта, где ему по диспозиции из главной квартиры должно было остановиться на ночь. Во всем этом отступлении русская армия не потеряла ни пушки, ни поводка».

За проявленное мужество в боях за Смоленск Фонвин был награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом ¹⁹.

А. В. Ентальцев, адъютант артиллерии у генерал-майора Бухгольца, 16 августа за отличие в бою под Смоленском был произведен в штабс-капитаны ²⁰.

Штаб-ротмистр М. С. Лунин, кавалергард, в немногие часы, когда его полк находился в резерве, сражался в Смоленске как рядовой стрелок. Н. Н. Муравьев вспоминал о неожиданной встрече с ним в Смоленске. Лунин возвращался «из дела». «Он был одет в своем белом кавалергардском колете и в каске, в руках держал он штуцер; слуга же нес за ним ружье. Поздоровавшись, я спросил, где он был? «В сражении», — коротко отвечал он. «Что там делал?» — «Стрелял и двух убил». Он в самом деле был в стрелках и стрелял, как рядовой» ²¹.

В сражении за Смоленск принимал участие и М. Ф. Орлов.

Во время кровопролитной битвы 19 августа при Лубине (Валутиной горе) в плен попал тяжело раненный командир бригады 17-й пехотной дивизии П. А. Тучков. Кутузов в тот же вечер отправил Орлова парламентарем к французам узнать о его судьбе. Вот как сам Тучков описывал это свидание: «Под вечер того дня, когда я сидел в моей комнате один, размышляя о горестном положении моем, на дворе было довольно темно, дверь моя отворилась, и кто-то вошел ко мне в военном офицерском мундире, спросил меня по-французски о здоровье моем. Я не обращал большого внимания, полагая, что то был какой-нибудь французский офицер, отвечал ему на вопрос сей кое-как обыкновенною учтивостью; но вдруг услышал от него по-русски: «Вы меня не узнали. Я Орлов... прислан парламентарем с тем, чтобы узнать, живы ли вы и что с вами сделалось?» Сердце мое затрепетало от радости, услышав неожиданно звук родного языка; я бросился обнимать его, как родного брата. Орлов рассказал мне беспокойство на мой счет моих братьев и главнокомандующего... при прощании нашем Орлов обещал, получив депеши, прийти еще раз проститься со мною; но, как я после узнал, сделать ему сего не позволили, и я уже более не видел его» ²².

Наполеон, узнав о прибытии Орлова, пригласил его к себе и долго с ним разговаривал. Французский император

Битва под Красным. Худ. В. В. Верещагин

ОРЛОВ М. Ф.
Худ. А. Ризенер. 1814

МУРАВЬЕВ А. Н.
Неизвестный художник. 1816—1818

ЛУНИН М. С.
Худ. П. Ф. Соколов. 1822

ТРУБЕЦКОЙ С. П.
Неизвестный художник. 1819—1820

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ М. И.
Худ. Н. Уткин, 1823—1824

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ С. И.
Худ. Н. Уткин, 1819

ДАВЫДОВ В. Л.
Неизвестный художник.
20-е годы XIX в.

МУРАВЬЕВ А. З.
Неизвестный художник.
20-е годы XIX в.

ЯКУШКИН И. Д.
Худ. Н. Уткин. 1816

ПЕСТЕЛЬ П. И.
Портрет работы
матери декабриста. 1813

МУРАВЬЕВ П. М.
Худ. П. Ф. Соколов. 1824

ВОЛКОНСКИЙ С. Г.
Худ. В. Унгерн. 1817

ФОНВИЗИН М. А.
Неизвестный художник.
Начало 20-х годов XIX в.

БУЛАТОВ А. М.
Неизвестный художник.
20-е годы XIX в.

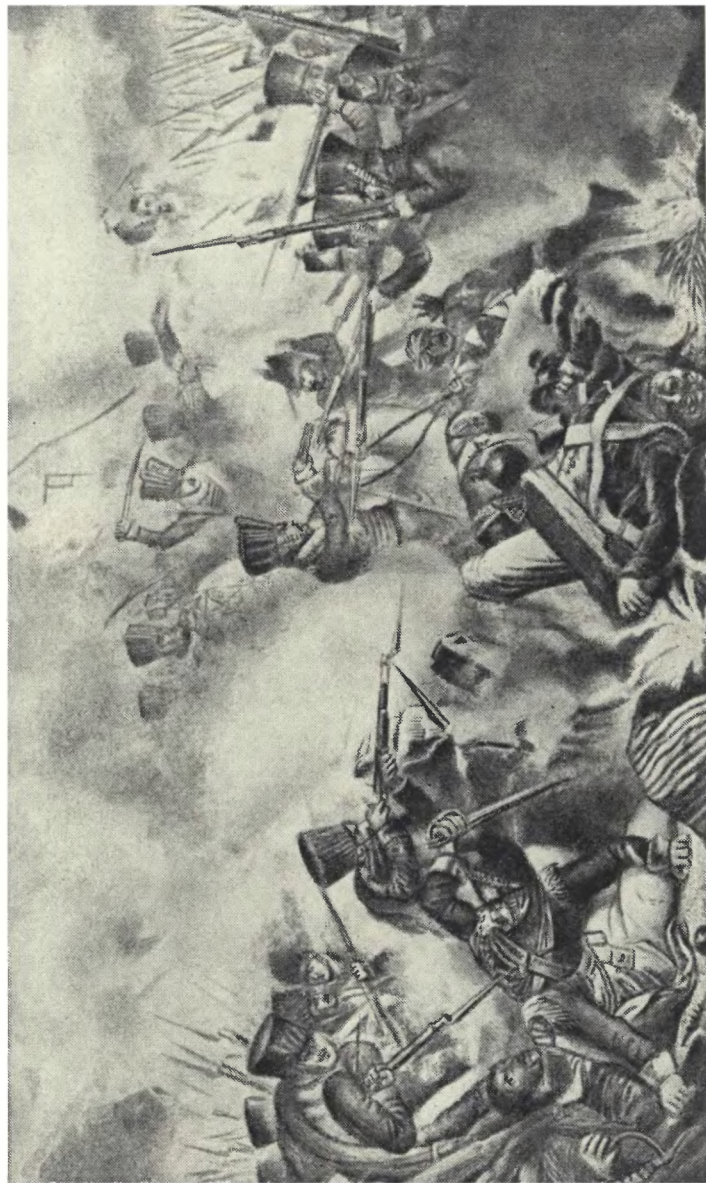
ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ М. А.
Неизвестный художник.
20-е годы XIX в.

ЛОПУХИН П. П.
Неизвестный художник.
20-е годы XIX в.

Конец Бородинского боя. Худ. В. В. Верещагин

Эпизод Лейпцигской битвы. С литографии худ. Кирхгофа

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ И. С.
Худ. Н. А. Бестужев. 1839

БАТЕНЬКОВ Г. С.
Худ. К. Зеленцов. 1822

ГЛИНКА Ф. Н.
Худ. К. Афанасьев. 1825

БРИГГЕН А. Ф.
Неизвестный художник.
20-е годы XIX в.

жаждал генерального сражения; он был уверен, что русские потерпят поражение и примут продиктованные им условия мира. Наполеон готов был вести переговоры и без сражения. Он настойчиво просил Орлова передать это русскому командованию. Орлов отвечал, что предложение о мире передаст, но сам он «не верит в возможность мира до тех пор, пока французы остаются в России»²³. Орлов имел также секретное задание — поточнее выяснить местонахождение противника и его численность. Все это он выполнил и доложил командованию. М. И. Кутузов в рапорте Александру I по этому поводу писал: «Кавалергардского полка поручик Орлов, посланный парламентом... для узнания о взятии в плен генерал-майора Тучкова, после девятидневного содержания его у неприятеля донес мне при возвращении вчерашнего числа довольно подробные сведения (о численном составе армии французов)»²⁴.

При Смоленске в составе Московского гренадерского полка, входившего в 8-й пехотный корпус Бороздина, сражался И. С. Повало-Швейковский²⁵.

А. Н. Муравьев после Смоленского сражения находился в аррьергарде под командованием генерала Коновницына. Под Гридневом 3 сентября он был «действующим лицом в отражении квалерийской атаки, которую французы произвели на аррьергард».

«В ночь на 23 число аррьергард наш после жаркого дела отошел в ночь к Колоцкому монастырю. Поутру рано открылось нам великолепное зрелище всей огромной французской армии, построенной в боевом порядке... Но это необыкновенное зрелище скоро обратилось для нас в смертоносную битву. Усиленный неприятельский авангард наступал на нас стремительно, а мы шаг за шагом, с большим уроном, уступая свою местность, принуждены были постепенно и в порядке отступать и, находясь непрестанно в огне, должны были к вечеру соединиться и войти в состав главной армии, уже построенной в боевом порядке на новом месте, при с. Бородине»²⁶.

В первые же дни войны флигель-адъютант ротмистр С. Г. Волконский получил ряд заданий, которые успешно выполнил. Это были поездки в расположение полков Войска Донского, проверка готовности к обороне крепости Динабург и наиболее ответственное и опасное — поездка с секретным пакетом к главнокомандующему 2-й армией

Багратиону. В пакете содержалось высочайшее распоряжение: идти на соединение с 1-й армией. Волконскому предстояло пробираться через районы и города, которые могли уже быть заняты неприятелем. В середине июля 1812 г. после поездки во 2-ю армию Волконский получил приказ отправиться в летучий отряд генерала Ф. Ф. Винценгероде, где его назначили дежурным штаб-офицером Казанского драгунского полка. В задачу входило нападать на тылы неприятеля. «Мы шли параллельно большой Смоленской дороге, — вспоминал Волконский, — и старались тревожить, где могли по слабым силам нашего отряда, хвост французской армии»²⁷.

В формулярном списке Волконского отмечено: «Был в действительных сражениях во 2-й западной армии при с. Могильно и Дашкове в летучем отряде генерал-лейтенанта барона Винценгероде; 7 августа при г. Витебске»²⁸.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

7 сентября 1812 г. на Бородинском поле между русской и наполеоновской армиями разыгралось величайшее сражение. Отражая нашествие завоевателя, русская армия с исключительным воодушевлением, упорством и мужеством билась с французской.

Очень много будущих участников тайного общества героически сражалось при Бородине.

Ф. Н. Глинка 6 сентября почти целый день провел на колокольне в селе Бородине, наблюдая за противником. «Оттуда в зрительную трубу — все как на ладони!» Французы строили укрепления против правого фланга русской армии. «Общее мнение было, что неприятель для того огораживает левое крыло свое, чтобы свести все войска» против русского левого фланга и «с сугубым усилием ударить» по нему. «На середине также ожидали нападения».

Ф. Н. Глинка прекрасно описал ночь накануне сражения: «Все ожидали боя решительного. Офицеры надели с вечера чистое белье; солдаты, сберегшие, про случай, по белой рубашке, сделали то же. Эти приготовления были не на пир! Бледно и вяло горели огни на нашей линии, темна и сыра была с вечера ночь на 26 августа... Я слышал, как квартирьеры громко сзывали к порции: «Водку привезли; кто хочет, ребята! Ступай к чарке!» Никто не

шелохнулся... слышались слова. «Спасибо за честь! Ни к тому изготавились, не такой завтра день!...» К утру сон пролетел над полками.

Я уснул, как теперь помню, когда огни один за другим уже снимались, а заря начала заниматься. Скоро как будто кто толкнул меня в бок. Мнимый толчок, вероятно, был произведен сотрясением воздуха. Я вскочил на ноги и чуть было не упал опять с ног от внезапного шума и грохота. В рассветном воздухе шумела буря. Ядра, раскрывая и срывая наши шалаши, визжали пролетными вихрями над нашими головами. Гранаты лопались. В пять минут сражение было уже в полном разгаре».

Весь следующий день Глинка провел «то на главной батарее, где находился светлейший, то на дороге, где перевязывали раненых», помогая их эвакуировать²⁹.

На левом фланге русской армии шел ожесточенный бой. В 7 часов утра Даву лично повел 57-й полк в атаку на южную Семеновскую флешь. Французы ворвались в расположение русских. Но вскоре французы были контратакованы и выбиты из флешки. Гусары Ахтырского полка 4-го корпуса стали их преследовать. В этом бою участвовал штабс-капитан Н. Н. Семичев. Он был тяжело ранен.

Преодолев огонь русских батарей, французы около 8 часов утра ворвались во флешку и заняли их.

В 9-м часу утра командующий 2-й армией генерал Багратион отдал приказ выбить французов. Навстречу неприятелю среди прочих войск устремились гренадеры 2-й гренадерской дивизии, входившей в 8-й пехотный корпус Бороздина. Одним из батальонов Московского гренадерского полка командовал капитан И. С. Повало-Швейковский. Гренадеры много раз ходили в атаки. В сражении Повало-Швейковского тяжело ранило в левую ногу. «За благоразумное распоряжение батальоном и отличную храбрость» он был награжден орденом Анны 2-й степени и получил медаль «За спасение отечества»³⁰.

Около 9 часов утра, когда атаки французов под командованием Даву, Нея, Мюрата и Жюно на Семеновские флешки стали угрожать опасностью 2-й армии, на помощь Багратиону прибыл отдельный кавалерийский отряд генерал-майора Дорохова, входивший в состав 2-го резервного кавалерийского корпуса под командованием барона Корфа. Смелыми атаками удерживал он неприятеля

теля. В этом отряде сражался штаб-ротмистр флигель-адъютант М. Ф. Орлов. Перед сражением он был назначен начальником штаба отряда. На Бородинском поле он «отличился бесстрашием своим»³¹.

Положение 2-й армии было очень тяжелое. Багратион запросил у Кутузова подкрепления. Среди войск, отправленных в помощь левому флангу, находились лейб-гвардии Измайловский, Литовский, Финляндский полки главного резерва. Они должны были прибыть через полтора-два часа. К 11 часам дня гвардейская пехота появилась на поле боя, заняла боевую позицию и пошла в атаку. Гвардейские полки «опрокинули неприятельских стрелков, смешали войска, служившие им подкреплением, и восстановили сражение»³². Французы выдвинули свою артиллерию к самому краю Семеновского оврага и били в упор по атаковавшей русской колонне. Но вот огонь вражеской артиллерии прекратился. Французские кирасиры, которых Наполеон называл железными (*hommes de fer*), поддержанные легкой конницей, бросились в атаку на Измайловский, Литовский и Финляндский полки. Гвардейцы, встретив их шквальным огнем и штыками, отбили атаку. Французские кирасиры еще два раза безуспешно атаковали гвардию.

Французов отбросили за Семеновский овраг. Гвардия осталась на своих позициях до конца сражения. «Полки гвардейские: Литовский, Измайловский и Финляндский во все время сражения оказали достойную русских храбрость и были первыми, которые необыкновенным своим мужеством, удерживая стремление неприятеля, поражали оного повсюду штыками»³³.

В рядах Литовского полка сражался 19-летний прапорщик П. И. Пестель. Он был тяжело ранен в левое бедро. Картечь раздробила кость и повредила сухожилие. «За отличную храбрость, оказанную в сем сражении, пожалована ему золотая шпага с надписью «За храбрость»³⁴.

Прапорщик Г. А. Римский-Корсаков за героическое поведение при Бородине заслужил орден Владимира 4-й степени с бантом.

В этом же бою участвовал капитан И. И. Полиньяк. Он был командиром 1-й гренадерской роты. Получил сильную контузию головы. «Награжден знаком отличия св. Анны»³⁵.

В Измайловском полку, о котором Ермолов вспоминал, что он «с бесстрашием противостоял» противнику, сражался подпоручик А. Ф. Бригген. Он «получил контузию в грудь и за отличную храбрость был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»³⁶.

В этом же бою отличился и подпоручик А. А. Кавелин. Он получил ранение «в левую ногу картечью с повреждением костей и в правую руку пулею». За бесстрашие в бою он был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» и произведен в поручики³⁷.

Подпоручика П. Н. Семенова за отличие на поле боя также наградили золотой шпагой с надписью «За храбрость» и произвели в поручики. Подпоручик Н. П. Летухин был награжден орденом Владимира 4-й степени³⁸.

В Финляндском полку, «действовавшем весьма отлично», по словам Ермолова, сражался подпоручик М. Ф. Митьков. Он был награжден «золотой шпагой с надписью «За храбрость»³⁹.

Во время последней атаки флешей Багратион двинул все свои силы в контратаку. Завязалась рукопашная схватка. «Конный, пеший, артиллерист — все в жару сражения смешалось. В сию ужасную минуту был тяжело ранен князь Багратион, начальник штаба его генерал Сен-При и многие другие генералы и офицеры»⁴⁰.

Участником этого боя был поручик лейб-гвардии гусарского полка В. Л. Давыдов. Он исполнял должность дивизионного адъютанта и находился в арьергарде. «При отходе арьергарда с 27 по 5 сентября дивизионный адъютант Давыдов с мужеством и храбростью сдерживал натиск противника, переходил в контратаки, которые увенчивались победой». Перед Бородинским сражением Давыдов был назначен адъютантом к главнокомандующему 2-й армией П. И. Багратиону. Он находился рядом со своим начальником, выполняя его поручения. «За отличие» во время Бородинского сражения он награжден орденом св. Владимира с бантом 4-й степени»⁴¹.

На крайнем левом фланге битвы, на старой Смоленской дороге, французский корпус Понятовского атаковал русские войска и овладел Утицким курганом. Но войска 3-го корпуса под командованием генерала Тучкова, перейдя в контратаку, выбили противника и восстановили положение. В 1-й гренадерской дивизии в лейб-гвардии гренадерском полку сражался подпоручик А. М. Була-

тов. «Находясь в стрелках, с отличным мужеством подавал собою пример нижним чинам, быв сам впереди цепи стрелков»⁴².

Много лет спустя декабрист А. Е. Розен писал о Булатове: «В Булатове всегда было храбрости и смелости довольно. Лейб-гренадерам хорошо известно, как он в Отечественную войну со своей ротой брал неприятельские батареи, как он восторженно штурмовал их, как он под градом неприятельской картечи во многих шагах впереди роты увлекал людей куда хотел»⁴³.

На этом же участке Бородинской битвы в составе Вильманстрандского полка, входившего во 2-й корпус под командованием генерала Багговута, сражался майор А. Ф. Астафьев. Когда обнаружилось, что французы стали обходить левый фланг по старой Смоленской дороге у деревни Утица, туда был переброшен Вильманстрандский полк. За проявленную в этом сражении храбрость А. Ф. Астафьев был произведен в подполковники⁴⁴.

Ожесточенные бои шли в центре русских позиций у Курганной батареи. Оборону батареи среди прочих войск осуществлял Полтавский пехотный полк. В его рядах сражался Д. Грохольский⁴⁵. Ценой огромных потерь с обеих сторон к 4 часам дня французы во второй раз овладели батареей. Войска 24-й пехотной дивизии пытались отбить ее, но были атакованы неприятельской кавалерией и смяты. В этот тяжелый для русской пехоты момент подоспевшие из резерва кавалергардский и конногвардейский полки кинулись в атаку, отбили уланов Латур-Мобура, отогнав их от русской пехоты. Кавалергарды ходили в атаку несколько раз.

В составе кавалергардского полка сражался штаб-ротмистр М. С. Лунин. Под ним была убита лошадь, но он остался невредим. «За оказанное отличие... в действительном сражении при селении Бородино» Лунин был «пожалован золотою шпагою с надписью «За храбрость»⁴⁶. В приказе, подписанном фельдмаршалом Кутузовым, указывалось, что Лунин «во время атак на неприятельские колонны поступал храбро, поощрял нижних чинов и тем способствовал опрокидывать оные».

Ротмистр П. П. Лопухин «при завладении батареею находился впереди». Он исполнял должность адъютанта генерала Ермолова, привозил от него приказания и «не только объявлял их, но и оставался до исполнения

оных... как офицер, усердия и храбрости исполненный». За Бородино был награжден орденом Анны 2-й степени ⁴⁷.

В этом же бою в составе конной гвардии участвовали П. И. Кошкуль и А. Я. Миркович ⁴⁸.

М. Н. Муравьев, прапорщик свиты по квартирмейстерской части, во время Бородинской битвы находился в распоряжении начальника главного штаба генерала Беннигсена. Ему еще не было и 16 лет. «На батарее Раевского, где был огонь ужасный, лошадь его убило ядром... Ядро вылетело сквозь лошадь и задело ему левую ногу... не раздробив, однако, кости, бросило на землю, о которую он ударился головой и лишился на время памяти». Беннигсен, уверенный, что он убит, воскликнул: «Жаль, это был хороший офицер» ⁴⁹. За Бородино М. Н. Муравьев «заслужил Владимирский крест (Владимира 4-й степени с бантом.— Л. П.) — заслужил очень тяжело: он чуть не потерял ногу» ⁵⁰.

Колонна, состоящая из лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков, в 5 часов утра заняла позицию в резерве позади стыка правого крыла 2-й армии и левого крыла центра с батареей Раевского. Битва на левом фланге и в центре русской армии разгоралась все сильнее; последовал приказ приблизить гвардию к первой линии боя, что было немедленно исполнено. С этого времени преображенцы и семеновцы находились под непрерывным жестоким перекрестным огнем, который французы вели против батареи Раевского и 2-й армии. В продолжение 14 часов над ними проносились ядра, картечь и ружейные пули.

В четвертом часу дня бой за батарею Раевского достиг своего апогея. Неприятельская кавалерия (5-й кирасирский полк во главе с Коленкуром и уланы корпуса Латур-Мобура), прорвавшись, стремительно понеслась на гвардейские полки. С барабанным боем и громовым «Ура!» семеновцы и преображенцы встретили неприятельскую конницу штыками. Следовавшие одна за другой атаки были отбиты. Противник обратился в бегство. Прорыва не произошло, несмотря на то что батарея Раевского оказалась в руках врага. В седьмом часу вечера выстрелы стали смолкать. Гвардия не оставила позиций.

Прапорщик М. И. Муравьев-Апостол и И. Д. Якушкин во время Бородинской битвы стояли в охране знамени 3-го батальона Семеновского полка,

За героизм и стойкость в сражении они были одновременно награждены солдатскими знаками военного ордена. У каждого из них в формулярном списке отмечено: «Награжден знаком отличия военного ордена св. Георгия». У Якушкина № 16697, у Муравьева-Апостола № 16698⁵¹. Любимые и уважаемые солдатами, они получили солдатский знак отличия военного ордена по большинству голосов от низших чинов седьмой роты. Присуждение офицерам такого военного ордена — редкий случай в истории русской армии.

П. С. Пущин, вспоминая настроения своих однополчан перед Бородинским сражением, писал: «Все мы горим нетерпением сразиться, каждый из нас готов пролить кровь до последней капли, и, если нас хорошо направят, мы причиним неприятелю много вреда». За отличие в бою его наградили орденом Владимира 4-й степени⁵². «Пролить кровь до последней капли» за свою Родину готовы были и другие семеновцы: подпоручик С. П. Трубецкой, штабс-капитан С. Г. Краснокутский, подпрапорщик П. Я. Чадаев, который за участие в сражении был произведен в прапорщики, прапорщик В. И. Гурко, произведенный в подпоручики. Подпрапорщик И. Д. Щербаков «за отличие, мужество и храбрость» произведен в прапорщики⁵³.

Стойко держались под огнем противника и офицеры Преображенского полка: подпрапорщик И. В. Поджио, поручик С. П. Шипов, прапорщик И. П. Шипов, прапорщик П. А. Катенин.

В атаке на занятую французами батарею Раевского участвовал поручик П. Х. Граббе, адъютант генерала А. П. Ермолова. Когда французам удалось овладеть Курганной батареей, выбив ее защитников — солдат 26-й пехотной дивизии, Ермолов кинулся наперерез «бегущей 26-й дивизии с Уфимским батальоном 24-й дивизии, сомкнутым в густую колонну, остановил ее и повел с мужеством к высоте»⁵⁴. Батарея была вновь отбита. Рядом с Ермоловым сражался П. Х. Граббе.

После ранения Ермолова Граббе находился сначала при генерале Раевском, а затем, в конце дня, при Кутузове, выполняя его поручения. Не зная еще точно потерь во время сражения, Кутузов отдал приказ о возобновлении битвы на следующее утро. Поручика Граббе, привезшего в штаб 1-й армии этот приказ, «офицеры цело-

вали за радостную весть. Нижние чины приняли ее с удовольствием». За участие в Бородинской битве Граббе был награжден орденом Анны 2-й степени⁵⁵.

Два других адъютанта Ермолова, штаб-ротмистр кавалергардского полка П. П. Лопухин и поручик Измайловского полка М. А. Фонвизин, выполняли поручения своего начальника по связи с действующими войсками, постоянно находясь в самой гуще боя. «За отличие» оба награждены орденом Анны 2-й степени⁵⁶.

А. Н. Муравьев во время Бородинской битвы состоял при главнокомандующем 1-й армии Барклае-де-Толли «во все продолжение сражения». Он находился в самой гуще боя в центре русской позиции. «Я видел эту ужасную сечу, весь день присутствовал на ней, был действующим лицом, употребляем был Барклаем-де-Толли, при котором весь день находился и исполнял его приказания», — вспоминал Муравьев много лет спустя⁵⁷.

Д. А. Давыдов с начала Отечественной войны поступил в армию волонтером. Во время кампании от Поречья до Тарутина находился при генерале Остермане-Толстом — командире 4-го пехотного корпуса, входившего в 1-ю западную армию. Во время Бородинской битвы дрался сначала на правом крыле сражения, а затем у батареи Раевского. С 31 октября 1812 г. зачислен в Изюмский гусарский полк штаб-ротмистром⁵⁸.

М. А. Дмитриев-Мамонов — обер-прокурор 6-го (Московского) департамента сената, когда началась война 1812 г. и в Москве начали организовывать ополчение, пожертвовал огромную сумму денег. На эти средства был сформирован конный полк из 600 человек⁵⁹. За заслуги перед государством Дмитриева-Мамонова произвели в генерал-майоры и назначили шефом этого полка. Он добровольно вступил в военную службу и принял участие в боях под Бородином, Тарутином и Малоярославцем, в которых проявил необычайную храбрость. Был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»⁶⁰.

С. И. Муравьев-Апостол был еще участником боев 5—6 сентября, предшествовавших генеральному сражению. В день Бородинской битвы он, будучи прикомандированным офицером от корпуса инженеров путей сообщения к саперным войскам, под ураганным огнем неприятеля со своей ротой непрерывно отбивал атаки французов, строя и защищая укрепления — редуты⁶¹.

Генерал-майор П. П. Пассек во время Бородинского сражения командовал Масловским оборонительным отрядом, в который входили три егерских полка, укомплектованных смоленскими ополченцами. Они сражались на «правом крыле соединенных армий»⁶².

В. Ф. Раевский 21 мая был выпущен из кадетского корпуса в чине прапорщика с назначением в 23-ю артиллерийскую бригаду. 7 сентября он уже сражался на Бородинском поле. 23-я артиллерийская бригада входила в состав 4-го пехотного корпуса под командованием Остермана-Толстого, сдерживавшего сначала натиск французов на правом крыле битвы, а затем была переброшена к батарее Раевского. За мужество, проявленное во время сражения, он был «награжден золотою шпагою с надписью: «За храбрость»⁶³. В «Песне воинов перед сражением» Раевский передал свои настроения тех лет.

Ужель страшиться нам могилы?
И лучше ль смерти плен отцов,
Ярем, и стыд отчизны милой,
И власть надменных пришлецов?
Нет, нет, судьба нам меч вручила,
Чтобы покой отцов хранить,
Мила за родину могила,
Без родины поносно жить!⁶⁴

ПОСЛЕ БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ

К концу дня 7 сентября битва на Бородинском поле стала затихать. Несмотря на огромные потери, русские войска не утратили своей боеспособности. Наполеон не смог разбить своего противника и заставить его бежать. Русская армия продолжала быть грозной силой, способной сразиться с врагом. Русские не покинули поля битвы, остались почевать на месте сражения. Измотанные и обескровленные французы отошли на исходные позиции. Бородинское сражение было победой русских.

По воспоминаниям очевидца событий А. С. Норова, ночью Кутузов продиктовал приказ: «Я из всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражение, и поэтому, завязавши уже дело с ним, решился я сегодня все войска устроить в порядке, снабдить артиллерию новыми зарядами, завтра возобновить сражение... и только уже по личном свидании с Дохтуро-

вым, в одиннадцатом часу вечера, взвесь понесенные в этот день огромные потери, решил отступление»⁶⁵.

13 сентября в деревне Фили состоялся военный совет, на котором было принято решение не давать нового сражения и отвести войска за Москву. На восходе солнца 14 сентября первые русские отряды вступили в Москву, чтобы пройти через нее и оставить город.

А. В. Чичерин, близкий друг многих декабристов, в своем дневнике записал: «Когда мы шли через город, казалось, что я попал в другой мир. Все вокруг было призрачным. Мне хотелось верить, что все, что я вижу, — уныние, боязнь, растерянность жителей — только снится мне, что меня окружают видения. Древние башни Москвы, гробницы моих предков... все взывало ко мне, все требовало мести»⁶⁶.

С. Г. Волконский много лет спустя вспоминал: «Кровь кипела во мне, когда я проходил через Москву... Помню, что билось сердце за Москву, но и билось также надеждою, что Россия не в одной Москве и что с ожидаемыми подкреплениями, с твердостью духа армии и простого народа русского отомстим сторицею французам, которых каждый шаг во внутрь России отделял от всех их запасов и подкреплений...»⁶⁷

С. Н. Глинка, брат декабриста, наблюдавший отход войск из Москвы и знавший настроения в армии, писал, что «потерю Москвы не почитали за потерю Отечества»⁶⁸.

Русская армия оставляла Москву. 14 сентября аррьергард под командованием генерала Милорадовича находился в десяти верстах от города. Неприятель наступал. Аррьергард начал медленное отступление и пришел около полудня к Поклонной горе. Генерал Милорадович решил попытаться задержать вступление французов в город, чтобы дать спокойно уйти армии и самому отойти «без вопрошения слабого своего аррьергарда».

Лейб-гвардии гусарского полка штаб-ротмистру Ф. В. Акинфиеву он приказал ехать к начальнику французского авангарда Мюрату и сказать ему, «что если французы хотят занять Москву целую, то должны, не наступая сильно, дать нам спокойно выйти из нее с артиллериею и обозом; иначе генерал Милорадович перед Москвою и в Москве будет драться до последнего человека и вместо Москвы оставит развалины». Милорадович поручил Акинфиеву стараться как можно дольше задер-

живаться у французов. Акинфиев выполнил это задание. Французам так хотелось занять Москву целой и невредимой, что они согласились и на дополнительное предложение Милорадовича «заключить перемирие до 7 часов следующего утра, чтобы могли свободно из Москвы выйти все наши обозы и отсталые». Акинфиев вновь поехал к Мюрату, нашел его близ Дорогомилловской заставы. «Он ехал вслед за своей передовой цепью, смешавшейся с нашими казаками... он беспрекословно согласился на это предложение».

Милорадович отправил Акинфиева к главнокомандующему генералу Кутузову доложить ему, «что при отступлении из Москвы потерь не было». «Когда я донес об отступлении нашем через Москву,— вспоминал Акинфиев о встрече с Кутузовым,— он расспрашивал меня о Мюрате, что он говорил, и даже о подробностях его истинно театральной одежды; удостоил благодарить меня... за исполнение этого поручения»⁶⁹.

К концу дня 14 сентября Москва была покинута русскими войсками. В это время Василий Алексеевич Перовский, в продолжение всей кампании 1812 г. до Москвы бывший квартирмейстерским офицером при казачьих полках, составлявших арьергард 2-й армии, 14 сентября по семейным делам оказался в Москве. Он не сумел выбраться из города, в который уже вступили вражеские войска, и попал в плен к французам. В своих записках он рассказал о своем пленении, о пребывании французам в Москве, ненависти к ним жителей, бесчинствах, грабежах и насилиях, учиненных вражеской армией. Один раненый французский офицер поведал ему поучительную историю своего ранения. Этот офицер в день взятия Москвы находился во французском авангарде, с музыкой приближавшемся к воротам Кремля. У входа «были они встречены ружейными выстрелами. Это была толпа вооруженных жителей; выстрелы ранили несколько человек... не успели еще опомниться, как отчаянные с криком «Ура!» бросились на французам,— тогда-то и пострадал новый мой знакомый,— писал Перовский.— Один большой, сильный мужик бросился на него, ударил штыком в ногу, потом за ногу стащил с лошади, навалился на него и начал кусать в лицо; старались его стащить с офицера, но это было невозможно, на нем его и изрубили».

16 сентября арестованного Перовского вели по улицам города. «Нельзя представить себе картину Москвы в то время,— вспоминал он.— Улицы покрыты выброшенными из домов вещами и мебелью, песни пьяных солдат, крик грабящих, дерущихся между собой; во многих местах от забросанных улиц, дыма и огня невозможно было пройти. Пожар, грабеж и беспорядок царствовали более всего в рядах, в городе: тут множество солдат разных полков таскали в разные стороны из горящих лавок платье, меха, съестные припасы...»⁷⁰

По словам Перовского, французы «были обмануты в своих ожиданиях или намерениях. Надеясь в Москве отдохнуть, они не нашли и квартиры». Кругом пылал пожар.

Перовский рассказывал, как их, пленных, голодных, раздетых и разуток, гнали в Смоленск. Любопытно его свидетельство, что колонна пленных «слишком из тысячи человек» состояла отнюдь не только из военных, взятых на поле боя. Таких было мало. Другие «понапрасну делили с нами горькую участь. В солдатской колонне много было купцов и крестьян. Французы ссылались на их бороды, уверяли меня, что это казаки. Тут были и дворовые люди и даже лакеи в ливреях, которые, по мнению провожающих нас, были также переодетыми солдатами». Тех, кто не мог передвигаться или из-за усталости и болезни отставал от хвоста колонны более чем на 50 шагов, тут же расстреливали.

«День ото дня становился поход от холода и голода тяжелее, и число умирающих и пристреливаемых значительнее. Несчастный пленный, чувствуя, что силы его покидают, отставал понемногу, прощаясь с товарищами; все проходили мимо него, конвойный солдат один оставался при нем, пристреливал его и догонял потом колонну, заряжая потом ружье».

Колонну пленных вели по Бородинскому полю. «Мертвые тела людей и убитые лошади были не прибраны... Большая часть трупов были без одежды. Терпящие нужду в оной французские солдаты искали ее на мертвом товарище или неприятеле»⁷¹.

Записки В. А. Перовского, опубликованные в «Русском архиве», послужили Л. Н. Толстому материалом для его романа «Война и мир». Он заимствовал из «Записок» эпизоды, связанные с пребыванием Пьера Безухова в

плону в Москве, с допросом у Даву, выходом под конвоем из Москвы, условиями похода, голодом ⁷².

М. А. Фонвизин, после того как Москва была оставлена, поскакал в имение своего отца в Бронницкий уезд Московской губернии, чтобы предупредить его о приближающейся опасности. Проводивши отца, он, несмотря на близость неприятеля, отправился в баню, выйдя из которой увидел с балкона дома французов. Фонвизин успел переодеться в крестьянскую одежду и скрыться от уже входивших в имение вражеских солдат. Выбираясь из имения, он по дороге встретил русскую воинскую часть. Фонвизин остановил ее, сообщив, что Москва уже занята французами. Бригадный генерал не поверил ему. Фонвизин умолял его переменить маршрут, но генерал отказался. «Тогда Фонвизин взял всю ответственность на себя и, как адъютант Ермолова, дал генералу письменный приказ переменить маршрут, чем и спас бригаду от неминуемой гибели и плена» ⁷³.

ОТ ТАРУТИНА ДО ВИЛЬНЫ

Совершив свой знаменитый фланговый марш-маневр с Рязанской дороги на Калужскую, Кутузов остановился в лагере под Тарутином.

18 октября после 1,5-месячного перерыва русские войска перешли в контрнаступление. Разыгралось Тарутинское сражение, в результате которого было нанесено поражение корпусу Мюрата.

19 октября стало известно, что Наполеон покинул Москву и двинулся по новой Калужской дороге.

Кутузов преградил путь французам на юг, выйдя с войсками к Малоярославцу. Здесь 23—25 октября состоялось жесточайшее сражение. Город восемь раз переходил из рук в руки. 6 ноября Наполеон чуть было не попал в плен к платовским казакам. Победу одержала русская армия. Наполеон был принужден отступить на Можайскую дорогу через Боровск, Верею и Можайск. Русские войска преследовали и гнали неприятеля. Шли непрерывные бои под Вязьмой, Дорогобужем и Красным и далее до Березины.

Во всех этих сражениях, приведших к изгнанию врага из пределов России, участвовали будущие декабристы.

Нет надобности подробно описывать, где и как каждый из них воевал, так как не было ни одного сражения вплоть до границы, где бы они не отличились, — буквально каждый. Остановимся на военной службе в этот наступательный период русской армии некоторых из них.

После сдачи Москвы декабристы, служившие в гвардейских полках и героически сражавшиеся под Бородином, отошли со своими частями к Тарутину.

Когда Наполеон в надежде начать мирные переговоры с русскими послал в Тарутино к Кутузову генерал-адъютанта Лористона, М. Ф. Орлов и А. Н. Муравьев сопровождали его от аванпостов до ставки главнокомандующего. Группа офицеров Семеновского полка, среди которых были и те, кто впоследствии организовал первое революционное общество в России, решила даже в случае согласия правительства на мирные предложения Наполеона продолжать с ним борьбу. Они предполагали образовать партизанские отряды и с помощью крестьян преследовать неприятеля, пока он не покинет русской земли. Офицеры из Семеновского и других полков часто собирались по вечерам в палатке их друга А. В. Чичерина. Там бывали С. П. Трубецкой, И. Д. Якушкин, М. Ф. Орлов, С. И. и М. И. Муравьевы-Апостолы, П. Я. Чаадаев, А. Н. Муравьев, В. И. Гурко и др. Они вели увлекательные споры и беседы на философские и политические темы, разговаривали об искусстве, литературе, науке, о войне и мире, о воспитании молодежи. Все они впоследствии оказались членами тайных обществ.

Офицерский состав лейб-гвардии егерского полка под Тарутином 18 октября 1812 г. пополнился новым офицером — прапорщиком В. С. Норовым. Он впервые принял участие в военных действиях в ночной вылазке под Тарутином. Затем последовала битва при Малоярославце, ночная экспедиция при деревне Клементино, битва под Красным и далее преследование неприятеля до Вильны. За боевые дела Норов был награжден орденом Анны 4-й степени⁷⁴.

Много лет спустя, находясь в ссылке в Сибири, он написал книгу «Записки о походах 1812 и 1813 годов от Тарутинского сражения до Кульмского боя». Его родной брат, А. С. Норов, опубликовал ее без указания фамилии автора. В этой книге очевидец и участник военных действий подробно и очень точно описал и проанализировал

дальнейший ход войны, приведший к полному уничтожению французской армии.

Ф. Н. Глинка, прибыв в Тарутино, «пошел к генералу от инфантерии Милорадовичу». «Он узнал меня, пригласил в службу, и я уже в службе... поручиком и имею честь находиться в авангарде, о котором теперь гремит слава по всей армии».

Глинка сражался под Тарутином и Малоярославцем. Авангард, где он служил, во главе 30 тыс. войск совершил фланговый марш от Егорьевска на Вязьму. 7 ноября Глинка был в бою при Дорогобуже.

Как всегда, с огромным уважением и любовью писал Глинка о героизме русских солдат: «Надобно видеть солдат наших, без ропота сносящих голод и стужу, с пылким рвением идущих на бой». 15—18 ноября он участвовал в боях под Красным, где Милорадович разбил 30-тысячный корпус Нея. За воинские заслуги в этих боях он был награжден орденом Владимира 4-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость»⁷⁵.

Об Отечественной войне 1812 г. Ф. Н. Глинка написал много стихов и песен, которые получили широкую известность, были переложены на музыку и пелись в полках. Это были: «Военная песнь», написанная во время приближения неприятеля к Смоленской губернии; «Солдатская песнь, сочиненная во время соединения войск у города Смоленска в июле 1812 года»; «Картина ночи перед последним боем под стенами Смоленска и прощальная песнь русского воина»; «Песнь сторожевого воина перед Бородинскою битвою»; «Добрый воин, что с тобой?»; «Песнь русского воина при виде горящей Москвы»; «Сетования русской девы»; «Прощание» («Покажись, луна золотая»); «Авангардная песнь» («Друзья! Враги грозят нам боем»); «Тост в память донского героя»; «Партизан Сеславин»; «Партизан Давыдов»; «Смерть Фигнера».

Песни проникнуты духом патриотизма, гражданственности и свободолюбия; народ явился главной движущей силой Отечественной войны⁷⁶.

С. И. Муравьев-Апостол 18 октября сражался под Тарутином, а 24—25 октября под Малоярославцем. Затем его перевели в летучий армейский отряд генерала А. П. Ожаровского. Отряд действовал южнее главных сил Кутузова, громил тыловые базы противника, вел дальнюю разведку. В сражении под Красным отряд Ожа-

ровского отличился. Сергей Муравьев-Апостол за проявленную доблесть был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». При взятии Могилева и при переправе через Березину он проявил незаурядную храбрость. В декабре 1812 г. его произвели в поручики и наградили орденом Анны 4-й степени.

В отряде С. И. Муравьева-Апостола очень уважали. По свидетельству А. В. Чичерина, он был «всеми любим». Он «совершенно и аккуратно выполняет свои обязанности, рота его служит образцом всему полку». Чичерин называл его «прекрасным молодым человеком»⁷⁷.

ДЕКАБРИСТЫ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ

Чем больше продвигались французы в глубь России, тем сильнее разгоралась народная война против завоевателей.

Ф. Н. Глинка вспоминал: «Война народная час от часу является в новом блеске. Кажется, что сторающие села возжигают огонь мщения в жителях. Тысячи, укрываясь в леса и превратив серп и косу в оборонительные оружия, без искусства, одним мужеством отражают злодеев. Даже женщины сражаются! Две молодые крестьянские девки ранены были в руки. Одна бросилась на помощь к деду своему, другая убила древесным суком француза, поранившего ее мать».

После занятия французами Москвы народная война разгоралась все сильнее. Ф. Н. Глинка, внимательно следивший за развитием событий, писал: «...крестьяне не спускают им! (французам.— Л. П.). Большими ватагами разъезжают они с оружием по лесам и дорогам, нападают на обозы и сражаются с толпами мародеров, которых они по-своему называют миродерами»⁷⁸.

Кутузов придавал огромное значение разворачиванию народной войны, оказывая серьезную помощь партизанским отрядам. Для деморализации и уничтожения противника он избрал путь «малой войны», т. е. войны при помощи отрядов войсковых партизан и народных ополчений. Он отдал приказ об организации специальных легких конных отрядов (летучих отрядов), которые должны были действовать совместно с крестьянскими партизанскими отрядами. В них сражались многие декабристы.

С. Г. Волконский вскоре после Бородинской битвы участвовал в выполнении распоряжения главнокомандующего, полученного летучим отрядом под командованием Винценгероде. Необходимо было «как можно поспешнее занять Звенигород и затруднять по дороге от этого города к Москве те войска, которые будут направлены по этому тракту от неприятеля». Отряду надлежало не дать возможности французам занять Москву в обход правого фланга русской армии. С боями отступал отряд к русской столице, «к святой и милой для каждого русского, и в особенности в то время, белокаменной Москве».

Отдельный летучий отряд, в котором служил С. Г. Волконский, получил задание «держаться через отряды летучие сообщения с главной армией, иметь отряды по тракту Ярославскому и Рязанскому и быть... вестником в Петербург о движении неприятеля по Московскому тракту». Французы теснили летучий отряд к Клину. Здесь Волконский стал свидетелем попытки Наполеона завязать мирные переговоры с русским правительством. В распоряжение отряда попал выбравшийся из Москвы действительный статский советник И. А. Яковлев (отец А. И. Герцена) с письмом французского императора к Александру I с предложением о мире. Волконский вспоминал, что предложение Наполеона вызвало возмущение всех офицеров отряда, не мысливших о мире до тех пор, пока враг находился на русской земле.

Волконский со своим отрядом одним из первых вступил в Москву. Он был потрясен видом разрушенного и сожженного города: «Развалины обгорелых домов, поруганные соборы и церкви... Вид погоревшей Москвы, поруганье, сделанное французами в храмах божьих и над стеною Кремля, были горькие впечатления и, как само собою разумеется, утверждали в каждом русском, с тем и во мне, горячее желание изгнать врага из отечества».

В Москве Волконский, к этому времени уже подполковник, был назначен командиром партизанского отряда, состоящего из трех сотен казаков. Он получил приказ действовать параллельно главной дороге в направлении к Духовщине. Целью его было «тревожить неприятеля в принятом им отступательном движении, уничтожать переправы, мосты и продовольственные средства и запасы, забирать пленных, одним словом, причинять ему всевозможный вред...».

На Духовщине отряд Волконского соединился с летучим отрядом Платова. Оба отряда дошли до Смоленска и участвовали во взятии города, а затем Волконский снова перешел к самостоятельным действиям.

Вскоре отряд Волконского получил задание «открыть коммуникацию с корпусом графа Витгенштейна, идущим на соединение с армией Чичагова, и этим общим движением препятствовать переправе французов через Березину...»⁷⁹. В формулярном списке Волконского сказано: «...открыл при городе Череге коммуникацию между главной армией и корпусом генерала от кавалерии графа Витгенштейна, равно был в деле на переправе неприятеля через Березину и в преследовании его от Лепеля через Вилейку до г. Вильны, за сие сражение награжден орденом св. Владимира 3-й степени»⁸⁰.

Отдельный партизанский отряд под командованием генерала Дорохова, в котором служил М. Ф. Орлов, вместе с крестьянами наносил большой урон неприятелю. Местом действия отряда стала Смоленская дорога — главный путь снабжения французской армии. Особенно серьезной была операция по взятию г. Вереи. Как наиболее опытному и отважному офицеру, Орлову было поручено командовать авангардом отряда. Ночью 11 октября началась атака. Орлов лично вел авангард и первым ворвался в город. Кутузов был очень доволен проведенной операцией и представил Орлова к награде. В рапорте царю с просьбой о награждении отличившихся при взятии Вереи офицеров он писал об Орлове: «Дерзая в особенности перед вашим императорским величеством представлять о всемилостивейшем пожаловании ему ордена св. Победоносца Георгия 4-го класса». Подвиг Орлова получил широкую известность⁸¹.

В этом же партизанском отряде служил полковник А. Ф. Астафьев. Он также участвовал во взятии Вереи, за что был награжден орденом Владимира 4-й степени⁸².

М. Ф. Орлов непосредственно от Кутузова получил задание чрезвычайной важности. Отступая от Красного к Березине, неприятель неминуемо должен был попасть в окружение армий Чичагова и Витгенштейна. Необходимо было установить связь Главной квартиры с Молдавской армией. Орлову поручалось подробно осветить Чичагову «расстроенное положение главной неприятельской

армии», разъяснить распоряжения главнокомандующего о предстоящих боях за переправу и передать письмо Кутузова адмиралу. 22 ноября 1812 г. во главе казачьего отряда Орлов отбыл из Главной квартиры. Незаметно проскользнув сквозь неприятельские войска, его отряд соединился с Молдавской армией. Адмирал Чичагов со своей армией находился на Березине у г. Борисова. В ночь с 27 на 28 ноября 1812 г. Орлов разыскал адмирала, выполнив возложенное на него задание.

Орлов находился на самых трудных участках березинского сражения с 27 ноября по 2 декабря. После битвы Кутузов направил Орлова и Волконского (также участника этого сражения) в Петербург с докладом царю. В своем рапорте Александру I Кутузов писал об Орлове: «Быв свидетелем переправы неприятеля через Березину и зная обстоятельно происшествия в армии, я его отправляю к вашему императорскому величеству...»⁸³

Одним из летучих войсковых партизанских отрядов командовал и М. А. Фонвизин. С вверенной ему партией казаков он действовал по Боровской дороге к Москве. Он находился в постоянном контакте с местным населением, которое сообщало ему о местонахождении и действиях неприятеля и помогало в истреблении врага. «Следуя к армии по левому берегу реки Нары, у селения Дятлова встретил партию неприятельских фуражиров, которых прогнал, при сем случае взято в плен два, убито пятнадцать человек. Жители везде вооружены и при появлении неприятеля собираются и 23-го числа в селе Каменском прогнали неприятельских фуражиров, убили одного офицера и шесть рядовых. В Боровском уезде везде жители вооружены, и при появлении неприятеля соседние селения собираются в назначенное место, между прочим в селе Каменском видел я до тысячи человек вооруженных конных и пеших»⁸⁴.

ОТ БЕРЕЗИНЫ ДО ГРАНИЦЫ

Армия под командованием П. Х. Витгенштейна имела своей задачей прикрывать Петербургское и Рижское направления. Она сражалась против французских войск под командованием Сен-Сира, Макдональда и Иорка. В ее составе воевали В. И. Враницкий и В. И. Штейнгель.

В. И. Враницкий, поручик квартирмейстерской части,

был прикомандирован к армии с самого начала кампании и прошел с ней весь боевой путь.

В начале октября Витгенштейн перешел в наступление и после упорного боя с французским корпусом Сен-Сира 19 октября овладел Полоцком. Враницкий участвовал в штурме города. Весь конец октября он находился в боях против войск Виктора и Удино, в результате которых русские войска заняли 1 ноября Чашники. Враницкий сражался под Борисовом 27—28 ноября. За активное участие во всех этих битвах и за проявленный героизм Враницкий получил благодарность, был награжден орденами Владимира 4-й степени, Анны 2-й степени, золотой пшлагой с надписью «За храбрость» и произведен в штабс-капитаны⁸⁵.

В. И. Штейнгель до войны был моряком в чине капитан-лейтенанта, с начала Отечественной войны он решил сражаться с врагом на суше. «Я явился в ряды защитников отечества и поступил штаб-офицером в 4-ю дружину С.-Петербургского ополчения, которой начальником был назначен генерал-майор Кушелев»⁸⁶. Он участвовал в сражениях при взятии Полоцка, «за которое награжден орденом св. Анны 2-й степени, при местечке Чашниках, за которое награжден орденом Владимира 4-й степени; при реке Березине 28 ноября, за которое вторично награжден тем же орденом св. Владимира 4-й степени»⁸⁷.

Во взаимодействии с армией Витгенштейна сражался и военно-морской флот.

9 июля 1812 г. русская эскадра, состоявшая из гребных судов, получила боевое задание — атаковать противника в Либаве со стороны моря. Вражеская береговая батарея открыла по эскадре огонь, когда она вошла в гавань. Завязался бой с вражескими судами.

На одном из катеров сражался мичман К. П. Торсон. Катер Торсона был окружен неприятелем. В морском бою Торсон получил тяжелое ранение, но сумел вывести катер из гавани и отбиться от противника. За проявленную храбрость, спасение катера и команды Торсон получил орден Анны 4-й степени на сабле⁸⁸.

3-я западная армия под командованием генерала А. Г. Тормасова вела наступление в направлении на Брест-Литовск. 24 июля русские войска овладели Брест-Литовском, 27-го взяли г. Кобрин, а 12 августа состоялось сраже-

ние при Городечном. Армия с боями двигалась в направлении Березины, где во второй половине ноября разыгрались сражения. 3-я западная армия участвовала во взятии Вильны 11 декабря. В составе отряда генерала Щербатова сражался штабс-капитан Ф. Г. Кальм. Он был награжден орденом Владимира 4-й степени⁸⁹. За сражение на реке Березине — орденом Анны 2-й степени.

Прапорщик по квартирмейстерской части П. И. Фаленберг «при вступлении в город Вильну... вел колонны под сильным ружейным огнем»⁹⁰ и далее находился все время в авангардных боях. За отличие в сражениях был пожалован чином подпоручика.

Майор Владимирского пехотного полка И. В. Хотяинцев за отличие в этих сражениях был удостоен орденов Анны 4-й степени и Владимира 4-й степени с бантом⁹¹.

Дунайская армия под командованием адмирала П. В. Чичагова после заключения Бухарестского мира получила задание двигаться в пределы России на соединение с 3-й западной армией генерала Торماسова. Она имела против себя австрийские, саксонские и польские войска, входившие в армию Наполеона. С боями армия двигалась на Брест-Литовск и далее к Березине.

В 13-й артиллерийской бригаде армии с сентября 1812 г. служил поручик А. К. Берстель. Он сражался 23 сентября при деревне Павловке, 25 «при местечке Любомле против австрийских, саксонских и польских войск». Далее находился «при преследовании французских войск от города Борисова до реки Неман. Того же года, декабря с 17-го через Пруссию, Царство Польское до реки Вислы к крепости Торно»⁹².

К главнокомандующему адмиралу Чичагову был прикомандирован прапорщик А. З. Муравьев. Он участвовал во всех боевых делах. С 22 сентября «при преследовании австрийских и саксонских войск через м. Люблин до Брест-Литовска, 29 при ретираде оных и в сражении при деревне Клепиках на реке Лесной, потом по выступлении из Брест-Литовска следовал с армией на Ковеш и Минск до Борисова»⁹³.

Весь ноябрь до 26 декабря он провел в боях с французами в районе Березины. За отличие в сражениях Чичагов командировал А. З. Муравьева с картами в Петербург.

Штабс-капитан 32-го егерского полка А. Г. Непенин

принимал участие 24 июля 1812 г. в занятии Брест-Литовска, 27 июля «при овладении городом Кобрин и за отличие получил высочайшее благоволение». 12 августа сражался под Городечно и за отличие был награжден орденом Анны 4-й степени. 28 октября за участие в битве на реке Березине у деревни Стахово был награжден орденом Анны 2-й степени⁹⁴.

В 37-м егерском полку служил подпрапорщик К. А. Охотников. После заключения Бухарестского мира полк из Молдавии был двинут в пределы России. Охотников участвовал в сражении против австрийских войск при селении Кошарах, 12 октября при местечке Белое, где был ранен⁹⁵.

Капитан Мингрельского пехотного полка, входившего в состав 4-го корпуса, В. К. Тизенгаузен с 22 сентября участвовал в делах при преследовании неприятельской армии «от реки Стыря до Брест-Литовска». С 17 октября сражался за рекой Буг в Варшавском герцогстве при местечке Белое. В середине ноября он находился в боях при городе Волковиске и 18 при местечке Свисловиче». В том же Мингрельском полку сражался Я. Н. Толстой⁹⁶.

К началу декабря 1812 г. русская армия и народ изгнали наполеоновские полчища из пределов России. 22 декабря, прибыв в Вильну, Кутузов докладывал: «Война окончилась за полным истреблением неприятеля»⁹⁷.

Вскоре после изгнания неприятеля из России М. Ф. Орлов получил задание чрезвычайной важности. Необходимо было довести до сведения поработченных народов Европы, еще стонавших под игом Наполеона, истинные причины поражения французов в России. Орлов ознакомился с интересным документом французского командования. Это был один из издававшихся в Главной квартире французской армии официальных бюллетеней под номером 29 о действиях французской армии в России. Он предназначался для распространения во Франции и оккупированной Европе. Все предыдущие выпуски искажали действительность, умалчивая о бедственном положении французской армии. Бюллетень № 29 несколько приоткрывал завесу над истиной.

После Березинской переправы скрывать действительное положение вещей стало уже невозможно. По прика-

зу Наполеона гибель французской армии в России «объяснялась» обстоятельствами сверхъестественными, совершенно не зависящими от французского императора. Единственной причиной бедствия якобы были внезапно наступившие страшные холода, погубившие всю конницу и заставившие французскую армию повернуть вспять⁹⁸.

По приказу Кутузова Орлов написал работу, получившую название «Размышления русского военного о 29-м бюллетене», напечатанную без имени автора в виде листовки на французском языке типографией при Главной квартире⁹⁹. «Размышления» были первым откликом в России на 29-й бюллетень французской армии. Орлов первый разоблачил и высмеял лживую версию Наполеона о гибели его армии в России из-за неблагоприятных климатических условий. Он показал истинные причины французских поражений, которые начались задолго до наступления холодов, в сражениях с героической русской армией и партизанами под Бородином, Малоярославцем и Красным. «Размышления» написаны с большой полемической страстностью, тонкой иронией, беспощадным сарказмом. Автор не стремился унижить военные достоинства врага, но он убедительно показал, что французская армия погибла не от мороза, а разбилась, столкнувшись с достойным противником — отважным и дисциплинированным, оказавшимся сильнее ее и в военном отношении, обладавшим несокрушимым духом. Листовка распространялась во вражеской армии и в Европе. «Размышления...» являются одним из самых ярких памятников русской политической литературы времен Отечественной войны 1812 г. Вспоминая позднее грозный 1812 г., Орлов с гордостью писал, что единственной его целью было бороться с врагом, ни минуты не сомневаясь в победе.

Легенда о морозах, якобы погубивших французскую армию, не соответствовала действительности. От холода должны были одинаково страдать и русские солдаты.

М. И. Муравьев-Апостол писал: «У нас полушубков не было, но ни одного солдата я не видел замерзшим или замерзающим. На ночь рота расстилала часть шинелей на снегу и ложилась на них, тесно прилегая друг к другу; другая часть шинелей служила ей общим покрывалом. Мы, подпрапорщики, ложились между солдатами, проводили ночь спокойно, не чувствуя холода, и поутру вставали с общего ложа бодрыми и веселыми»¹⁰⁰.

Точно такой же точки зрения придерживался В. С. Норов. Он совершенно справедливо считал, что французская армия погибла в России не от пресловутых морозов, а потерпев военное поражение от более сильного морально и в военном отношении противника. Не сумев победить русских под Бородином, а затем под Тарутином и Малоярославцем, французы были принуждены силою русского оружия отступать по разоренным ими же самими дорогам. Затем французская армия «претерпела сильные поражения при Вязьме и Красном... холод же до прибытия в Борисов был умеренный, что доказывают Днепр и Березина, которые 17 ноября еще не замерли... Следовательно, если до прибытия в Борисов холод вреден был французам и их лошадям, то потому, что те и другие изнурены были голодом, а голод был естественным следствием неутомимых набегов наших партизан, пресечения линии продовольствия и взятия Минска, плод великих соображений фельдмаршала» Кутузова. И далее Норов писал: «Напрасно думают, что французский солдат не может выдержать сильного холода... он легко переносит труды воинские и суровость климата... Доказательством сему первые революционные походы: тогда видели французов под начальством Пишегрю, побеждавших неприятеля на льдах Северной Голландии в 18 градусов мороза; но тогда они были победители... В России, во вторую эпоху похода, они были почти везде побежденными. Окруженные, теснимые со всех сторон неутомимыми легкими войсками, должны были проходить пустыню, где ничего не находили, кроме пепла»¹⁰¹.

Отечественная война 1812 г., вызвавшая огромный подъем русского национального самосознания, имела громадное значение для всей общественной жизни России; она стала одним из поворотных моментов и в политической жизни будущих декабристов.

ДЕКАБРИСТЫ — УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГЕРМАНИИ 1813 г.

Отечественная война 1812 г. закончилась полным разгромом наполеоновских войск. Русская армия вышла к западным границам. Однако Россия продолжала борьбу с Наполеоном, так как, несмотря на уничтожение армии нашествия, Наполеон обладал еще большими территориями, людскими резервами и ресурсами покоренных им государств Западной Европы. Он мог подготовить новую агрессию. Необходимо было разбить его за пределами России и окончательно сокрушить вооруженные силы Франции, не дать ей возможности развязывать новые агрессивные войны.

Радостная весть о поражении и гибели грозной наполеоновской армии в России пронеслась по Западной Европе. Порабощенные народы поднимались на борьбу за свою национальную независимость. «Уничтожение огромной наполеоновской армии при отступлении из Москвы, — указывал Ф. Энгельс, — послужило сигналом к всеобщему восстанию против французского владычества на Западе»¹. Борьба прусского народа за освобождение от иноземного угнетения, за уничтожение феодальных пережитков была прогрессивной национальной борьбой.

Но европейские абсолютистские правительства имели совсем иные цели, воюя против Наполеона: они боролись за восстановление старого, феодально-крепостнического угнетения. Поэтому борьба европейских правительств и борьба европейских народов против Наполеона, объединенные внешне, были глубоко различны по существу. Александр I и его союзники боялись подъема народных масс, стремившихся одновременно освободиться от иноземного ига и от феодальной зависимости. Они стремились использовать национально-освободительную борьбу народов Европы для осуществления своих корыстных и захватни-

ческих целей. Их задачей была реставрация старого порядка, восстановление господства в Европе феодальных династий, укрепление феодально-крепостнической системы. По определению декабриста В. К. Кюхельбекера, в Европе началась «война народов и царей».

13 января 1813 г. русский авангард перешел через Нюман и вступил в пределы Пруссии. В начале 1813 г. вся русская армия перешла рубежи России, продолжая наступление. Народ Пруссии встречал русских как избавителей, принесших ему свободу и независимость. 28 февраля 1813 г. прусское правительство заключило союз с Россией. Началась война за освобождение Германии от наполеоновского ига.

Русская армия пополнилась новым составом солдат и офицеров. Среди молодых офицеров, пришедших в армию в 1813 г., было много будущих декабристов. Они воспринимали заграничные походы 1813—1814 гг. как освободительный акт от тирании Наполеона.

Проследим, в каких частях, когда и где воевали наши герои, вместе с русской армией совершавшие освобождение Европы от ига Наполеона. Остановимся на участии декабристов в самых крупных из сражений.

План наступления предусматривал выход русской армии к Одере. По замыслу Кутузова операциям Главной армии предшествовали партизанские действия подвижных «летучих» отрядов, состоявших из конницы, егерей и конной артиллерии. Они совершали глубокие рейды по тылам врага, достигали и уничтожали отдельные группы войск противника. Командиром одного из таких отрядов Кутузов назначил М. Ф. Орлова.

М. Ф. Орлов явился в авангард к генералу Милорадовичу со следующим приказом от 1 марта 1813 г., подписанным Кутузовым: «...полагаю я необходимым умножить число партизанов и для того, командировав... флигель-адъютанта гвардии ротмистра Орлова, коего достоинства и предприимчивость мне известны, прошу благоволить дать ему отряд из легких войск... для действия на Одере»². Отряд должен был перейти на левый берег Одера и беспокоить противника, срывая его снабжение и коммуникации. Из-под Калиша, где он был сформирован, отряд переправился на левый берег Одера и действовал в Саксонии в районе г. Бауцена. Рядом с ним действовали подобные отряды Дениса Давыдова и Пренделя³.

Ближайшей целью русского командования в марте 1813 г. стало занятие Дрездена — столицы Саксонии. Борьбу за овладение этим важным французским опорным пунктом вели партизанские отряды. Непосредственно рядом с Орловым действовал Денис Давыдов. В ночь с 26 на 27 марта на глазах неприятеля Орлов со своим отрядом стремительно переправился через Эльбу при Дебельсдорфе ниже Мейсека и таким образом поставил под удар французские войска, находившиеся в Дрездене. Этот неожиданный маневр заставил французов поспешно отступить. В этой трудной операции Орлов не потерял ни одного человека ни убитыми, ни ранеными. Подвиг Орлова был отмечен Кутузовым. За «отличие в борьбе с противником» Орлова «25 марта 1813 г. произвели в полковники»⁴. Переправившись через Эльбу, Орлов со своим отрядом продолжал преследовать отступавшего неприятеля, хотя французы были «впятеро сильнее нашего отряда».

СРАЖЕНИЯ У ЛЮЦЕНА И БАУЦЕНА

Первые генеральные встречи между союзными русско-прусскими войсками и вновь сформированной армией Наполеона произошли в Саксонии.

2 мая у Люцена и 20—21 мая 1813 г. у Бауцена состоялись два больших сражения, хотя и окончившиеся отступлением союзников, по стойвшие огромных потерь французской армии.

Не станем вдаваться в описание военных действий в этот промежуток времени. Перечислим некоторые из них. Почти всем декабристам суждено было принять участие в этих сражениях.

Многие из них получили высокие награды. Те, кто служил в лейб-гвардии Семеновском полку, «в сражении при Люцене... находились 4 часа под жестокими картечными выстрелами, мужеством и храбростью подавали пример подчиненным и сохраняли порядок в своих батальонах», при Бауцене «прикрывали отступление армии с мужеством»⁵.

Прапорщик лейб-гвардии егерского полка В. С. Норов за проявленное мужество в Люценском сражении был награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом⁶.

Особенно отличился в Люценском сражении штабс-капитан лейб-гвардии гренадерского полка А. М. Булатов. Главнокомандующий русской армией генерал Витгенштейн в приказе писал: «В справедливом уважении к отличной храбрости Вашей, оказанной в сражении при Люцене 20-го апреля сего года, где Вы находились в стрелках, мужеством и храбростью своею подавали пример подчиненным и поражали на каждом шагу неприятеля, где и ранены в правую руку пулею навывлет... награждаетесь орденом ...Владимира четвертой степени с бантом»⁷. Штабс-капитан Костромского пехотного полка Ф. Г. Калым за отличие в Бауценском сражении награжден золотым оружием⁸. Штаб-ротмистр лейб-гвардии гусарского полка В. Л. Давыдов за мужество в этих битвах был награжден орденом Анны 2-й степени⁹. Штабс-капитан лейб-гвардии Финляндского полка М. Ф. Митьков был награжден орденом Анны 2-й степени¹⁰.

Поручик С. И. Муравьев-Апостол в апреле 1813 г. получил назначение в батальон великой княгини Екатерины Павловны. В его составе он сражался «при городе Люцене, за что награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом». Он проявил мужество в сражении при Бауцене «и за отличие в сем деле произведен в штабс-капитаны»¹¹.

Адъютант генерала Милорадовича поручик Апшеронского полка Ф. Н. Глинка все время находился в авангарде армии и был в самых опасных местах во время Бауценского сражения¹².

Причисленные к штабу армии, в этих битвах участвовали подпоручик А. З. Муравьев, награжденный за Бауценское сражение орденом Анны 4-й степени, и поручик А. Н. Муравьев¹³.

Полковник С. Г. Волконский освободительный поход русской армии 1813 г. проделал с корпусом генерала Винценгероде, исполняя должность дежурного по корпусу. Еще в феврале, когда в предместьях Калиша шли упорные бои, Волконский за участие в них был награжден орденом Георгия 4-й степени.

Во время отступления союзной армии от Люцена он находился в арьергардных делах, прикрывая переправу русских войск на Эльбе¹⁴.

М. Ф. Орлов непосредственного участия в Люценском сражении не принимал. Он со своим отрядом стоял на

высотах близ деревни Вебау. После сражения он находился в арьергарде, командуя правым крылом арьергардного корпуса¹⁵.

Готовясь к сражению у Бауцена, командование решило создать специальные летучие корпуса для действия в тылу неприятеля. 11 мая Орлов получил приказ перейти под командование генерала Эммануэля, назначенного командиром 210-го летучего корпуса. Летучему отряду Орлова по инструкции поручалось наблюдать «все... посты по Эльбе, дабы удостовериться, в каких местах и силах неприятель переправляется»¹⁶. Отряд Орлова принимал участие во множестве дел, действуя от Дрездена до Богемской границы. К 20 мая он был у Бауцена и участвовал в сражении.

После этого сражения обе стороны решили заключить перемирие. Наполеон согласился на это, так как предыдущие победы достались ему слишком большой кровью. И французы, и русские нуждались в перерыве военных действий, чтобы привести свои войска в порядок и дожидаться подкреплений.

4 июня 1813 г. было заключено Плесвицкое перемирие. Русскими уполномоченными были генерал-адъютант Шувалов и флигель-адъютант полковник М. Ф. Орлов.

Во время перемирия Орлов был назначен состоять при генерале Моро, который приехал из Америки для борьбы с Наполеоном.

Штабс-капитан В. И. Враницкий во время перемирия получил секретное задание от командования и для выполнения его был послан в Богемию. Чех по национальности, он мог легко заниматься военной разведкой во французских войсках на территории Богемии¹⁷.

Во время перемирия к России и Пруссии присоединились Австрия и Швеция. Для военных действий против Наполеона союзники создали три армии: Богемскую (Главную) под командованием австрийского фельдмаршала Шварценберга, Силезскую под командованием прусского генерала Блюхера и Северную под командованием шведского наследного принца Карла-Юхана. Основой этих армий были русские войска. Кроме этих сил, выдвинутых в первую линию, в тылу, между Вислой и Неманом, действовала так называемая Польская армия под командованием русского генерала Беннигсена. В ночь с 10 на 11 августа 1813 г. перемирие было прервано. Во-

зобновились военные действия. Декабрист В. С. Норов в своих «Записках о походах 1812 и 1813 годов» писал, что после перемирия «первые ружейные выстрелы сделаны были егерями 2-го корпуса 31 июля, в 7 часу утра»¹⁸.

СРАЖЕНИЕ У ДРЕЗДЕНА. КУЛЬМСКИЙ БОЙ

27 августа разыгралось сражение у Дрездена. Главная (Богемская) армия союзников сошлась на поле битвы с французами. Нерешительность и медлительность нового главнокомандующего союзной армии австрийского генерала Шварценберга привели к отступлению союзной армии, несмотря на героизм русских полков.

Под Дрезденом в составе 2-й гвардейской дивизии в лейб-гвардии Литовском полку сражались штабс-капитан Ф. Г. Кальм и прапорщик Н. И. Лорер; в лейб-гвардии гренадерском полку подпоручик В. М. Бакунин, штабс-капитан А. М. Булатов, прапорщик М. М. Спиридов; в лейб-гвардии Финляндском полку штабс-капитан М. Ф. Митьков.

П. И. Пестель после ранения при Бородине вернулся в строй только в августе 1813 г. Еще в январе его произвели в прапорщики и назначили адъютантом к генералу Витгенштейну, после Плесвицкого перемирия возглавившего 1-ю колонну Главной (Богемской) армии.

С 22 августа Пестель участвовал в деле при Пирне, а с 24 по 27 августа в сражении у Дрездена. «За отличную храбрость в сих делах награжден чином поручика»¹⁹.

Полковник М. Ф. Орлов состоял при генерале Моро. Во время сражения при Дрездене генерал получил смертельное ранение ядром. Через пять дней он умер. Орлов находился при нем до самой смерти. Затем он присоединился к отступающей армии и получил назначение в отряд генерала Тилемана, где он командовал казачьей бригадой.

Остановимся на истории знаменитого Кульмского боя. Речь идет не об одном дне сражения, а о необычайно тяжелом и героическом отступлении 1-й гвардейской дивизии и остатков 2-го корпуса, имевших своей целью прикрыть отходившую из-под Дрездена Главную армию,

наперерез которой Наполеон бросил корпус под командованием Вандама.

Лучшее описание этого знаменитого отступления гвардейского отряда от Пирны до Кульма по тяжелой горной дороге среди теснин и узких ущелий и самого Кульмского боя принадлежит перу В. С. Норова. В составе лейб-гвардии егерского полка он участвовал во всех героических делах этого тяжелого отступления. Главная армия после неудачного для нее сражения под Дрезденом отходила по горной дороге по направлению к Теплицу.

Еще до сражения у Дрездена у г. Кенигштейн был поставлен 2-й пехотный корпус для наблюдения за берегами Эльбы. Корпус в предыдущих боях был сильно ослаблен и состоял всего из 1800 человек.

26 августа 30-тысячный корпус Вандама форсировал Эльбу у Кенигштейна, намереваясь зайти в тыл Главной союзной армии. Малочисленные и слабые войска 2-го корпуса заняли позицию у местечка Китевиц и мужественно удерживали неприятеля; наконец, к вечеру они принуждены были отступить к г. Пирне. Отряд генерала Гельфрейха, входивший в состав этих войск, был отрезан неприятелем. Тогда 1-я гвардейская дивизия под начальством генерал-лейтенанта Ермолова получила приказ идти на помощь 2-му корпусу. В состав дивизии входили лейб-гвардии Преображенский, Семеновский, Измайловский и егерский пехотные полки, два батальона пешей и один конной гвардейской артиллерии (24 орудия), несколько батальонов лейб-гвардии гусарского и кирасирского полков и Татарский уланский полк.

26 августа к отряду присоединился гвардейский Морской экипаж. Командование над этими частями принял генерал Остерман-Толстой. «Весь сей сводный корпус не составлял более... 9000 человек». Он сдерживал 30-тысячный корпус Вандама.

27 августа после упорного, почти целый день продолжавшегося боя Остерман принужден был уступить Пирну французам и отступить к деревне Цехиста, где занял позицию.

Между тем ничего не было известно об отрезанном врагом отряде Гельфрейха. На его поиски отправились два батальона егерей (в числе которых был В. С. Норов) и шесть орудий конной артиллерии под командованием подполковника Бистрома. «Вскоре, подойдя к краю глу-

боклого лесистого оврага, мы открыли на другой стороне отряд Гельфрейха, со всех сторон теснимый неприятелем», — вспоминал Норов. Подполковник Бистром немедленно открыл огонь, и егеря бросились на подкрепление. Неприятель отступил. В отряд Гельфрейха входил батальон великой княгини Екатерины Павловны, в котором сражался С. И. Муравьев-Апостол. Пока егеря выручали отряд Гельфрейха, у Цехисты продолжался бой. «Ночь прекратила огонь; наш корпус стоял в прежней позиции», — писал Норов. Из перехваченных у пленного французского офицера депеш стал окончательно ясен замысел Наполеона. Он намеревался силами корпуса Вандама перерезать путь Главной (Богемской) армии и ударить ей во фланг. Командование гвардейского отряда решило преградить путь Вандаму для того, чтобы дать возможность армии успеть спуститься с гор.

28 августа утром гвардейский отряд двинулся из Цехисты на Гисгюбель. На расстоянии 13 верст между Цехистой и Гисгюбелем отряд должен был двигаться по шоссе, обстреливаемому французской артиллерией с горы Кольберг. 3-й батальон Семеновского полка выдвинули в авангард, чтобы расчищать путь.

Гвардейские егеря, в составе которых был подпоручик Норов, и стрелки, выделенные из 3-го батальона Семеновского полка, под командованием полковника П. С. Пущина и прапорщика П. Я. Чаадаева во главе с Ермоловым атаковали гору Кольберг. Атаку начали егеря. В самый критический момент боя, когда французы теснили егерей из деревни Кольберг и готовы были сбросить их с гор на растянувшиеся по шоссе русские колонны, на выручку подоспели стрелки 3-го батальона семеновцев. «С громким «Ура!» повел их Пущин на высоты; почти без выстрела бросился к деревне и штыками выбил французов»²⁰, открыв отряду путь в Цехистское ущелье.

За это дело полковник Пущин и прапорщик Чаадаев, отличившиеся особой храбростью, были награждены: первый золотой шпагой с надписью «За храбрость», второй — орденом Анны 3-й степени. Окончив блистательно дело у Кольберга, стрелки 3-го батальона присоединились к хвосту колонны. Весь дальнейший путь был непрерывным сражением с наступающими и перерезавшими дорогу французскими частями.

3-й батальон семеновцев, с боем шедший в авангарде, сменил Преображенский полк. У крутой высоты Дюренберг колонна была обстреляна французской артиллерией. Французская пехота преградила путь. Разгорелся бой. «Здесь-то Преображенский полк покрыл себя бессмертной славою... Он атаковал неприятеля холодным оружием и истинно суворовским ударом опрокинул и загнал его в лес». Участниками этого боя были прапорщик П. А. Катенин, штабс-капитан С. П. Шипов, подпрапорщик И. П. Шипов.

«Таким образом дорога была для нас открыта. Движение продолжалось. Семеновский полк (1 и 2 батальоны) сменил Преображенский и двинулся в голове колонны».

У Геллендорфа — снова бой. «Семеновский полк... при содействии артиллерии успел принудить неприятеля отступить в лес и очистить дорогу». Так с жестокими боями к вечеру 28 августа отряд достиг селения Петерсвальд и пределов Богемии.

Командование отряда твердо решило не дать Вандаму перерезать дорогу Союзной армии в Теплице. «17 августа на рассвете... туман и дым биваков устилали горы и пасмурное небо освещено было бледным заревом потухающих огней». Гвардейский отряд выступил из Петерсвальда к Ноллендорфу по Теплицкой дороге. Здесь, у Ноллендорфа, арьергард был атакован с фланга французской кавалерией. Лейб-гвардии гусарский и кирасирский полки отбили французскую конницу и отбросили их за Петерсвальд. В этом бою участвовал поручик В. Л. Давыдов. Более двух часов длился бой у Ноллендорфа. Остерман приказал отступить еще немного и занять позицию за мызой Кульм, имея в виду удерживать там неприятеля до тех пор, пока колонны союзной армии, до которых оставалось 10 верст, не выберутся из гор. Больше отступить было нельзя.

«В восемь часов солнце разогнало туман и осветило поле битвы. Войско одушевлено было наилучшим духом... Граф Остерман и Ермолов объехали ряды и объявили, что решено было не отступать более ни шагу, что здесь надо было победить или умереть. Им отвечали восклицаниями «Ура!» по всей линии. Измайловский полк кричал, что давно ожидал сего дня, и просился первым идти в огонь. Никто не хотел оставаться назади; раненые возвращались в ряды; музыканты, тамбурмажоры,

писаря требовали ружей и патронов и шли в застрельщики».

Разгорелся жесточайший бой. «Французы смешивались с русскими... встречались на полянах и не раз сходились в штыки. Если взвод подавался назад, офицеры бросались вперед, увлекая за собой людей, и с горстью стрелков, иногда одни бросались на неприятеля».

Противник опрокинул нашу пехоту и бросился к орудиям. «Тщетно стреляли по ним картечью, ничего не могло их остановить. Казалось, что в сию минуту все должно было решиться». Тогда генерал Ермолов приказал 2-му батальону семеновцев выручить орудия. «Никогда,— вспоминал Н. Н. Муравьев,— не видел я ничего подобного тому, как батальон этот пошел на неприятеля. Небольшая колонна эта хладнокровно двинулась скорым шагом и в ногу. На лице каждого выражалось желание скорее столкнуться с французами. Они отбили орудия, перекололи французов, но лишились всех своих офицеров, кроме одного — прапорщика Якушкина, который остался батальонным командиром»²¹. Под адъютантом генерала Ермолова капитаном М. А. Фонвизиним было убито пять лошадей²².

«Полки Измайловский, егерский и Семеновский уже много претерпели; многие полковники, большая часть офицеров были ранены или убиты».

Около 4 часов «вся наша пехота, сомкнутая в колонны Ермоловым, двинулась вперед, чтобы одновременным нападением положить конец утомительной битве. Настала решительная минута! Увидели другое Маренго». Передние французские батальоны были смяты. Артиллерия в упор била по отступавшим. Гвардейские драгуны и Измайловский полк бросились им во фланг и «довершили их поражение... Гвардейские егеря обошли их с тылу... Можно сказать, без увеличения, что все, что спаслось от штыка, легло под пикою и палашом».

«Изумленный кровавым сим поражением, неприятель не помышлял более о нападении и продолжал бой одною артиллериею с кульмского кургана».

«Вечером прибыл корпус Раевского и сменил гвардию в позиции, столь славно ею удержанной»²³. В Кульмском бою, вспоминал М. А. Фонвизин, «гвардейские полки не только устояли, но двинулись вперед с наступлением ночи, разложили огни и торжествовали победу: полковые

музыки их играли вечернюю зорю в нескольких сотнях шагов от неприятеля, приведенного в расстройство и уныние неудачными нападениями, так героически отбитыми; во всю ночь на французских бивуаках не было даже разложено огней»²⁴. Ночью подошли корпуса союзной армии, пришедшие усиленным маршем на гром артиллерии, не умолкавшей уже двое суток в Рудных горах.

Во всех этих боях участвовали декабристы. Они бесстрашно воевали, многие из них получили ранения. Перечислим их имена. В лейб-гвардии Преображенском полку сражались прапорщик П. А. Катенин, штабс-капитан С. П. Шипов, подпрапорщик И. П. Шипов²⁵.

В Семеновском полку воевали поручик В. И. Гурко, капитан С. Г. Краснокутский (награжден орденом Анны 2-й степени). Прапорщик М. И. Муравьев-Апостол был тяжело ранен в этом бою, награжден орденом Анны 4-й степени и орденом прусского Железного креста. Полковник П. С. Пущин за отличие в этом бою получил в награду золотую шпагу с надписью «За храбрость» и орден прусского Железного креста, подпоручик С. П. Трубецкой был награжден орденом Владимира 4-й степени, прапорщик П. Я. Чаадаев награжден орденом Анны 3-й степени, подпоручик И. Д. Щербатов и прапорщик И. Д. Якушкин награждены орденами Анны 4-й степени²⁶.

В Измайловском полку сражались штабс-капитан А. П. Полторацкий, прапорщик П. Н. Семенов, юнкер А. В. Капнист, поручик А. Ф. Бригген. Последний был ранен в голову «и за отличную храбрость» награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом и орденом прусского Железного креста²⁷.

В егерском полку сражались штабс-капитан Ф. А. Бистром и подпоручик В. С. Норов (он был тяжело ранен и награжден орденом Анны 2-й степени)²⁸.

При штабе отряда находились: поручик А. Н. Муравьев, подпоручик А. З. Муравьев, капитан М. А. Фонвизин (адъютант Ермолова)²⁹.

В лейб-гвардии гусарском полку воевали ротмистр Ф. В. Акинфиев и штаб-ротмистр В. Л. Давыдов. За отличие в сражении Давыдов награжден Королевским прусским орденом «За достоинство»³⁰.

30 августа бой под Кульмом возобновился, но теперь уже с перевесом в пользу союзников. Войска Вандама были неожиданно для них атакованы с тыла и окружены

подоспешшим подкреплением. Французы пытались пробиться, но большая часть пехоты, артиллерия и обозы не сумели прорваться. Вандам был захвачен в плен егерями 4-го полка и передан казакам, которые доставили его к Александру I.

В уничтожении французского корпуса 18 августа участвовала 2-я гвардейская дивизия, в состав которой входил лейб-гвардии Литовский полк. В его составе сражались под Кульмом штабс-капитан Ф. Г. Кальм и прапорщик Н. И. Лорер.

В лейб-гвардии гренадерском полку — подпоручик В. М. Бакунин, штабс-капитан А. М. Булатов, прапорщик М. М. Спиридов.

В лейб-гвардии Финляндском полку — штабс-капитан М. Ф. Митьков.

Кавалергардский полк прибыл к Кульму еще 29 августа. Но главные его действия против французов развернулись 30 августа.

Ротмистр М. С. Лунин, «командуя... эскадроном и действуя с отличною храбростью, способствовал к победе». За отличие в этом сражении он был награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом³¹.

Боевой подвиг русских войск под Кульмом стал широко известен в России.

Впоследствии А. С. Пушкин писал:

Сыны Бородина, о кульмские герои,
Я видел, как на брань летели ваши строи,
Душой торжественной за братьями летел...

В равной степени это относится и к будущим декабристам — героическим участникам этого боя.

ДЕКАБРИСТЫ В СЕВЕРНОЙ АРМИИ

Русский корпус под командованием генерала Винценгероде, входивший в Северную армию, из-под Берлина двигался к Эльбе с целью «сторожить всякое покушение неприятеля за Эльбу»³². Но вдруг получено было предписание как можно быстрее вернуться назад под Берлин. Причиной этого было наступление французов на Берлин, прикрываемый Северной армией. Наполеон, находясь у Дрездена, решил бить союзников по частям, обращаясь то против одной, то против другой их армии. На Северную

армию он бросил корпус под командованием Удино, который теснил прусские войска.

Русский корпус, получив приказ, повернул назад. Но его передовые отряды, «выдвинутые быстро вперед, подвергались большой опасности», так как ранее «им было дано приказание сильно выдвинуться вперед и тревожить неприятеля». На обязанности полковника С. Г. Волконского лежало довести до сведения этих авангардных отрядов вновь поступившее распоряжение. Волконский вспоминал, как «надо было сообразить, где эти отдельные отряды можно застать и как им без опасности перехвата соединиться» с корпусом «к предстоящему генеральному сражению». Волконский проделал огромную работу.

«Редакция ордеров, выбор гонцов смелых и распорядительных при могущих быть встречах сильно заботили меня,— вспоминал он,— к тому же еще боязнь, что припишут моей небрежности всякую неудачу, и постоянные занятия, не дающие мне ни времени, ни порыва ко сну, совершенно истощили меня, так что на третий день, когда мы шли уже к назначенной позиции при Грос-Берене, сидя верхом я крепко спал, а два казака держали меня под локтями, и при всякой остановке шествия колонны меня сонного снимали с лошади, и я, как сноп, лежал спящий на земле»³³.

Все труды Волконского были вознаграждены. Авангардные отряды вовремя соединились с корпусом без встречи с неприятелем. 23 августа состоялось сражение при Грос-Берене, в 5—6 км от Берлина, французы были разбиты и отброшены за Эльбу.

Другой французский корпус под начальством Нея от Витенберга снова предпринял попытку наступать на Берлин, но 6 сентября состоялось сражение под Доневицем, когда французы были наголову разбиты. Прикомандированный к корпусу полковник кавалергардского полка П. П. Лопухин также участвовал в этих сражениях³⁴.

Волконский вспоминал, что на следующий день после сражения было получено известие об одержанной победе под Кульмом. Почти в то же время Силезская армия Блюхера одержала победу при Кацбахе 26 августа. «Можно сказать,— писал Волконский,— что эти почти современные сражения дали союзной армии тот перевес, который впоследствии ознаменовался под Лейпцигом»³⁵. Волконский, по-прежнему находясь в авангарде Северной

армии, преследовал с ним французов до крепости Торгау. За отличие в сражении за Торгау 6—7 сентября он получил звание генерал-майора и был награжден командующим Северной армией, шведским крон-принцем Карлом-Юханом, Королевским шведским орденом военного меча для ношения в петлице ³⁶.

ДЕКАБРИСТЫ В СИЛЕЗСКОЙ АРМИИ

Силезской армией командовал прусский генерал Блюхер. В ее состав входили два русских корпуса — под командованием генерала Ф. В. Сакена и генерала А. Ф. Ланжерона. 26 августа на реке Кацбах разыгралось большое сражение, окончившееся победой союзных сил. Французский корпус Макдональда был разбит наголову. В составе корпуса генерала Ланжерона в этом сражении участвовал штабс-капитан 32-го егерского полка А. Г. Непенин. До этого он отличился в битве при Бауцене, за что был награжден золотой пшгагой с надписью «За храбрость». Во время сражения на реке Кацбах он был ранен. «За отличие произведен в майоры» ³⁷.

В этом же сражении принимали участие поручик 37-го егерского полка К. А. Охотников, подполковник Витебского пехотного полка И. Н. Хотяинцев ³⁸, подпоручик по квартирмейстерской части П. И. Фаленберг. Корпус Ланжерона неотступно преследовал французов. 29 августа в бою на реке Бобер была уничтожена французская дивизия Пюто. За проявленный героизм Фаленберга наградили орденом Анны 4-й степени ³⁹.

В составе корпуса генерала Сакена в Александрийском гусарском полку в сражении на реке Кацбах принимал участие подпоручик А. Л. Кологривов ⁴⁰.

ЛЕЙПЦИГСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Между тем антинаполеоновская коалиция все более укреплялась. Ее армии — Богемская, Силезская и Северная — отбрасывали Наполеона в район между Дрезденом и Лейпцигом.

Впереди линии союзных войск совершали свою боевую работу летучие корпуса.

18 сентября отряд под командованием полковника М. Ф. Орлова подошел к Мерзебургу. Прорвав укрепления, отряд ворвался в город. В плен было захвачено 2,2 тыс.

французов и освобождено из плена 2 тыс. солдат армии союзников. За сражение при Мерзбурге М. Ф. Орлова наградили орденом Анны 2-й степени с алмазным украшением.

В дальнейшем он принял самое активное участие в сражении против французских войск под командованием генералов Лефевра-Денуэтта и Маргарона, посланных Наполеоном специально для уничтожения партизанских отрядов союзников. Особенно упорные бои происходили у г. Цейц, куда партизаны загнали французов.

Штабс-капитан по квартирмейстерской части А. Н. Муравьев 23 сентября 1813 г. получил назначение в корпус легких войск («летучий отряд») под командованием генерала Платова, который со своими казаками забирался в тылы Наполеона, производил там опустошения, уничтожая небольшие отряды французов. А. Н. Муравьев в составе отряда сражался 28 сентября у г. Альтенбурга, когда был разбит неприятельский корпус, который платовцы гнали до города Цейц. 4 октября он участвовал в деле при Кемнице, 14 октября — у селения Мекленбург⁴¹.

16—19 октября 1813 г. произошло генеральное Лейпцигское сражение, вошедшее в историю под названием «Битва народов» и положившее конец господству Наполеона в Европе. Первый удар 16 октября приняла Богемская армия, подошедшая к Лейпцигу с юга, в которую входили русские войска под командованием Барклая-де-Толли. К северу от Лейпцига против Наполеона сражалась Силезская армия, в которую входили русские корпуса Сакена и Ланжерона. 18 октября к Лейпцигу подошла Северная армия и армия Беннигсена.

Все три соединившиеся армии начали сжимать свое огненное кольцо. 18 и 19 октября шли упорнейшие бои, окончившиеся полным поражением французов.

19 октября штурмом был взят Лейпциг.

В Лейпцигском сражении приняли участие почти все декабристы, совершавшие освободительный поход. Отсутствовали только те, кто оставался при осаде крепостей.

М. А. Фонвизин вспоминал, как «на равнине Лейпцигской кипел жестокий бой между союзными армиями и французами и были минуты, в которые Наполеон, пользуясь выгодами своего центрального положения, мог надеяться одержать победу, но в самом пылу сражения саксонцы и вестфальцы изменили ему и обратили оружие

против Франции. Октября 6-го эта битва окончилась решительным поражением Наполеона. Разбитая его армия в беспорядке отступила от Лейпцига, лишившись большей части своей артиллерии и множества пленных»⁴².

Многие декабристы, входившие в состав Богемской армии, отличились в этом сражении, были ранены, получили ордена и повышения в чине. Полковник лейб-гвардии Семеновского полка П. С. Пущин за отличие в бою был назначен командиром батальона⁴³. Поручик этого же полка С. П. Трубецкой получил ранение в ногу⁴⁴.

Штабс-капитан лейб-гвардии Финляндского полка М. Ф. Митьков за героизм и мужество «награжден алмазным знаком ордена св. Анны 2-й степени»⁴⁵.

Подпоручик А. З. Муравьев был произведен в поручики⁴⁶.

Подпоручик лейб-гвардии гренадерского полка В. М. Бакунин за отличие был произведен в поручики⁴⁷. Штаб-ротмистр лейб-гвардии гусарского полка В. Л. Давыдов в жесточайшей схватке с французскими кирасирами был дважды ранен пиками в ноги и захвачен в плен. 27 октября его «отбили из плена»⁴⁸.

Отряд Платова, в составе которого находился поручик А. Н. Муравьев, сражался на левом крыле Богемской армии в первой линии войск. Муравьев за отличие в битве получил орден Владимира 4-й степени, Королевский прусский орден военного достоинства и знак Железного креста⁴⁹.

В 3-м гренадерском корпусе под командованием Н. Н. Раевского в Лейпцигском сражении принял участие штабс-капитан батальона великой княгини Екатерины Павловны С. И. Муравьев-Апостол. За отличие он был произведен в капитаны⁵⁰.

Майор И. С. Повало-Швейковский, командир Московского гренадерского полка того же корпуса, в Лейпцигском сражении проявил необыкновенное мужество, за что был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» и произведен в подполковники⁵¹.

В корпусе под командованием генерала Милорадовича его адъютант поручик Ф. Н. Глинка был награжден бриллиантовым перстнем от прусского короля и прусским орденом «За военные заслуги»⁵².

В корпусе под командованием генерала Витгенштейна его адъютант поручик П. И. Пестель сражался под Лейп-

цигом и далее «в авангардных делах при преследовании неприятеля». 22 октября он отличился при Бутольштате, за что был награжден орденом Владимира 4-й степени и австрийским орденом Леопольда 3-й степени⁵³.

В рядах подошедшей к полю битвы Северной армии участвовал в сражении в составе корпуса Винценгероде в драгунской дивизии генерал-майор С. Г. Волконский. Он был свидетелем перехода на сторону союзников саксонских войск. Его послали «отвести все переходящие войска вне выстрела за нашу позицию». 19 октября Волконский сражался в самом Лейпциге в районе Гримниц-Тора. За отвагу в бою он был награжден орденом Анны 1-й степени и австрийским орденом Леопольда. По роду своих служебных обязанностей (дежурного по корпусу) Волконский лично был известен командующему Северной армией крон-принцу шведскому Карлу-Юхану. После Лейпцигского сражения Волконский пришел с каким-то донесением к крон-принцу, у которого в это время находился Александр I. «Взошед в комнату, по сделанному государем знаку глазами, я передал данное мне поручение крон-принцу... Тут Бернадот (Карл-Юхан.— Л. П.) лестно обо мне отозвался,—вспоминал Волконский,—но Белый Царь не любивший баловать нас, русских, ответил ему, что я только исполнял свои обязанности»⁵⁴.

В Лейпцигской битве полковник М. Ф. Орлов находился на участке около деревни Клейн-Гохер. С казачьим полком он кинулся на французов, смял их фланг и тыл и спас таким образом от неминуемой гибели два батальона австрийцев. 18 октября в составе отряда Тилемана Орлов действовал во фланг неприятелю. За спасение австрийских батальонов в Лейпцигском сражении Орлову был пожалован титул австрийского барона. Вскоре после Лейпцигской битвы партизанский отряд Орлова снова устремился в тылы противника. Он действовал на территории между Эрфуртом и Готой⁵⁵. 29 октября Орлов атаковал французов у г. Гейльсхаузен. Он отбил у них два орудия и взял в плен 800 человек⁵⁶. За успешные действия во главе партизанского отряда Орлов был награжден прусским правительством орденом Большого орла 1-й степени⁵⁷. При выходе русских войск к Рейну Орлов сражался у Ганау. В. В. Орлов-Денисов рапортовал Барклаю-де-Толли: «Флигель-адъютанту полковнику Орлову приказано было переправиться через узкий мост на Кинцинге и

ударить на шоссе... Полковник Орлов выполнил сие поручение с великим успехом, пробил неприятельскую колонну, на шоссе идущую, взял пушку с двумя ящиками и ворвался в самую дер. Ротенберген, в которой несколько часов перед сим Наполеон находился. Неприятель, однако, после первого страху обратил на полковника Орлова сильные пехотные и кавалерийские колонны, надеясь отрезать его от узкого моста через р. Кинцинг», но Орлов «без всякой потери возвратился на левый берег Кинцинг»⁵⁸.

До конца 1813 г. М. Ф. Орлов оставался командиром летучего партизанского отряда и совершал рейды в тылы противника.

После поражения при Лейпциге армия Наполеона, неоступно преследуемая войсками коалиции, отступала к границам Франции. Война 1813 г. завершилась освобождением всей немецкой земли.

В этой войне с французскими захватчиками сражались не только войска, но и народы Европы. Однако «ядро и главную опору, становой хребет коалиционной армии» составляли русские войска⁵⁹.

ОСАДА КРЕПОСТЕЙ

В то время, когда русская армия после изгнания Наполеона из России продолжала свое наступление и вышла к Эльбе, в ее тылу продолжалась осада и ликвидация сильно укрепленных французами крепостей.

В марте — апреле 1813 г. в блокаде Магдебурга на Эльбе участвовал штабс-капитан В. И. Враницкий. 5 апреля 1813 г. он сражался под крепостью, за что был «пожалован от прусского короля орденом Военного достоинства», и далее 17 и 18 апреля он принимал участие в бомбардировке крепости Виттенберг на левом берегу Эльбы⁶⁰.

В осаде Торно участвовал поручик 13-й артиллерийской бригады А. К. Берстель. За участие в осаде получил чин штабс-капитана⁶¹.

Прапорщик по квартирмейстерской части А. З. Муравьев с февраля 1813 г. состоял траншей-адъютантом. За отличие был произведен в подпоручики⁶².

Штабс-капитан 32-го егерского полка А. Г. Непенин, адъютант командира 18-й пехотной дивизии 6-го корпуса, сражался у Торно, затем участвовал в «прогнании неприятеля»⁶³.

теля с левого берега Вислы» и «в обложении, осаде и сдаче крепости Гурже». За проявленную храбрость награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом⁶³.

При осаде Торно с 28 февраля по 17 апреля 1813 г. находились подпоручик по квартирмейстерской части П. И. Фаленберг⁶⁴ и майор Витебского пехотного полка И. Н. Хотяинцев⁶⁵.

В августе — декабре 1813 г. войска коалиции продвигались к Рейну. В их тылу продолжалась осада немецких крепостей, занятых французскими войсками. В этих действиях также принимали участие многие декабристы.

Капитан-лейтенант В. И. Штейнгель был командирован из Петербургского ополчения в Новгородское, осаждавшее Данциг. «За разделение опасности с начальником в бывшем сражении при занятии предместья Лангфура 2 сентября представлен был... к прусскому ордену «За заслуги». После падения Данцига он вернулся в Петербургское ополчение, в котором в составе 5-й дружины служил до окончания войны.

Результатом этой службы было сочинение «Записки касательно состава и самого похода Петербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 г. и 1813 годах». Оно было написано в высоком патриотическом духе и напечатано в двух томах в Петербурге в 1814—1815 гг.⁶⁶

П. И. Фаленберг с 31 декабря 1813 г. по 1 февраля 1814 г. «находился при блокаде крепости Кассель, что против Майнца», и далее преследовал неприятеля до пределов Франции⁶⁷.

В блокаде Дрездена в начале октября 1813 г. в составе «Польской армии» под командованием генерала Беннигсена участвовали прапорщик по квартирмейстерской части И. Г. Бурцов, подпоручик по квартирмейстерской части Павел Колошин, прапорщик по квартирмейстерской части Н. И. Комаров⁶⁸, а также прапорщик Никита Муравьев, ранее принявший участие в Лейпцигском сражении, за которое был награжден орденом Анны 4-й степени⁶⁹.

Корнет А. А. Крюков, служивший в Нижегородском ополчении в конном полку, участвовал в блокаде Дрездена с 13 октября 1813 г. вплоть до «занятия сего города 10 ноября, сдавшегося с многими гарнизонами на капитуляцию»⁷⁰. В декабре 1813 г. Н. И. Комаров, Павел Колошин и Никита Муравьев были откомандированы в корпус генерала Дохтурова, осаждавший крепость Магдебург,

Комаров за участие в блокаде был произведен в подпоручики.

После Лейпцигского сражения «Польская армия» получила задание двинуться к северу в сторону моря. Целью ее похода было овладение Гамбургом, захваченным французами.

В осаде Гамбурга участвовали все вышеперечисленные декабристы, а также Петр Колошин⁷¹ — подпоручик по квартирмейстерской части, поручик П. П. Каверин — адъютант генерала Беннигсена; в Мингрельском полку сражались капитан В. К. Тизенгаузен и прапорщик Я. Н. Толстой⁷².

ДЕКАБРИСТЫ — УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ 1814 г. ВО ФРАНЦИИ

Во второй половине декабря 1813 г. союзные армии в разных местах начали переправляться через Рейн. Война была перенесена на территорию Франции. Несмотря на ряд серьезных разногласий, возникших среди союзников, было решено продолжать войну до окончательного разгрома наполеоновской Франции и низвержения Наполеона.

В многочисленных боях на полях Франции также участвовали наши герои. Многие из них сражались в составе русских войск Главной (Богемской) армии, находясь всегда в первых рядах коалиционных сил. Они были при переправе через Рейн, в блокаде и осаде прирейнских крепостей, в битве при Ла-Ротьере, в штурме Немура, в сражении у Бар-сюр-Об, в окрестностях Арси-сюр-Об, в сражении под Фер-Шампенуазом и, наконец, в битве за Париж.

Перед фронтом Главной (Богемской) армии двигался 3-тысячный летучий корпус генерала Платова. В составе этого отряда находился штабс-капитан А. Н. Муравьев. В феврале — начале марта 1814 г. он был в сражениях у г. Санс и при Вильнев-ле-Руа, участвовал в ночном штурме и взятии крепости Немур, расположенной по дороге на Фонтенебло, при взятии г. Сезан. Далее Муравьев получил задание открыть сообщение с Силезской армией Блюхера. Во главе небольшого казачьего отряда он двинулся в этот опасный рейд и выполнил задание.

20—21 марта происходило сражение в окрестностях г. Арси-сюр-Об. А. Н. Муравьев участвовал в казачьих атаках на неприятельские батареи. За это сражение он был награжден орденом Анны 2-й степени. До конца войны во главе отдельного казачьего отряда он поддерживал связь между наступающими на Париж корпусами, одновременно нападая на неприятеля. «За все сии дела награжден чином (капитана, — Л. П.), от императора авст-

рийского же орденом Леопольда и от баварского короля военным орденом Максимилиана»¹.

Отдельный корпус под командованием генерала Витгенштейна 27 февраля сражался у Бар-сюр-Об, 2—3 марта у Лебрюссель и Труа. В этих битвах участвовали штабс-капитан В. И. Враницкий, получивший за отличие чин капитана, и поручик П. И. Пестель, награжденный орденом Анны 2-й степени².

Полковник М. А. Фонвизин находился в отряде генерала Палена, авангарде корпуса. 17 февраля недалеко от Бар-сюр-Об французы неожиданно напали превосходящими силами на этот авангард и разбили его. М. А. Фонвизин был ранен и взят в плен. Сначала он находился в Париже, но при приближении к Парижу союзных войск всех пленных отправили в один из городов Бретани. В городе находилось много русских и австрийских пленных. Когда до Бретани дошли слухи о падении Наполеона, Фонвизин с согласия других военнопленных организовал и возглавил восстание. Восставшие захватили арсенал и город³.

В сражении при Арси-сюр-Об принимали участие капитан С. И. Муравьев-Апостол, адъютант командира 3-го гренадерского корпуса, подполковник И. С. Повало-Швейковский, в составе Московского гренадерского полка, капитан по квартирмейстерской части в корпусе Витгенштейна В. И. Враницкий, полковник М. Ф. Орлов.

В составе лейб-гвардии гренадерского полка сражались поручик В. М. Бакунин, штабс-капитан А. М. Булатов, драпорщик М. М. Спиридов⁴.

Союзная армия двигалась с боями на Париж. У Фер-Шампенуаза путь к столице Франции преградили два французских корпуса — маршалов Мормона и Мортье. 22—24 марта произошло сражение, в котором особенно отличилась кавалерия.

Очевидец этой битвы Н. И. Лорер вспоминал: «На обширной долине чернелось несколько неприятельских колонн, построенных в каре; они медленно подвигались к лесу по направлению к Парижу; но против них стояла густая масса нашей кавалерии и им, следовательно, предстояло или «отразить наши силы, или повергнуть оружие...» Союзное командование, не желая кровопролития, послало к французам парламентеров с предложением сдаться и сложить оружие. Ответом был сильный залп из

пушек и ружей. Последовал приказ «войскам идти в атаку, и кавалерия стройно, рысью понеслась к неприятельским колоннам, но меткие ружейные и пушечные выстрелы остановили нашу кавалерию. Тогда государь приказал кирасирам с легкой кавалерийской дивизией и баварской кавалерией идти напролом и ударить на французов. Сам Шварценберг впереди повел атаку. Зрелище было страшное... кавалерия с страшным криком бросилась на смелого врага... и целые три колонны французов легли на месте»⁵. Вслед за кавалерией в атаку пошла пехота. Победа была полная. Путь на Париж был открыт.

В этой атаке участвовали ротмистр кавалегардского полка М. С. Лунин, награжденный орденом Анны 2-й степени, и конногвардейцы П. И. Кошкуль и А. Я. Миркович; последний проявил в деле незаурядное мужество и был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»⁶.

Особенно тяжелые бои выпали на долю Силезской армии под командованием генерала Блюхера. В ее состав входили два русских корпуса — барона Ф. В. Сакена и графа А. Ф. Ланжерона.

Под Бриеном, при Ла-Ротьере, в жестоких боях в долине р. Марны, в битве при Суассоне, где Силезская армия соединилась с корпусом генерала Винценгероде, в сражениях при Краоне и Лаоне — везде доблестно сражались будущие декабристы.

В корпусе генерала Сакена в 13-й артиллерийской бригаде воевал прапорщик Г. С. Батеньков.

В начале освободительного похода русской армии 1813 г. корпус входил в группу войск, которым совместно с корпусами Милорадовича и Дохтурова была поставлена задача овладеть Варшавой. Батеньков участвовал в битве за Варшаву 7 февраля, в сражениях с войсками Понятовского у Ченстохова и штурме Кракова. В схватке при г. Кренбау он получил ранение в плечо. 16 октября во время вылазки неприятеля из крепости Виттенберг он спас от захвата врагами артиллерийские снаряды; за проявленную храбрость получил чин подпоручика.

В Германии русские офицеры посещали различные масонские ложи. В 1813 г. Батеньков стал масоном. Во время заграничных походов через масонские связи в среду русских офицеров проникали прогрессивные освободительные идеи.

В начале 1814 г. корпус генерала Сакена переправился во Францию. Начались жестокие схватки с противником на его территории. Командуя батареей, Батеньков принял участие в деле при Вакулере, в сражении при Шато-Бриене и Ла-Ротьере. За отличие в последнем он был награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом⁷.

11 февраля Наполеон перешел в наступление в районе Монмираля. Ему удалось расколоть надвое Силезскую армию. Завязался жестокий бой. Колонна под командованием генерала Сакена стала отступать. Артиллерия самоотверженно прикрывала отступление пехоты и отражала картечью стремительные атаки неприятельской пехоты и конницы. Батенькова, находившегося в арьергарде, поставили защищать мост, чтобы прикрыть отступление. Много лет спустя он вспоминал этот бой: «Мы стреляли, французы валились. Мы стреляли, а французы падали и приближались; французы были близко; товарищ, чтобы спасти пушку, отъехал; у меня осталось только два канонира. Я сам приложил фитиль и от удара упал; меня проходящие французы кололи, но мне не было больно, когда же штык мне попал под чашечку колена, я потерял память».

Израненный Батеньков без сознания остался на поле боя. Его правая рука прикрывала рану характерным масонским жестом. Подъехавшие к нему два французских офицера оказались масонами. Батеньков вспоминал впоследствии: «Они, прикинув к лицу, удостоверились, что я жив, тотчас прикрыли плащом убитого солдата и на своих руках донесли до шоссе... и приказали отвезти в госпиталь ближайшего города»⁸.

Вместе с другими пленными Батенькова отправили на юг Франции. После занятия Парижа он явился в Главный штаб, где ему объявили, что «подпоручик Батеньков убит и исключен из списков». Никаких документов у Батенькова не было. Его узнали двое солдат, служивших в его части.

В сражениях Батеньков получил 11 ран, но не получил никаких наград за свои боевые дела. Наоборот, ему поставили в вину «чрезмерную храбрость, проявленную при защите позиций, прикрывавших отступление армии, из-за чего якобы была потеряна вся батарея»⁹.

В Александрийском гусарском полку (2-я гусарская дивизия) сражался штаб-ротмистр В. Л. Давыдов. В кампанию 1814 г. он принимал участие в сражении под Пине,

в тяжелых боях под Сезаном и Монмиралем. «Марта 10 и 11 под Сульте и городе Париже с полком находился»¹⁰. Во всех этих боях участвовал в составе того же Александрийского гусарского полка подпоручик А. Л. Кологривов¹¹.

В составе корпуса графа Ланжерона (32-й егерский полк) в 1814 г. проделал боевой путь штабс-капитан А. Г. Непенин. Весь январь и февраль он участвовал в тяжелых боях, которые вела Силезская армия. За отличие в сражении при Ла-Рош-Эре 1 февраля он был произведен в подполковники. За сражение при Краоне 7 марта был награжден орденом Анны 2-й степени с алмазным украшением. 9 марта участвовал в битве при Лаоне, а 12 марта у Суассона¹².

В составе 37-го егерского полка, входившего в корпус Ланжерона, воевал поручик К. А. Охотников. 11—14 февраля он сражался под Монмиралем, где 37-й егерский полк особо отличился в бою 14 февраля, отражая бешеные атаки кавалерийской дивизии Лефевра-Денуэтта и Лаферьера. Охотников был ранен и взят в плен, где он находился с 14 февраля по 21 апреля 1814 г.¹³

В Витебском пехотном полку в составе корпуса графа Ланжерона сражался полковник И. Н. Хотяинцев.

2 февраля он принял участие в сражении у Ла-Ротьера, где соединившиеся Главная и Силезская армии разбили французов. Он был тяжело ранен. За отличие в сражении награжден орденом Анны 2-й степени¹⁴.

Капитан Мингрельского полка В. К. Тизенгаузен во время кампании во Франции, очевидно в конце января 1814 г., был откомандирован из «Польской армии» в какую-то другую часть. Из его формулярного списка известно, что в феврале 1814 г. он участвовал в «занятии городов Суассона и Монмираля», т. е. находился в составе Силезской армии (очевидно, в корпусе Винценгероде). Затем он был переведен в одну из частей Главной армии и сражался «марта 10 при городе Арси, 13-го при Фер-Шампенуазе». За отличие он получил назначение в лейб-гвардии Семеновский полк¹⁵.

Корпус под командованием генерала Винценгероде действовал совместно с Силезской армией. Авангард корпуса осадил хорошо укрепленный г. Суассон. Генерал-майор С. Г. Волконский во главе Волынского уланского полка 15 февраля участвовал в штурме этой крепости.

6 марта Волконский сражался при Краоне, 9 и 10 марта он участвовал в своем последнем бою, окончившемся взятием русскими войсками Лаона. Был награжден орденом прусского Красного орла 2-й степени. Волконский покинул корпус и отправился во Франкфурт в Главную квартиру, где ему стало известно о взятии Парижа и отречении Наполеона¹⁶.

Летучий отряд под командованием генерала Чернышева входил в состав Силезской армии. Откомандированный в него полковник кавалергардского полка П. П. Лопухин отличился во многих битвах на полях Франции. «В сражении при Люттихе 12 января, когда неприятель в числе 2000 пехоты и 500 кавалерии и 4-мя орудиями шел к городу, дабы вытеснить переднюю часть авангарда, полковник князь Лопухин обошел с казачьим полком... правый неприятельский фланг, ударил в тыл и пробился до орудий, коими овладел, изрубив всех канониров». Столь же мужественно он сражался у Суассона, за что был награжден орденом Георгия 4-й степени¹⁷.

П. П. Лопухин «во время баталии при г. Лаоне был послан с полком ... на левый фланг для подкрепления стрелков, на коих неприятельская кавалерия несколько раз нападала, атаковал и опрокинул оную, обеспечил цепь егерей, перед ним находившуюся». 11 марта во время сражения при г. Класси он «прикрывал орудия под сильным пушечным, картечным и ружейным огнем». Награжден орденом Владимира 4-й степени¹⁸.

В составе летучего отряда генерала Чернышева в конноартиллерийской роте воевал прапорщик К. Ф. Рылеев. Он несколько раз участвовал в сражениях¹⁹.

СРАЖЕНИЕ ЗА ПАРИЖ

28 марта союзные войска находились уже в одном переходе от Парижа. 29—30 марта произошла битва за столицу Франции. Все декабристы, служившие в гвардии, приняли в ней участие.

Н. И. Лорер вспоминал: «Мы сомкнулись в густую колонну и двинулись вперед. Нам представилось удивительное зрелище, которое едва ли кто-нибудь из нас забудет: обширная равнина до самого предместья Бель-Виль была усеяна войсками». «Гвардия стояла в резерве. Влево от нее стояла прусская гвардия, впереди корпус

Раевского, вправо гора Монмартр, с ветряными мельницами, на этой горе стояло множество орудий, которые обстреливали всю равнину. Войска густыми стройными колоннами шли прямо на приступ...»

Против гвардии стояли французские корпуса маршалов Мармона и Мортье.

«День уже склонялся к вечеру; генерал Ермолов был неотлучно с нами. Потребовали лейб-гвардии гренадерский и Павловский полки. Храбрый генерал Желтухин, с простреленной фуражкой, бодро повел их в дело, и скоро мы увидели несколько раненых офицеров этих полков. Завязалась страшная резня... Пришла очередь подражаться и нашему Литовскому полку.

Между тем упорный бой кипел по всей линии Парижа, и его окрестностей не было видно за облаками густого дыма; да впрочем нам и не до него уже было. Солнце начало склоняться к горизонту; скоро наступил вечер. Заметно, выстрелы становились реже; лишь только вправо от нас, у подошвы Монмартра и на верху его, страшно ревели пушки и слышны были одобрительные крики «Ура!». Войска наши подвигались к Монмартру... Монмартр взят, и Париж шлет парламентариев»²⁰.

Лейб-гвардейский гренадерский полк находился в первой линии боя. Поручик А. М. Булатов своею храбростью обратил на себя внимание генерала Ермолова, который представил его к награде. Он был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» и орденом Анны 2-й степени²¹. Прапорщик М. М. Спиридов отличился при занятии форта Бель-Виль; был награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом²².

Поручик по квартирмейстерской части А. З. Муравьев «произведен в штабс-капитаны и удостоился переводом в гвардию». Капитан С. И. Муравьев-Апостол, адъютант командира 3-го гренадерского корпуса генерала Раевского, получил в награду орден Анны 2-й степени. Подполковник Московского гренадерского полка И. С. Повалов-Швейковский в сражении под Парижем командовал стрелками 3-го гренадерского корпуса; был ранен пулей в плечо, получил две контузии, но остался в строю и, «невзирая на сильное сопротивление неприятеля, овладел» предместьем Бель-Виль. За этот подвиг он был награжден орденом Георгия 4-й степени. Поручик по квартирмейстерской части П. И. Фаленберг за мужество и находчивость,

проявленные при атаке Монмартрских высот, был награжден орденом Владимира 4-й степени и прусским орденом Военного достоинства. Капитан В. К. Тизенгаузен за отличие в сражении награжден орденом Анны 2-й степени ²³.

КАПИТУЛЯЦИЯ ПАРИЖА

30 марта 1814 г. на рассвете к Бондийскому замку под Парижем, где жил Александр I, привезли французского офицера. Он назвал себя парламентаром, присланным для переговоров о перемирии. Его отвели к царю. Александр I лично предложил М. Ф. Орлову отправиться вести переговоры о перемирии. Он дал ему «право останавливать огонь везде», где Орлов счел бы это нужным, вплоть до права прекращать самые решительные атаки, «даже обещающие полную победу». В случае, если бы Орлову не удалось мирным путем добиться перемирия, атаки должны были возобновиться. Напутствуя Орлова, Александр I сказал ему: «С бою или парадным маршем, на развалинах или во дворцах, но Европа должна нынче же ночевать в Париже».

С французским офицером, выдавшим себя за парламентаря, полковником Дьяковым и двумя трубачами Орлов направился к французской линии. Огонь со стороны русских был прекращен, то же последовало и с французской стороны. Но только парламентары приблизились к неприятелю, как сопровождавший их француз отъехал от них, смешался со своими и исчез из виду.

«Мы еще стояли, — рассказывал Орлов, — не зная, какой успех будет иметь попытка наша, как вдруг яростные крики, сопровождаемые общим залпом, возвестили, без всякого предупреждения, о возобновлении неприятельских действий. В то же время человек двадцать конных егерей, пользуясь удалением нашим от своих, бросились во весь опор на меня и полковника Дьякова... Едва успел я выхватить саблю и отбить удары, наносимые мне, а между тем Дьяков... отделался от противника своего ударом нагайки. Все это сделалось в одно мгновение, и когда, преследуемые по пятам, мы доскакали до деревни, то войска наши двинулись опять вперед, и конные егеря, гнавшиеся за нами, попали в плен». Впоследствии выяснилось, что французский офицер вовсе не был парламентаром. Он

просто заблудился, попал в распоряжение русских войск и, чтобы избежать плена, назвался парламентаром.

Бой продолжался. К четырем часам дня корпус Раевского атаковал Бель-Вильские высоты, взял деревню Бель-Виль и Сен-Шамонский холм. Тогда-то и появились настоящие парламентары с предложением начать переговоры. Александр I вызвал М. Орлова и приказал переговорить с присланным офицером. Офицер требовал остановить атаку, но он не имел никаких письменных полномочий. Остановить же атаку значило отложить победу. Орлов получил приказ вместе с французским парламентаром ехать к маршалу Мармону, командовавшему французскими войсками на этом участке, и лично с ним договариваться. После недолгих переговоров с Мармоном было решено прекратить огонь с обеих сторон. Орлов должен был вернуться к Пантенской заставе для окончательных переговоров о сдаче Парижа. Возвратившись к царю, Орлов доложил об успехах переговоров²⁴. «И вот орудия умолкают... Повсюду воцарилась тишина. Влево на горе, где находился государь во все время сражения, заметно было какое-то непонятное для нас движение, беготня: оттуда беспрерывно мчались в разные стороны на все пункты флигель-адъютанты и ординарцы», — вспоминал Н. И. Лорер. «Я стоял при моем взводе, — писал он далее, — и не мог хорошо видеть, что делается впереди, слышу только по всем войскам громкое радостное «Ура!» и вижу, как шляпа нашего доброго командира торжественно летит вверх. Я не вытерпел и побежал вперед. «Что это значит?» — спросил я моего товарища. — «Париж сдался». Я бросился ему на шею. Нет! Перу не передать восторга и радости нашей. Колонны наши стояли молча; но когда наш почтенный начальник подъехал и поздравил их с победою, молодцы наши грянули восторженно: «Рады стараться, ваше превосходительство! Слава богу!» Увлеченные общей радостью и мы закричали вместе с ними: «Слава богу!» ... Войска отдыхали после битвы. Во всех полках гремела музыка; песенники, крики, шум, ржание лошадей — какая смесь солдат в разных мундирах и одеждах... тут раскинута палатка, там поставлен шалап, в ином месте пылает бивачный огонь, в другом располагается артиллерия, кавалерия; здесь стоит пехота, скачут адъютанты, а там тянутся донские казаки»²⁵. Кругом всеобщая радость и веселье.

Между тем Александр I вызвал К. В. Нессельроде и передал ему заранее составленную инструкцию по заключению капитуляции. Тут же была составлена комиссия для поездки к французам. Со стороны русских в нее вошли Орлов и Нессельроде. Комиссия направилась к Пантенской заставе, где застала маршала Мармона и его штаб. Маршал предложил русским парламентарам отправиться к Ла-Виллетской заставе навстречу маршалу Мортье. Орлов наблюдал, что происходило в тылу французов. Он подметил, что оборона города была чисто военная. За линией войск не было населения столицы.

Все происходило «без сильного энтузиазма со стороны народа, без революционных импровизаций со стороны начальников». Союзники выиграли сражение за Париж. Нессельроде предложил французам «сдать город со всем гарнизоном, какой бы он ни был...». От таких условий капитуляции маршалы категорически отказались. Нессельроде, не зная, что предпринять, решил возвратиться в союзную штаб-квартиру за новыми полномочиями. В Главной квартире союзников после короткого совещания в присутствии Александра I и короля прусского, на котором присутствовал и Орлов, было решено «отказаться от намерения принудить маршалов к положению оружия, но продолжать переговоры в том же смысле, т. е. с намерением подавить воинский дух Наполеона, сковав средства, которые находились во власти его». Орлов и Нессельроде снова поехали к Ла-Виллетской заставе. Переговоры возобновились в 7 часов вечера, но стороны не могли прийти к соглашению. Между тем наступил вечер. Орлову стало ясно, что ночью союзные войска не смогут атаковать Париж, что было бы единственным средством не дать маршалам Мортье и Мармону вывести свои войска и соединиться с Наполеоном. «Из этого я заключил, — вспоминал Орлов, — что надобно было тотчас составить импровизированную капитуляцию или попытаться еще раз вырвать требуемые условия, прекратив переговоры, и предложил, что соглашусь остаться заложником в Париже до истечения перемирия». Договорились, что атаки на Париж не будут возобновлены до тех пор, пока Орлов не перейдет через русские аванпосты. Нессельроде уехал в штаб-квартиру, а Орлов как заложник поехал с Мармоном в Париж. Таким образом, Орлову «суждено было представлять Европу, ночующую в Па-

риже». По дороге Орлов еще раз убедился, что город будет сдан без боя и что французские войска уже оставляют Париж.

Мертвая тишина стояла на улицах. Не было видно прохожих. Слышны были только передвижения уходящих из города войск. Мармон привез Орлова в свой дом. Гостиная маршала была полна народу, который все прибывал. Орлова окружили офицеры. В первые минуты ему пришлось отражать целый град насмешек и острот, например, такого содержания: «Знаете ли вы, где император Наполеон? — сказал один из толпы. Он ночует нынче в Мо». «Как! — воскликнул Орлов. — У генерала Сакена, который, сколько мне известно, не думал выходить оттуда с тремя корпусами своими!» «А! у вас еще три корпуса в Мо! — подхватил другой. — Подлинно прекрасная победа раздавить 30000 храбрых соединенными силами целой Европы». «Послушайте, — сказал Орлов, — не сердитесь на нас слишком за нашу вежливость. Мы хотели во что бы то ни стало отблагодарить вас за посещение, которым вы нас удостоили в том же сопровождении».

Между тем к Мармону приезжало множество знатных лиц. Орлов рассказывал впоследствии, что перед ним прошли все современные знаменитости Франции. Из слышанных разговоров он снова смог убедиться, что Париж будет сдан, а все войска выведены из него для соединения с Наполеоном. Вскоре появился Талейран. Узнав, что в гостинной находится русский офицер, посланник русского царя, Талейран сумел незаметно подойти к Орлову и тихо сказать ему о том глубочайшем почтении, которое он питает к Александру I. Он просил Орлова передать это русскому императору (Талейран готовился совершить свое очередное предательство). Вскоре после его ухода, около 11 часов вечера, приехал адъютант Наполеона Жирарден, с которым Орлов встречался в начале войны в Вильне. У него было задание Наполеона возбудить население Парижа к сопротивлению, а также тайный приказ — в случае входа союзников в Париж взорвать Гренельский пороховой склад и таким образом погубить город. Жирарден пытался поднять парижан, но безуспешно. Орлов заметил, что «Наполеон уничтожил жизнь и движение в массах, и массы остались недвижны».

Жирарден, не сумевший выполнить ни одно из заданий Наполеона (на приказание взорвать Гренельский по-

роховой склад комендант склада полковник Лескур ответил категорическим отказом), находился в крайне раздраженном состоянии и излил его на Орлова, которому пришлось тактично, хладнокровно и остроумно, чтобы не раздражать публику, слушавшую их за общим обеденным столом, где происходил разговор, отражать словесные атаки этого умного и злого человека. Орлов спокойно, отдавая должное боевым качествам противника, показал присутствующим, что «со всех сторон и на всех точках положение» союзников «было наступательное, преобладающее». Он произнес блестящую речь, в которой изложил свои взгляды (по сути дела, взгляды всего передового офицерства русской армии) на будущее Европы и Франции. Он искренне верил в освободительную миссию союзных держав и считал, что для гарантии твердого мира они требовали «от Франции только обеспечений против честолюбия ее властелина и против нападений на будущее время». Это всеобщее желание свободы и независимости, по мнению Орлова, дало возможность «собрать в одну массу столько различных армий», чтобы противостоять деспотизму Наполеона. Орлов был искренне убежден в благородном высоком бескорыстии союзников и особенно подчеркнул роль России, которая не хотела «ничего для себя самой», а только «всеобщего мира и неприкосновенности государства» от посягательств Наполеона. Обращаясь к своим слушателям, Орлов призывал Францию «не внимать тщетным обольщениям, принести в жертву свои мечты о славе и владычестве, будущности, исполненной счастья и спокойствия, предпочесть систему равновесия и снова занять принадлежащее ей место и сан в общем воссоздании здания европейского...». Это горячее выступление произвело большое впечатление. Орлов вспоминал, что «имел сладостное удовольствие заметить это по удвоившимся ко мне вежливости и внимательности, с которой мои слушатели теснились вокруг меня».

К 2 часам ночи, наконец, приехал граф Парр с полномочиями для заключения капитуляции. Союзники согласились на отступление французской армии, но оставили за собой право преследовать ее. Маршал Мармон согласился на эти условия. Тут же в гостиной Орлов сел и написал текст капитуляции Парижа, который был прочитан вслух. Со стороны многочисленных слушателей не последовало никаких возражений. Капитуляция была подписа-

на. Оставалось только назначить депутацию, которая должна была идти навстречу Александру I. «День уже занимался,— вспоминал Орлов,— когда депутация готова была отправиться. Я сел на лошадь и повел ее в Бонди через наши биваки, представлявшие огромную массу огней, при свете которых солдаты, уже отдохнувшие, чистили ружья и готовились торжествовать последний акт страшной борьбы, только что приведенной к концу»²⁶. Н. И. Лорер вспоминал, как они готовились к торжественному вступлению в Париж: «Наступление торжественного дня отняло у всех сон; для нас не было ночи, как не было ее когда-то для малочисленной, но бодрой духом армии русской накануне роковой Бородинской битвы»²⁷. Вернувшись в Главную квартиру, Орлов ввел депутацию в большой зал замка и приказал известить о ее прибытии Нессельроде, который тут же вышел к ней. Сам Орлов прошел прямо к царю, доложил о подписании капитуляции и обо всем, что с ним произошло в Париже. К 8 часам утра Орлов отправился к Пантенской заставе, где должна была произойти сдача города союзникам.

«Мы и явились туда,— вспоминал Орлов,— но нетерпение парижан не дозволило нам соблюсти правильно этой формальности. Все улицы, по которым союзники должны были проходить, и все примыкающие к ним улицы были набиты народом, который занял даже кровли домов».

Между тем к воротам Парижа подходили русские войска. Это была русская гвардия, гренадерский корпус и три кирасирские дивизии. Гвардия построилась перед воротами, которые были еще заперты. Но скоро подъехало союзное командование во главе с Александром I, и Орлов присоединился к огромной свите царя. При звуках музыки ворота Пантенской заставы раскрылись и победоносные русские войска, прошедшие Европу сквозь грозные битвы, разбившие дотоле считавшегося непобедимым Наполеона, двинулись в город. «Колонны наши,— вспоминал Н. И. Лорер,— с барабанным боем, музыкою и распущенными знаменами вошли в ворота Сен-Мартен... Любопытное зрелище представилось глазам нашим, когда мы... очутились у Итальянского бульвара: за многочисленным народом не было видно ни улиц, ни домов, ни крыш; всё это было усеяно головами, какой-то вместе с тем торжественный гул раздавался в воздухе. Это был народный

ропот, который заглушал и звук музыки и бой барабанов. По обеим сторонам стояла национальная гвардия... От десяти часов утра войска шли церемониальным маршем до трех часов»²⁸.

Таким образом, как писал Энгельс, Наполеон «пошел на Москву и тем самым привел русских в Париж»²⁹.

6 апреля Наполеон в Фонтенебло отрекся от престола. 11 апреля был составлен так называемый Фонтенблоский трактат. Он определял судьбу Наполеона и его семьи. В тот же день Орлов получил распоряжение отправиться в Фонтенебло для оформления акта об отречении французского императора. Приехав в Фонтенебло, Орлов согласовал с Коленкурром список лиц и состав охраны, которые должны были сопровождать Наполеона на остров Эльбу, а также вопросы о полном прекращении военных действий и освобождении военнопленных³⁰.

14 апреля 1814 г. за боевые заслуги и решающую роль в переговорах о капитуляции Парижа М. Ф. Орлов был произведен в генерал-майоры³¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закончилась многолетняя упорная кровавая борьба между Францией и Россией. Наполеоновская империя потеряла поражение.

«Война со славою была кончена. Полки наши возвращались из-за границы. Народ бежал им навстречу... Офицеры, ушедшие в поход почти отроками, возвращались, возмужав на бранном воздухе, обвешанные крестами. Солдаты весело разговаривали между собою, вмешивая поминутно в свою речь немецкие и французские слова.

...Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове отечество! Как сладки были слезы свидания!»¹

Молодые русские офицеры — горячие патриоты, «сыны Бородина и Кульмские герои», будущие декабристы, помимо боевого опыта, прошли большую социальную и политическую школу.

Победоносная война русского народа в 1812 г. оказала огромное влияние не только на декабристов, принимавших в ней непосредственное участие, но и на тех, кому по молодости лет не пришлось воевать. Декабристы рассказывали о своем понимании прошедших событий в литературных трудах, в объяснениях следственной комиссии, в мемуарах и записках, написанных много лет спустя в Сибири. Ни время, ни возраст не изменили их взглядов. «Мы были дети 12-го года», — кратко и глубоко определил отношение декабристов к Отечественной войне декабрист Матвей Муравьев-Апостол². «Для того чтобы понять наше время, понять наши стремления, — писал он же по поводу романа Л. Н. Толстого «Война и мир», — необходимо вникнуть в истинное положение тогдашней России; чтобы представить в истинном свете общественное движение того времени, нужно в точности изобразить все страшные бедствия, которые тяготели тогда над

русским народом; наше движение нельзя понять, нельзя объяснить вне связи с этими бедствиями, которые его вызвали»³. И он же утверждал, что «именно 1812 год, а вовсе не заграничные походы создали последующее общественное движение, которое было в своей сущности не заимствованным, не европейским, а чисто русским»⁴.

Глубокие размышления над судьбой своей Родины привели декабристов к единственно правильному выводу о народном характере войны 1812 г. Они поняли, что народ, охваченный всеобщим патриотическим порывом, сознательно вставший на защиту свободы и независимости именно России, а не батюшки-царя, народ-победитель не получил за свой героизм никакого вознаграждения. «Народная война 1812 года вызвала такую уверенность в народной силе и патриотической восторженности, о коих до того времени никакого понятия, никакого предчувствия не имели», — писал декабрист А. Е. Розен⁵.

«Война 1812 г. пробудила народ русский к жизни и составляет важный период в его политическом существовании. Все распоряжения и усилия правительства были бы недостаточны, чтобы изгнать вторгнувшихся в Россию галлов и с ними двенадцать языщ, если бы народ по-прежнему остался в оцепенении. Не по распоряжению начальства жители при приближении французов удалялись в леса и болота, оставляя свои жилища на сожжения. Не по распоряжению начальства выступило все народонаселение Москвы вместе с армией из древней столицы... В рядах даже между солдатами не было уже бессмысленных орудий; каждый чувствовал, что он призван содействовать в великом деле», — вспоминал декабрист И. Д. Якушкин⁶.

Декабрист С. Г. Волконский в своих записках передавал свой разговор с Александром I. Царь спросил: «Каков дух армии?» Я ему ответил: «Государь! От главнокомандующего до всякого солдата, все готовы положить свою жизнь к защите отечества...» — «А дух народный?» На это я ему отвечал: «Государь! Вы должны гордиться им; каждый крестьянин — герой, преданный отечеству и Вам». — «А дворянство?» — «Государь! — сказал я ему. — Стыжусь, что принадлежу к нему, — было много слов, а на деле ничего»⁷.

На вопрос Следственной комиссии декабрист М. А. Фонвизин отвечал: «Великие события Отечествен-

ной войны, оставя глубокие впечатления, произвели во мне какое-то беспокойное желание деятельности»⁸.

«Нападение Наполеона на Россию в 1812 году возбудило в русских любовь к Отечеству в самой высокой степени; счастливое окончание сей войны заставило всех русских гордиться своим именем, а во всех имевших счастье участвовать в высоких подвигах поселило удостоверение, что каждый из них был полезен своему Отечеству», — свидетельствовал С. П. Трубецкой⁹.

«Во время войны 1812 года произошло одно обстоятельство, которое всячески старались замять. Вот оно. При виде неприятеля крестьяне, по собственному почину, взялись за оружие. Везде, в чисто русских губерниях, крестьяне вели партизанскую войну и мужественно бились. Когда неприятеля изгнали из России, те из них, которые были крепостными, вполне естественно думали, что такое геройское сопротивление, преодоление стольких опасностей, навстречу которым они храбро шли, стольких лишений, самоотверженно перенесенных ради общего освобождения, давали им право на свободу. Убежденные в этом крепостные некоторых местностей не хотели более признавать власть своих господ... они старались сбросить ярмо собственного рабства после того, как с таким успехом способствовали освобождению страны от угрожавшего ей чужеземного ига...» — писал декабрист Н. И. Тургенев¹⁰.

В войну 1812 г. русские солдаты «храбро и отлично дрались... когда Отечество было почти поработчено неприятелем. Скажите, чего достойны сии воины, спасшие столицу и Отечество от врага-грабителя, который попирает святыню ... Они, не кто другой спасители России... А такое ли возмездие получили за свою храбрость? Нет, увеличилось после того еще более угнетение», — писал декабрист Я. М. Андреевич¹¹.

«Обширная Россия восстала, как один человек... Воодушевление народное в России было велико, потому что это была война народная», — писал декабрист Н. А. Бестужев¹².

Война 1812 г. «пробудила и высоко подняла сознание народного достоинства, а вместе с тем с другой стороны допущенное по необходимости и неизбежное свободное обсуждение обстоятельств, которые привели и сопровождали эту войну, раскрыло целый ряд ошибочных действий

правительства, от гибельных последствий которых, по тогдашним суждениям и убеждениям, Россия избавилась только самостоятельным действием и доблестью народа, независимо от правительства и даже как бы вопреки ему», — вспоминал декабрист Д. И. Завалишин¹³.

Во время следствия над декабристами А. А. Бестужев писал Николаю I: «Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу: тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России»¹⁴.

Война 1812 г. объединила народ для защиты своего достоинства, которое одни меры правительства не в состоянии уже были охранять. Вторгшегося в Отечество врага разбил народ, и передовые мыслящие люди должны были обратить внимание на состояние «внутреннего устройства». Рабство народа, беззаконие, всеобщее лихоимство, разоренная страна — все это «вопиало за Отечество». «И мыслящие восстали на умственный подвиг, как прежде толпы восставали на рукопашный бой», — писал М. С. Лунин, объясняя на следствии причины своего вступления в тайное общество¹⁵.

Двенадцатый год стал поворотным моментом политической жизни будущих революционеров.

На идейную подготовку декабризма несомненное влияние оказало участие будущих первых русских революционеров в войне за независимость Германии 1813 г. и походах во Францию в 1814 г. Заграничные впечатления не породили новую идеологию. Социальные и политические порядки западных стран были известны в России и до 1813—1814 гг. Но то, что было известно в теории, декабристы увидели воочию. Они познакомились с общественной жизнью стран, через которые проходили с боями. Стали очевидцами освободительного движения в Германии и политической борьбы во Франции после свержения Наполеона. Они убедились, что народы, свободные от крепостного строя, живут несравненно лучше, чем в крепостной России. Будущие декабристы совершенно ясно осознали, что все это было результатом Французской буржуазной революции, и, хотя европейская реакция во главе с русским царем вела войну 1814 г. с Наполеоном во имя восстановления феодально-абсолютистского строя во Франции, никакие попытки реставрировать старый режим не смогли уничтожить завоеваний революции,

«Возвращение Бурбонского дома на французский престол и соображения мои впоследствии о сем происшествии могу я назвать эпохою в моих политических мнениях, понятиях и образе мыслей: ибо начал рассуждать, что большая часть коренных постановлений, введенных Революциею, были при реставрации монархии сохранены и за благие вещи признаны, между тем как все восставали против Революции, и я сам всегда против нее восставал. От сего суждения породилась мысль, что Революция, видно, не так дурна, как говорят, и что может быть весьма полезна, в каковой мысли я укрепился тем другим еще суждением, что те государства, в коих не было Революции, продолжали быть лишенными подобных преимуществ и учреждений. Тогда начали сии причины присовокупляться к ныне уже приведенным; и начали во мне рождаться, почти совоюпно, как конституционные, так и революционные мысли»,— писал Пестель в своих показаниях Следственной комиссии¹⁶.

«Кампании 12-го года и последующих 13 и 14 гг. подняли наш народный дух, сблизили нас с Европой, с установлениями ее, порядками управления и народными гарантиями; противоположность нашего государственного быта, ничтожество наших народных прав, скажу гнет нашего государственного управления — резко выказались уму и сердцу многих»,— отмечал С. Г. Волконский¹⁷.

«Теперь возвратятся в Россию много таких русских, которые видели, что без рабства может существовать гражданский порядок и могут процветать царства»,— записал в своем дневнике декабрист Н. И. Тургенев¹⁸.

«Пребывание во время похода за границей вероятно в первый раз обратило внимание мое на состав общественный в России и заставило видеть в нем недостатки,— показывал на следствии декабрист И. Д. Якушкин.— По возвращении из-за границы крепостное состояние людей представилось мне как единственная преграда сближению всех сословий и вместе с сим — общественному образованию в России»¹⁹.

«Трехлетняя война, освободившая Европу от ига наполеонова, последствие оной, введение представительного правления в некоторых государствах; сочинения политические, беспрестанно являющиеся в сию эпоху и читаемые с жадностью молодежью; дух времени, наконец,

обративший умы к наблюдению законов внутреннего устройства государства,— вот источник революционных мнений в России. Молодые люди, занимавшиеся сими предметами, вскоре восчувствовали желание видеть в отечестве своем представительное устройство, сообщали друг другу мнение, соединялись единством желаний, и вот зародыш Тайного общества политического», — писал во время следствия над декабристами С. И. Муравьев-Апостол, отвечая на вопрос о формировании его революционного мировоззрения²⁰.

На вопрос Следственной комиссии, откуда он заимствовал первые революционные мысли, С. Г. Волконский отмечал: «Полагаю... что с 1813 года первоначально заимствовался вольнодумческими и либеральными мыслями, находясь с войсками по разным местам Германии и по сношении моем с разными частными лицами тех мест, где находился. Более же всего получил наклонность к таковому образу мыслей во время моего пребывания в конце 1814 и в начале 1815 в Париже и Лондоне, как господствующее тогда мнение. Как в чужих краях, так и по возвращении в Россию вкоренился сей образ мыслей книгами, к тому клонящимися»²¹.

Трубецкой писал в своих показаниях: «Свободный образ мыслей заимствовал я по окончании войны с французами, из последовавших по утверждению мира в Европе происшествий, как-то: преобразования французской империи в конституционную монархию, обещания других европейских государей дать своим народам конституции и установление оных в некоторых государствах»²².

Много лет спустя, вспоминая события минувших лет, декабрист М. А. Фонвизин писал: «В походах по Германии и Франции наши молодые люди ознакомились с европейской цивилизацией, которая произвела на них тем сильнейшее впечатление, что они могли сравнивать все виданное ими за границею с тем, что им на всяком шагу представлялось на Родине: рабство огромного большинства русских, жестокое обращение начальников с подчиненными, всякого рода злоупотребления власти, повсюду царствующий произвол — все это возмущало и приводило в негодование образованных русских и их патриотическое чувство. Многие из них в походах познакомились с германскими офицерами, членами прусского тайного со-

юза, который так благотворно содействовал освобождению и возвышению Пруссии, французскими либералами. В открытых беседах с ними наши молодые люди нечувствительно усвоили их свободный образ мыслей и стремление к конституционным учреждениям, стыдясь за Россию, так глубоко униженную самовластием»²³.

* * *

Будущие декабристы — «дети двенадцатого года», истинные и верные сыны Отечества, вернулись в Россию из заграничных походов, полные самого горячего стремления активно действовать на благо своей Родины и своего народа. Боевые содружества, сложившиеся в годы войны, крепили уже в мирное время, способствовали образованию тесных товарищеских коллективов, объединенных общностью политических настроений. Боевые друзья, спаянные фронтовой дружбой, продолжали встречаться, обсуждать вопросы, которые у многих зародились еще до войны, а во время войны укрепились. Они намеревались перестроить Россию, спасти свое Отечество от мерзостей крепостничества, неограниченного произвола военных начальников и гражданских чиновников, отсутствия просвещения, взяточничества и несправедливости в судах, казнокрадства, хаоса в гражданских учреждениях и палочного режима в армии.

Для этого они создали тайное общество. Во имя спасения России они вышли с оружием в руках на Сенатскую площадь и погибли. «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа,— писал В. И. Ленин.— Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян»²⁴.

СПИСОК ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ
ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ,
СРАЖАВШИХСЯ В ВОЙНАХ 1805—1814 гг.*

Акинфиев (Акинфов) Федор Владимирович (1789—1848) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в лейб-гвардии гусарский полк юнкером 31 марта 1806 г.; корнет — с 4 мая 1807 г. Участник войны 1807 г., 1812—1814 гг. Во время Бородинского сражения — штаб-ротмистр, командовал эскадронам лейб-гусар в гусарском полку. За отличие в сражении под Красным награжден орденом Георгия 4-й степени, золотой саблей с надписью «За храбрость», 6 октября 1812 г. произведен в ротмистры. Принимал участие в Кульмском бою, в Лейпцигской битве и битве за Париж. Осужден не был.

Астафьев Александр Филиппович (1781—1850) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в Тульский мушкетерский полк. В кампанию 1806 г. воевал под Пултуском, в 1807 г. — под Прейсшп-Эйлау, где был контужен. Участвовал во Фридляндском сражении. В Отечественную войну 1812 г. служил в Вильманстрандском полку, сражался под Смоленском и при Бородине. За отличие в сражении был произведен в полковники. В составе партизанского отряда генерала Дорохова 29 сентября 1812 г. участвовал в штурме г. Вереи. Награжден орденом Владимира 4-й степени. В войну 1813 г. сражался при Бауцене и Лейпциге. В 1814 г. во Франции участвовал в штурме Монмартрских высот Парижа. Осужден не был.

Бакунин Василий Михайлович (1795—1863) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1812 г. юнкером в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду, произведен прапорщиком во 2-ю резервную артиллерийскую бригаду, переведен подпоручиком в Нарвский пехотный полк, затем в лейб-гвардии гренадерский полк. За отличие под Лейпцигом произведен в поручики. Участвовал в битве за Париж. Осужден не был.

Батеньков Гавриил Степанович (1793—1863) — член Союза Благоденствия. В службу вступил 21 мая 1812 г. в 13-ю артиллерийскую бригаду в корпусе генерал-лейтенанта Сакена. Участвовал в освобождении Варшавы и Кракова. За сражение у крепостей Виттенберг и Магдебург 17 декабря 1813 г. произведен в чин подпоручика. В 1814 г. сражался во Франции в корпусе генерал-лейтенанта Сакена в составе Силезской армии. Был в сражениях при Вакулере (7 января 1814 г.), при Шато-Бриене и Ла-Ротьере (1 и 20 января 1814 г.). За отличие был награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. Раненый в сражении при Монмирале (десять штыковых ран), Батеньков попал в плен, где находился до 10 февраля 1814 г.

* Даты даны по старому стилю, принятому в России до 1918 г.

Осужден в каторжные работы сроком на 20 лет. После приговора отправлен в Свартгольмскую крепость, откуда по особому высочайшему повелению в июне 1827 г. переведен в Петербург и заключен в Александровский рavelин, где находился в одиночной камере до 1846 г. Затем отправлен в Томск с учреждением за ним строжайшего наблюдения. В 1856 г. вернулся из Сибири.

Башмаков Флегонт Миронович (ок. 1775—1859). Вступил в службу в 1794 г. сержантом во 2-й фузilierный полк, откуда в 1794 г. переведен в артиллерию, в рядах которой участвовал во многих войнах. В походе 1799 г. Суворова в Италию особенно отличился в делах при Лоди, Нови, Трeбии и Мантуе. Принимал участие в Турецкой, Шведской, Отечественной войнах и в войнах 1813—1814 гг. В 1823 г. был разжалован в рядовые Черниговского полка. Был близок с С. И. Муравьевым-Апостолом (жил у него в доме), знал о готовящемся восстании и его целях. По военному суду сослан на поселение в Западную Сибирь. Умер в Тобольске.

Бегичев Степан Никитич (1785—1859) — член Союза Благоденствия. В службу вступил 13 января 1813 г. корнетом, назначен адъютантом к генералу А. С. Кологривову. С 21 мая 1813 г. переведен в кавалергардский полк с оставлением прежней должности; с 1814 г. — поручик. Осужден не был.

Берстель Александр Карлович (1788—1830) — член Общества Соединенных славян. В службу вступил в 11-й артиллерийский полк 13-й артиллерийской бригады 23 августа 1806 г. подпоручиком. Участник турецкой войны (1808—1812 гг.). Награжден орденом Анны 4-й степени. Во время Отечественной войны 1812 г. находился в армии под начальством адмирала Чичагова. В 1813 г. участвовал в осаде крепости Торно на Висле. В апреле 1813 г. произведен в штабс-капитаны. Осужден в крепостные работы на 2 года; срок сокращен до 1 года. В августе 1827 г. определен рядовым в 45-й егерский полк, а затем в 41-й егерский полк. Убит на Кавказе.

Бибиков Илья Гаврилович (1794—1867) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 11 октября 1810 г., юнкером в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду. 19 сентября 1812 г. произведен в прапорщики. В войне 1813 г. сражался при Люцене и Бауцене. Награжден орденом Анны 4-й степени. Участник Дрезденского сражения. За отличие произведен в подпоручики. Сражался под Лейпцигом. В 1814 г. участвовал в битве за Париж. Награжден орденом Владимира 4-й степени. Осужден не был.

Бистром Федор Антонович (17..—1825) — член Союза Благоденствия и Южного общества. Из корпуса инженеров путей сообщения переведен в лейб-гвардии егерский полк 21 мая 1813 г. штабс-капитаном. Участвовал в битве при Кульме, в Лейпцигском сражении и в битве за Париж. Умер до начала восстания.

Бригген Александр Федорович (1792—1859) — член Союза Благоденствия. В службу вступил 14 декабря 1808 г. в лейб-гвардии Измайловский полк подпрапорщиком. 28 декабря 1809 г. произведен в портупей-прапорщики, 28 октября 1811 г. — в прапор-

щики. С 16 апреля 1812 г.— поручик; участвовал в Бородинском сражении, был контужен. Награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Сражался при Кульме, где был ранен. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом и прусского Железного креста. Произведен в поручики 7 октября 1813 г. Арестован в начале января 1826 г. Приговорен в каторжные работы на 2 года.

Булатов Александр Михайлович (1793—1826) — член Северного общества. Начал военную службу в лейб-гвардии гренадерском полку. Участвовал в Бородинском сражении. Отличился при Люцене, был награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. В сражении за Париж был отмечен Ермоловым, награжден орденом Анны 2-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость». Покончил с собой в Петропавловской крепости.

Бурцов Иван Григорьевич (1794—1829) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 30 июня 1812 г. прапорщиком по армии. С 6 февраля 1813 г.— прапорщик по квартирмейстерской части в «Польской армии» генерала Беннигсена в корпусе генерал-лейтенанта Толстого. Сражался при Дрездене и Доне. В 1814 г. (28 января — 15 апреля) был при осаде Гамбурга. Награжден орденом Владимира 4-й степени. С 1 февраля 1826 г. по июнь 1826 г. находился сначала в Петропавловской, а затем в Бобруйской крепости. По отбытии наказания в 1827 г. отправлен на Кавказ. Смертельно ранен в сражении при Байбурте.

Воейков Николай Константинович — член Союза Благоденствия. В службу вступил корнетом в лейб-гвардии конный полк 2 февраля 1810 г. Участник Бородинского сражения, битвы под Кульмом, Фер-Шампенуазом и Парижем. Осужден не был.

Волконский Сергей Григорьевич, князь (1788—1865) — член Союза Благоденствия и Южного общества. В действительную службу вступил поручиком в кавалергардский полк 28 декабря 1805 г. Участвовал в войнах с Наполеоном в 1806—1807 гг. Сражался под Пултуском, при Прейсш-Эйлау и под Фридрихсдорфом. Был награжден орденами Владимира 4-й степени, золотой шпагой с надписью «За храбрость», золотым знаком отличия в честь Прейсш-Эйлауского сражения. В 1808 г.— штаб-ротмистр в том же полку. С 1810 по 1812 гг. участвовал в русско-турецкой войне. В 1810 г. сражался против турок при Силистрии, под Шумлой, под Руцуком. 6 сентября 1810 г. пожалован во флигель-адъютанты. Находился при главнокомандующем Дунайской армией М. И. Кутузове. Участвовал в сражении при Малой Слободзее при разгроме турок 1 и 2 октября 1811 г. С 18 октября 1811 г. ротмистр. Принял самое активное участие в Отечественной войне 1812 г. Сражался под Витебском, Дмитровом и Смоленском. Участвовал в завершающем сражении у Березины (6 сентября 1812 г.). Произведен в полковники, награжден орденом Владимира 3-й степени. В 1813 г. участвовал в боях под Калишем и Люценом, далее в сражении при Грос-Берене и при Денневице, награжден орденом Георгия 4-й степени; произведен в генерал-майоры. Участвовал в Лейпцигском сражении. Награжден орденом Анны 1-й степени. В 1814 г. во Францию участвовал в штурме г. Суассона и в сражении при Лаоне. Награжден несколькими иностранными орденами.

ми. Осужден по первому разряду и приговорен в каторжные работы сроком на 15 лет.

Враницкий Василий Иванович (1783—1832) — член Южного общества. Прапорщик австрийской службы, принят в российскую службу тем же чином в Севский пехотный полк. Участвовал в сражении при Прейсш-Эйлау и при Гейльсберге. В 1808 и 1809 гг. принимал участие в войне со Швецией. В 1808 г. произведен в подпоручики. За отвагу в сражении при Карстугле награжден орденом Анны 4-й степени. В 1809 г. за отличие в бою под Торнео произведен в поручики. В Отечественную войну 1812 г. состоял при армии генерала Витгенштейна. Сражался при Клястицах, у Полоцка, у Борисова. 7 и 8 октября участвовал в штурме Полоцка. Награжден орденом Владимира 4-й степени, Анны 2-й степени, золотой шпагой с надписью «За храбрость», произведен в штабс-капитаны. Переведен в свиту по квартирмейстерской части. В 1813 г. участвовал в осаде крепостей Магдебург и Витенберг и в сражении при Люцене. В 1814 г. во Франции сражался при Бар-сюр-Об и Труа; 20 февраля 1814 г. произведен в капитаны. В марте 1814 г. сражался при Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуа и Париже. Осужден в ссылку на поселение на 20 лет.

Гагарин Федор Федорович, князь (1786—1863) — член Военного общества. В военную службу был записан еще ребенком; в возрасте 18-ти лет был прапорщиком в лейб-гвардии Семеновском полку. В 1806 г. переведен корнетом в кавалергардский полк. Назначен адъютантом к командующему русской армией в Пруссии генералу Беннигсену. Участвовал в битвах при Прейсш-Эйлау, Гейльсберге и Фридлинде. В 1808 г. участвовал в войне с Персией, участвовал в штурме Эривани. Произведен в поручики, назначен адъютантом к генерал-фельдмаршалу Гудовичу. В 1811 г. был волонтером в Турецкой войне, отличился при взятии Ловчи. В 1812 г. назначен адъютантом к генералу Багратиону. Сражался при Бородине. Произведен в штаб-ротмистры. В 1813 г. произведен в майоры, переведен в Павлоградский гусарский полк. В 1814 г. сражался во Франции. Осужден не был.

Глинка Владимир Андреевич (1790—1862) — член Союза Благоденствия. В службу вступил в 1806 г. в лейб-гвардии артиллерийский батальон в чине поручика. Участвовал в кампании 1806—1807 гг. Сражался под Гутштадтом, Гейльсбергом и Фридлиндом. Награжден орденом Анны 3-й степени. В войне со Швецией 1808—1809 гг. находился в составе войск, защищавших берега Финского залива. В 1810 г. переведен в 10-ю артиллерийскую бригаду штабс-капитаном. Участвовал в войне с Турцией, был при взятии Никополя. 13 января 1811 г. произведен в капитаны. С 1 мая 1812 г. — командир 28-й конноартиллерийской роты. Участвовал в Отечественной войне и заграничных походах 1813—1814 гг. 14 апреля 1813 г. произведен в подполковники. Осужден не был.

Глинка Федор Николаевич (1786—1880) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 30 июня 1803 г. в Апшеронский полк в чине прапорщика. В 1805—1806 гг. участвовал в войне против Франции, состоял адъютантом при генерале Милорадовиче. Участвовал в битве при Аустерлице, 18 сентября 1806 г. уво-

лен в отставку. В Отечественную войну 1812 г. участвовал в Бородинской битве. Снова вступил в военную службу в Апшеронский пехотный полк и состоял адъютантом при генерале Милорадовиче, участвуя во всех главных сражениях до взятия русскими войсками Парижа. За военные заслуги награжден в 1812 г. орденом Владимира 4-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость». В 1813 г. в чине поручика награжден орденом Анны 2-й степени. Выслан на жительство в Петрозаводск.

Годени Николай Петрович (1790—1856) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в лейб-гвардии гренадерский полк в 1808 г. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах 1813—1814 гг. Осужден не был.

Габбе Павел Христианович (1789—1875) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 4 сентября 1805 г. в чине подпоручика во 2-й артиллерийский полк. В 1805 г. участвовал в войне против Франции. В 1806—1807 гг. в составе Владимирского пехотного полка сражался под Голомином. Награжден орденом Анны 3-й степени. При Прейсш-Эйлау отличился, награжден золотым крестом в память этого сражения; сражался при р. Пассарге и Гейльсберге. В конце 1811 г. — поручик конной артиллерии, был послан в Мюнхен, занятый французами, в качестве военного агента. Участник Отечественной войны 1812 г., адъютант сначала генерала Барклая-де-Толли, а затем генерала Ермолова. Участник битвы под Смоленском. Активный участник Бородинского сражения. Награжден орденом Анны 2-й степени с алмазным украшением. За сражение 22 сентября 1812 г. при селении Чернышине награжден орденом Владимира 4-й степени. Осужден не был.

Грохольский Дмитрий (1784—....). В военную службу вступил в 1812 г. в Полтавский пехотный полк в чине прапорщика. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813—1814 гг. В июле 1821 г. по суду был разжалован из штабс-капитанов в рядовые с лишением дворянства за грубость и дерзость против своего батальонного командира; переведен в Черниговский полк. Участник восстания Черниговского полка. По приговору военного суда в Белой Церкви подвергнут в 1826 г. наказанию шпицрутенами. Дальнейшая судьба неизвестна.

Гурко Владимир Иосифович (1795—1852) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в лейб-гвардии Семеновский полк 3 февраля 1810 г. унтер-офицером. В 1811 г. произведен в прапорщики. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине. В 1813 г. участвовал в сражении при Люцене, Баулене, Кульме. Произведен в подпоручики и поручики. В 1814 г. участвовал в битве за Париж. Осужден не был.

Давыдов Василий Львович (1792—1855) — член Союза Благоденствия и Южного общества. В военную службу вступил в 1807 г. в лейб-гвардии гусарский полк. В 1808 г. произведен в корнеты, в 1811 г. — в поручики. Участник Отечественной войны 1812 г.; адъютант П. И. Багратиона, участник Бородинской битвы, за отличие в этом сражении награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. За отличие в сражении при Малоарославце на-

гражден золотой саблей с надписью «За храбрость». В 1813 г. сражался при Люцене, Бауцене. Награжден орденом Анны 2-й степени. Участник битвы при Кульме и Лейпциге. Произведен в штаб-ротмистры. В 1814 г. сражался во Франции под Сезаном, Монмиралем и Парижем. Награжден иностранными орденами. Осужден по первому разряду в каторжные работы на 20 лет.

Давыдов Дмитрий Александрович (1786—1851) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в начале Отечественной войны 1812 г. волонтером; находился при генерале Остермане-Толстом. 31 октября 1812 г. зачислен штаб-ротмистром в Изюмский гусарский полк. За отличие в деле под Люнебургом (1813 г.) произведен в ротмистры. Находился в партизанском отряде генерала Чернышева, за участие во взятии Касселя был переведен в лейб-гвардии гусарский полк. В марте 1814 г. назначен дежурным штаб-офицером легкого корпуса генерала Чернышева, при котором находился до взятия Парижа. Осужден не был.

Дмитриев-Мамонов Матвей Александрович, граф (1790—1863) — член Ордена русских рыцарей и Союза Спасения. В начале Отечественной войны 1812 г. добровольно вступил в военную службу, принял участие в битвах под Бородином, Тарутином и Малоярославцем. За необычайную храбрость был награжден золотой пшавгой с надписью «За храбрость». В 1812 г. на свои средства сформировал казачий полк; получил звание генерал-майора. В 1820 г. заболел тяжелым психическим расстройством.

Долгоруков Илья Андреевич (1797—1843) — член Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1813 г. юнкером в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду. 5 марта 1814 г. произведен в прапорщики. Осужден не был.

Ентальцев Андрей Васильевич (1788—1845) — член Южного общества. В военную службу вступил в 1806 г. в 6-ю артиллерийскую бригаду в чине подпоручика. Участник кампании 1806—1807 гг. Сражался под Пултуском, Гутштадтом, был ранен. 20 января 1812 г. произведен в поручики. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. Был адъютантом артиллерии у генерал-майора Бухольца. Принял участие в сражении под Смоленском, за отличие в котором произведен в штабс-капитаны. Участник боев под Тарутином, Малоярославцем и Красным. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. Осужден на 2 года в каторжные работы. Обращен на поселение.

Кавелин Александр Александрович (1793—1850) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1810 г. в лейб-гвардии Измайловский полк в чине подпоручика. Участник Бородинского сражения, за отличие произведен в поручики и награжден золотой пшавгой с надписью «За храбрость». В 1813 г. участвовал в блокаде крепости Людлин. Награжден орденами Анны 2-й степени с алмазным украшением и Владимира 3-й степени. Осужден не был.

Каверин Петр Павлович (1794—1855) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил сотенным начальником Смолен-

ского ополчения 15 января 1813 г., состоял адъютантом при генерале Вистицком. Переведен поручиком в Ольвиопольский гусарский полк (13 мая 1813 г.). Сражался под Дрезденом, Лейпцигом. Состоял адъютантом у генерала Беннигсена, находился при осаде Гамбурга. Осужден не был.

Кальм Федор Григорьевич (1788—1839) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 8 марта 1806 г. в Костромской пехотный полк в чине прапорщика. Участник военных кампаний 1806—1807 гг. Участвовал в сражении при Прейсш-Эйлау, награжден золотым крестом; ранен в сражении при Гутштадте; 26 мая 1807 г. произведен в подпоручики, 12 марта 1809 г. — в поручики. Участвовал в войне против турок. За отличие в сражении при взятии Силистрии и при Шумле произведен в штабс-капитаны. Сражался под Русуком с 9 по 21 июля 1811 г. 17 сентября 1811 г. произведен в капитаны. В 1813 г. за сражение при Бауцене награжден золотым оружием. 20 августа 1813 г. переведен в лейб-гвардии Литовский полк. Сражался под Лейпцигом и Парижем. За участие в Союзе Благоденствия уволен со службы. Находился под надзором полиции.

Катенин Павел Александрович (1792—1853) — член Военного общества и Союза Спасения. В военную службу вступил 12 марта 1810 г. в лейб-гвардии Преображенский полк в чине портупей-прапорщика. 1 февраля 1811 г. произведен в прапорщики. Участник Отечественной войны 1812 г., сражался при Бородине. В 1813 г. сражался при Люцене, Кульме и Лейпциге. В 1814 г. участвовал в битве за Париж. Осужден не был.

Кологривов Александр Лукич (1795—....) — член Северного, а потом Южного общества. В военную службу вступил 19 июня 1813 г. в Александрийский гусарский полк в чине подпоручика. 13—14 августа 1813 г. принял участие в битвах при р. Кацбах и при Деневце. В 1814 г. во Франции сражался при Бриенне и Ла-Ротьер. Арестован в Москве 26 декабря 1825 г., доставлен в Петропавловскую крепость, где содержался под арестом по ноябрь 1826 г. Находился под надзором полиции без права жить в столицах.

Колошин Павел Иванович (1799—1854) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1813 г. в квартирмейстерскую часть. Находился при «Польской армии» под командованием генерала Беннигсена. Участвовал в блокаде Дрездена, в сражении при Доне и Плауэне. В декабре 1813 г. в составе корпуса генерала Дохтурова принимал участие в блокаде крепости Магдебург, с января 1814 г. — в осаде Гамбурга. Награжден орденом Анны 4-й степени. После заключения в Петропавловской крепости уволен от службы. Находился под строгим секретным надзором без права жить в столицах.

Колошин Петр Иванович (1794—1849) — член Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил 6 марта 1812 г. колонновожатым. До декабря 1813 г. участвовал в проведении картографических съемок в Финляндии. 10 мая 1813 г. произведен в прапорщики. В 1814 г. командирован в «Польскую армию» под командованием генерала Беннигсена. Находился при блокаде Гамбурга. Осужден не был.

Комаров Николай Иванович — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1812 г. в квартирмейстерскую часть. Участвовал в проведении топографических съемок. В конце 1812 г. вступил в ополчение 3-го округа. В составе ополчения 3 октября 1813 г. участвовал в сражении при Дрездене, 10, 16 и 17 октября — в сражениях при Доне, Кайтце и Плауэне. В декабре 1813 г. в составе корпуса генерала Дохтурова принимал участие в блокаде крепости Магдебург. Произведен в поручики. В 1814 г. в составе «Польской армии» находился при осаде Гамбурга.

Кошкуль Петр Иванович (1786—1852) — член Союза Благоденствия. В действительную военную службу вступил 2 апреля 1802 г. в лейб-гвардии конный полк юнкером. Участник войны 1807 г. Сражался у Фридлянда. Был ранен; произведен в корнеты. Участник войны 1812 г. Сражался при Бородине. В войну 1813 г. участвовал в сражениях при Люцене, Бауцене, Кульме. Произведен в ротмистры. В 1814 г. во Франции сражался при Фер-Шампенуазе и под Парижем. Осужден не был.

Краснокутский Семен Григорьевич (17..—1840) — член Союза Благоденствия и Северного общества. В военную службу вступил 7 сентября 1805 г. в лейб-гвардии Семеновский полк в чине подпоручика. Участвовал в кампании 1807 г. Принимал участие в сражениях при Гутштадте, Гейльсберге и Фридлянде. За героизм награжден золотой шпалой с надписью «За храбрость». В 1809 г. произведен в подпоручики, в 1811 г. — в штабс-капитаны. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине, Тарутине, Малоярославце. В 1813 г. принимал участие в сражениях при Люцене, Бауцене, Кульме и Лейпциге. Произведен в капитаны. В 1814 г. участвовал в сражении за Париж. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом и иностранными военными орденами. Осужден на поселение в Сибирь на 20 лет.

Леман Павел Михайлович (1797—1860) — член Южного общества. В военную службу вступил 4 апреля 1812 г. в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду фейерверкером. Участник Отечественной войны 1812 г. 4 октября 1812 г. произведен в прапорщики. Сражался при Бородине. Участник заграничных походов 1813—1814 гг. Арестован 14 января 1826 г., заключен в Петропавловскую крепость, где находился до 13 июля 1826 г.

Летюхин Николай Петрович (1794—1862) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1811 г. в лейб-гвардии Измайловский полк. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. В 1813 г. сражался при Люцене, награжден золотой шпалой с надписью «За храбрость». Участник Кульмского боя, награжден орденом Анны 3-й степени. В 1814 г. в составе полка сражался за Париж. Осужден не был.

Лопухин Павел Петрович, князь (1788—1873) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Северного общества (отошел в 1822 г.). В действительную военную службу вступил в 1806 г. в кавалергардский полк. Участвовал в войне против французов в

1806—1807 гг. В качестве адъютанта генерала Беннигсена сражался при Прейсш-Эйлау, Гутштадте и Фридлянде. Награжден орденом Владимира 4-й степени. В Отечественную войну 1812 г. был адъютантом генерала Ермолова в чине ротмистра. Сражался при Бородине. Награжден орденом Анны 2-й степени. Участвовал в сражениях при Малоярославце, Вязьме и Красном. В 1813 г. состоял при Александре I в качестве флигель-адъютанта, затем сражался в корпусе генерала Винценгероде. Участвовал в битве при Грос-Берене, Денневице, в Лейпцигском сражении. С двумя казачьими полками освободил от французов Вестфалию, Ольденбургское герцогство. В 1814 г. в составе отряда генерал-адъютанта Чернышева сражался под Лютихом, при Суассоне, Реймсе и при взятии Парижа. Осужден не был.

Лорер Николай Иванович (1795—1873) — член Южного общества. В военную службу вступил в 1812 г. в чине прапорщика. 13 июня 1813 г. зачислен в лейб-гвардии Литовский полк; сражался при Дрездене, Кульме. Участвовал в Лейпцигском сражении. В 1814 г. принимал участие в битве за Париж. Осужден в каторжные работы на 8 лет.

Лукин Михаил Сергеевич (1787—1845) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Северного общества. В военную службу вступил в 1803 г. в лейб-гвардии Егерский полк юнкером. В январе 1805 г. произведен в лейб-гвардии Литовский полк; переведен в кавалергардский полк эскадрон-юнкером. Участвовал в Аустерлицком сражении. 8 января 1806 г. произведен в корнеты. В 1807 г. принимал участие в войне против Наполеона. Отличился под Гейльсбергом и Фридляндом. Награжден орденом Анны 4-й степени. В 1808 г. произведен в поручики. 28 сентября 1810 г. произведен в штаб-ротмистры. В Отечественную войну 1812 г. в составе кавалергардского полка, входившего в состав 1-й армии, участвовал в бою под Островной, в битве под Смоленском. Участник Бородинской битвы; награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Принимал участие почти во всех наиболее значительных операциях второго наступательного периода войны — сражениях при Тарутине, под Малоярославцем, Красным. 14 января 1813 г. произведен в ротмистры. В 1813 г. сражался при Люцене, Бауцене и Кульме. За Кульм награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. В 1814 г. участвовал в сражении под Брисоном, при Фер-Шампенуазе. Награжден орденом Анны 2-й степени. Принимал участие в сражении под Парижем. Арестован в Варшаве. Осужден в каторжные работы на 25 лет. После выхода на поселение, 27 марта 1841 г., был вновь арестован и заключен в Акатуйский тюремный замок при Нерчинских горных заводах. Причиной ареста было его антиправительственное сочинение «Взгляд на русское тайное общество с 1816 по 1826 год». Скоропостижно скончался 3 декабря 1845 г.

Миркович Александр Яковлевич (1792—1888) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 2 декабря 1810 г. в конную гвардию в чине поручика. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине. В 1813 г. участвовал в сражении при Люцене, Бауцене, Кульме. В 1814 г. сражался при Фер-Шампенуазе. Награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». Осужден не был.

Митьков Михаил Фотиевич (1791—1849) — член Северного общества. В военную службу вступил 10 декабря 1806 г. в лейб-гвардии Финляндский полк в чине прапорщика. Участник войны против Наполеона в 1807 г. Сражался при Гутштадте, Гейльсберге и Фридлянде. Награжден орденом Анны 4-й степени. 24 апреля 1809 г. произведен в подпоручики. Участник Отечественной войны 1812 г.; сражался при Бородине; награжден золотой пшагой с надписью «За храбрость». Сражался под Тарутином, при Малоюрославце и Красном. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. 20 января 1813 г. произведен в штабс-капитаны. В 1813 г. участвовал в сражениях при Люцене и Бауцене; награжден орденом Анны 2-й степени. Участник сражений при Дрездене, Кульме и Лейпциге. Награжден орденом Анны 2-й степени с алмазным украшением. В 1814 г. был при взятии Парижа. Приговорен в каторжные работы на 15 лет.

Муравьев Александр Николаевич (1792—1863) — член Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил в марте 1812 г. в квартирмейстерскую часть в 1-ю западную армию в 5-й гвардейский корпус в чине подпоручика. В Отечественную войну 1812 г. участвовал в битвах под Грядневым и Колоцким монастырями. Участник Бородинского сражения. Награжден орденом Анны 3-й степени. Сражался при Тарутине, Малоюрославце и при взятии Вязьмы; награжден золотой пшагой с надписью «За храбрость». За участие в бою под Дорогобужем в составе отряда генерала Юрковича и в деле под Красным произведен в поручики. В 1813 г. находился при генерал-квартирмейстере. Сражался при Бауцене. В составе гвардейского отряда участвовал в Кульмском бою, произведен в штабс-капитаны. С сентября 1813 г. служил в корпусе легких войск генерала Платова. Участвовал в Лейпцигской битве. За отличие награжден орденом Владимира 4-й степени. В 1814 г. сражался во Франции при Сансе, Вильевле-Руа, Сезане, Фер-Шампенуазе и Арси-сюр-Об. Произведен в капитаны, награжден орденом Анны 2-й степени и иностранными орденами. После ареста содержался в Петропавловской крепости. Сослан в Сибирь без лишения чинов и дворянства.

Муравьев Артамон Захарович (1794—1846) — член Союза Благоденствия и Южного общества. В военную службу вступил 31 января 1812 г. в чине прапорщика. Был прикомандирован к главнокомандующему Дунайской армии генералу Чичагову. В Отечественную войну 1812 г. в составе Дунайской армии участвовал в сражениях против австрийских и саксонских союзников Наполеона при Клепиках на р. Лесной. В ноябре 1812 г. сражался на Березине. В 1813 г. принимал участие в блокаде крепости Торно, произведен в подпоручики. Сражался под Бауценом; награжден орденом Анны 4-й степени. Участвовал в Дрезденском сражении и в Кульмском бою; награжден орденом Владимира 4-й степени. Участник Лейпцигского сражения; произведен в поручики. В 1814 г. участвовал в битве за Париж. За отличие произведен в штабс-капитаны и переведен в гвардию. Осужден в каторжные работы на 20 лет.

Муравьев Михаил Николаевич (1796—1866) — член Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил 27 января 1812 г. прапорщиком свиты по квартирмейстерской части.

С апреля 1812 г. состоял при Главной квартире 1-й армии, с 21 августа — в распоряжении генерала Беннигсена. Участник Бородинского сражения; был ранен, награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. В 1813 г. состоял при начальнике Главного штаба; 6 марта 1813 г. произведен в поручики. Участвовал в сражении под Дрезденом. Осужден не был.

Муравьев Никита Михайлович (1796—1843) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Северного общества. В военную службу вступил 8 июля 1813 г. прапорщиком свиты по квартирмейстерской части. В составе «Польской армии» под командованием генерала Беннигсена принимал участие в сражениях при Берг-Гисгубеле, Доне, Плауэне и Дрездене. Участник сражения под Лейпцигом; награжден орденом Анны 4-й степени. В 1814 г. был при осаде Гамбурга; награжден орденом Владимира 4-й степени. Осужден в каторжные работы на 20 лет.

Муравьев-Апостол Матвей Иванович (1793—1886) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Южного общества. В военную службу вступил 20 октября 1811 г. в лейб-гвардии Семеновский полк в чине подпрапорщика. Участник Бородинского сражения. За отличие был награжден знаком отличия Военного ордена № 16698 по большинству голосов от нижних чинов седьмой роты и произведен в прапорщики. Сражался при Тарутине и Малоярославце. В 1813 г. — участник сражений при Люцене и Бауцене, Кульме; был ранен, награжден орденом Анны 4-й степени. Участник Лейпцигского сражения. В 1814 г. сражался под Парижем. Принял участие в восстании Черниговского полка. Осужден в каторжные работы на 20 лет.

Муравьев-Апостол Сергей Иванович (1796—1826) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Южного общества. В военную службу вступил в 1811 г. в квартирмейстерскую часть в чине прапорщика. В 1812 г. состоял при генерал-майоре Ивашеве. Участвовал в бою под Витебском, при Бородине и Малоярославце. В составе отряда генерала Ожаровского сражался под Красным; награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Участвовал во взятии Могилева и в боях на Березине; произведен в поручики и награжден орденом Анны 4-й степени. В 1813 г. переведен в батальон великой княгини Екатерины Павловны. Сражался при Люцене и Бауцене; награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом, произведен в штабс-капитаны. Участник Кульмского боя; произведен в капитаны. В 1814 г. был прикомандирован к генералу Раевскому. Участвовал в битвах при Провене, Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуазе, Париже; награжден орденом Анны 2-й степени. Возглавил восстание Черниговского полка. Ранен, взят в плен, закованным в кандалы доставлен в Петропавловскую крепость. Осужден вне закона. Приговорен к смертной казни.

Непенин Андрей Григорьевич (1787—1845) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1803 г. в Тамбовский пехотный полк в чине португей-прапорщика. 24 июня 1806 г. произведен в штабс-капитаны. В 1809—1812 гг. — участник русско-турецкой войны в составе 32-го егерского полка. За участие в штурме г. Базарджик награжден золотым знаком на георгиевской ленте. Участник сражения при Шумле. В 1812 г. в составе Дунай-

ской армии сражался против французских войск при Городечне. Награжден орденом Анны 4-й степени. За отличие в сражении на р. Березине получил орден Анны 2-й степени. В 1813 г. в должности дежурного штаб-офицера 6-го пехотного корпуса сражался у крепости Торно, участвовал в блокаде и штурме крепости Гурже; награжден орденом Владимира 4-й степени. За битву при Бауцене награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». 14 августа в Силезии в сражении при р. Кацбах был ранен; за отличие произведен в майоры. В 1814 г. во Франции сражался при Ларот-Эре, Монмирале, Краоне, Лаоне, Суассоне. Произведен в подполковники. Награжден орденом Анны 2-й степени с алмазным украшением. Арестован, заключен в Петропавловскую крепость на 6 месяцев. Уволен со службы. Находился под секретным надзором.

Новиков Михаил Николаевич (1777—1822) — член Ордена Русских рыцарей, Союза Спасения и Союза Благоденствия. В 1812 г. — сотенный начальник Пензенского конного ополчения. В 1813 г. входил в состав «Польской армии» в корпусе генерал-лейтенанта Маркова. Умер до восстания декабристов.

Норов Василий Сергеевич (1793—1853) — член Союза Благоденствия и Южного общества. В военную службу вступил 27 августа 1812 г. в лейб-гвардии егерский полк. В 1812 г. участвовал в сражениях при Тарутине, Малоярославце, Красном; награжден орденом Анны 4-й степени. В 1813 г. сражался при Люцене, за отличие награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. Участник сражения при Бауцене; 13 июля 1813 г. произведен в подпоручики. Сражался при Кульме. Был тяжело ранен в ногу, награжден орденом Анны 2-й степени. Долго находился на излечении. В 1814 г. в составе резервной армии под началом генерала Лобанова-Ростовского принимал участие в блокаде Людлинской крепости. Осужден в каторжные работы сроком на 15 лет.

Орлов Михаил Федорович (1788—1842) — член Ордена Русских рыцарей, Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил 5 июля 1805 г. эстандарт-юнкером в кавалергардский полк. Участвовал в походе 1805 г. и в сражении при Аустерлице; за отличие 9 января 1806 г. произведен в корнеты. Принимал участие в походах 1806—1807 гг. Сражался при Гутштадте, Гейльсберге и Фридлянде. 27 апреля 1808 г. произведен в поручики. Назначен адъютантом к генерал-лейтенанту князю П. М. Волконскому. В 1812 г. за выполнение специального разведывательного задания в тылу французской армии произведен в штаб-ретмистры с назначением флигель-адъютантом. Участвовал в сражении под Смоленском. Назначен начальником штаба отдельного отряда генерала Дорохова. Участник Бородинской битвы. За отличие при взятии г. Верей 29 сентября 1812 г. награжден орденом Георгия 4-й степени. Сражался при Березине. За отличие произведен 2 декабря 1812 г. в ротмистры. В 1813 г. во главе партизанского отряда участвовал в войне за независимость Германии. За отличие 25 марта 1813 г. произведен в полковники. Участвовал в битвах при Люцене, Бауцене. За битву при Мерзбурге награжден орденом Анны 2-й степени с алмазным украшением; сражался при Лейпциге. В 1814 г. исполнял должность флигель-адъютанта при Александре I, сражался при

Труа. 30 марта заключил перемирие с Францией, подписал капитуляцию Парижа. За участие во взятии Парижа и подписание капитуляции 2 апреля 1814 г. произведен в генерал-майоры. Арестован 29 декабря 1825 г. и заключен в Петропавловскую крепость. Находился под арестом до 16 июня 1826 г. Благодаря заступничеству своего брата графа А. Ф. Орлова пострадал лишь исключением со службы и высылкой в деревню под надзор полиции с запрещением въезда в столицу.

Охотников Константин Алексеевич (17..—1824) — член Союза Благоденствия и Южного общества. В военную службу вступил 17 мая 1810 г. в чине подпрапорщика в 37-й егерский полк. Участник русско-турецкой войны. За отличие при осаде и покорении Силистрии 26 июня 1810 г. произведен в прапорщики. Участник осады и штурма Рузюка, осады и штурма крепости Торнео. 15 января 1811 г. произведен в подпоручики. Участник сражений 28 августа — 1 декабря 1811 г., окончившихся поражением Турции. В 1812 г. сражался против французов при Кошарах, Клепиках и Белом; был ранен в голову. В 1813 г. за боевое отличие дважды награжден орденом Анны 4-й степени; произведен в поручики. Сражался при Бауцене и Лейпциге; награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. В 1814 г. в боях при селении Жуенвиль был ранен и взят в плен французами, где находился со 2 февраля по 9 апреля 1814 г. Умер до восстания декабристов.

Пассек Петр Петрович (17..—1825) — член Союза Благоденствия. С 7 июня 1799 г.— генерал-майор, шеф и командир Киевского гренадерского полка (1799—1804). Участник войны 1806—1807 гг. и Отечественной войны 1812 г. В 1812 г. служил в Смоленском ополчении. Командовал Масловским оборонительным отрядом. Участник Бородинского сражения. Участник войны 1813 г. за освобождение Германии. Умер до восстания декабристов.

Перовский Василий Алексеевич (1795—1857) — член Военного общества. В военную службу вступил в 1811 г., окончив школу колонновожатых Н. Н. Муравьева. Произведен в прапорщики. В 1812 г. назначен квартирмейстерским офицером при казачьих полках в арьергарде 2-й армии. Участник Бородинского сражения. При отступлении русских войск с двумя казаками был отправлен в Москву для выполнения поручения начальства. 2 сентября 1812 г. был взят в плен, где оставался до взятия Парижа 18 марта 1814 г. Награжден орденом Владимира 4-й степени и медалью за кампанию 1812 г. Осужден не был.

Перовский Лев Алексеевич (1792—1855) — член Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил в отряд колонновожатых в 1811 г. после окончания университета. (Одновременно учился в школе колонновожатых Н. Н. Муравьева.) 27 января 1812 г. произведен в прапорщики. С февраля 1812 г. состоял при Главной квартире 1-й армии. Принимал участие в битвах при Бородине, Малоярославце, под Вязмой и Красным. В войну 1813 г. состоял при начальнике Главного штаба П. А. Волковском. Участник сражений при Люцене, Бауцене и под Лейпцигом. В 1814 г. во Франции сражался при Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуазе и под Парижем. Осужден не был.

Пестель Павел Иванович (1798—1826) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Южного общества. В военную службу вступил 14 декабря 1811 г. в лейб-гвардии Литовский полк в чине прапорщика. Участник Отечественной войны 1812 г. В Бородинском сражении был тяжело ранен. За проявленный героизм награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В войну 1813 г. был адъютантом генерала Витгенштейна. В январе 1813 г. произведен в подпоручики. Сражался при Пирне и Дрездене. За храбрость в этих делах произведен в поручики. Сражался при Лейпциге и Бутольштадте. За отличие награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. В 1814 г. во Франции сражался при Бар-сюр-Об, Лебрюселе, при взятии Труа. Награжден орденом Анны 2-й степени и иностранными орденами. Осужден вне разряда, приговорен к смертной казни.

Повало-Швейковский Иван Семенович (1787—1845) — член Южного общества. В военную службу вступил в 1803 г. в Московский гренадерский полк в чине портупей-прапорщика. В 1804 г. произведен в прапорщичи. Участник войны 1805 г., 1806—1807 гг. Сражался при Прейсис-Эйлау, Гутштадте, Гейльсберге. Награжден за храбрость золотым знаком отличия на георгиевской ленте и золотой шпагой с надписью «За храбрость». С 1808 по 1812 г. находился на русско-турецком фронте. Неоднократно отличался в сражениях. За участие в штурме Базарджика награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. За участие в осаде и сражении у крепости Шумла произведен в штабс-капитаны. В 1811 г. за штурм и взятие Ловчи, где он был ранен, произведен в капитаны. Участник Отечественной войны 1812 г., сражался у Смоленска, при Бородине. За отличие награжден орденом Анны 2-й степени. Произведен в майоры. В 1813 г. сражался при Бауцене, Лейпциге. Вторично награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» и произведен в подполковники. В 1814 г. во Франции сражался при Арси-сюр-Об. 18 марта в сражении под Парижем овладел Бель-Вилем, был ранен, награжден орденом Георгия 4-й степени. Осужден в каторжные работы на 20 лет.

Поджио Иосиф Викторович (1792—1848) — член Южного общества. В военную службу вступил 18 июня 1811 г. в лейб-гвардии Преображенский полк в чине подпрапорщича. Участник Отечественной войны 1812 г., сражался под Бородино. 24 декабря 1812 г. произведен в прапорщичи. В 1813 г. сражался при Люцене и Бауцене. С августа по ноябрь находился при блокаде и штурме крепости Людлин в герцогстве Варшавском. Осужден в каторжные работы на 8 лет. Срок отбывал в заключении в Шлиссельбургской крепости. Затем отправлен в Восточную Сибирь на поселение.

Полянск Ираклий Ираклиевич — член Северного общества. Французский эмигрант на русской службе. Переведен из Шлиссельбургского мушкетерского полка поручиком в Павловский гренадерский полк (2 октября 1803 г.). 6 января 1808 г. переведен в Преображенский полк. С 19 ноября 1811 г. служил в лейб-гвардии Литовском полку в чине капитана. Участник Отечественной войны 1812 г. В составе Литовского полка, будучи командиром 1-й гре-

надерской роты, сражался под Бородином. Был контужен в голову. Участник войны 1813—1814 гг. Уехал из России до восстания декабристов.

Полторацкий Александр Павлович (17.. — 1863) — член Союза Благоденствия. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов в составе лейб-гвардии Измайловского полка. Осужден не был.

Приклонский Николай Михайлович (1781 — ...) — член Союза Благоденствия. Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка. Участник Отечественной войны 1812 г., сражался при Бородине. В 1813 г. участвовал в Лейпцигской битве. Награжден орденом Владимира 4-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость». Осужден не был.

Пуцин Павел Сергеевич (1785—1863) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 4 ноября 1802 г. в лейб-гвардии Семеновский полк в чине прапорщика. 9 июля 1805 г. произведен в подпоручики. Участвовал в сражении под Аустерлицем. 7 августа 1807 г. произведен в поручики; 6 февраля 1809 г. — в штабс-капитаны; 1 мая 1811 г. — в капитаны. Участник Отечественной войны 1812 г. В составе Семеновского полка принимал участие в Бородинском сражении. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. Сражался при Тарутине и Малоярославце. В 1813 г. в войне за освобождение Германии сражался при Люцене, Бауцене. Участник Кульмской битвы. Награжден за отличие золотой шпагой с надписью «За храбрость». Участник Лейпцигской битвы. В 1814 г. участвовал в битве за Париж. Уволен со службы в 1822 г. в связи с делом В. Ф. Раевского. Находился под тайным надзором полиции.

Раевский Владимир Федосеевич (1795—1872) — член Союза Благоденствия и Южного общества. В военную службу вступил 27 мая 1812 г. в 23-ю артиллерийскую бригаду в чине прапорщика. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине. Награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». За отличие в бою под Гремячим награжден орденом Анны 4-й степени. За сражение под Вязьмой произведен в подпоручики. В войну 1813—1814 гг. участвовал в походах в Варшавском герцогстве. 21 апреля 1813 г. за отличие произведен в поручики. 30 января 1814 г. произведен в штабс-капитаны. Был арестован в Кишиневе 6 февраля 1822 г. и заключен в Тираспольскую крепость по обвинению во вредной деятельности и агитации среди солдат. После восстания 14 декабря 1825 г., когда была выяснена его причастность к тайному обществу, был лишен дворянства и чинов и сослан в Сибирь на поселение.

Репин Николай Петрович (1796—1831) — член Северного и Южного обществ. В военную службу вступил 27 сентября 1811 г. в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду юнкером. 19 ноября 1812 г. переведен в 3-ю артиллерийскую бригаду в чине прапорщика. В военных действиях принимал участие в сражении при Люцене. Осужден в каторжные работы на 5 лет.

Римский-Корсаков Григорий Александрович (17.—1852) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1811 г. в чине прапорщика. В составе лейб-гвардии Литовского полка участвовал в Отечественной войне 1812 г. Сражался при Бородине. Принял участие в войнах 1813—1814 гг. Был награжден орденами Владимира 4-й степени с бантом, Анны 4-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость». Осужден не был.

Рылеев Кондратий Федорович (1795—1826) — член Северного общества. В военную службу вступил 10 февраля 1814 г. прапорщиком в конноартиллерийскую бригаду № 1, которая находилась во Франции в авангарде отряда под командованием генерала Чернышева. Был несколько раз в сражениях. Осужден вне разряда. Приговорен к смертной казни.

Семенов Петр Николаевич (1791—1832) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 2 октября 1807 г. в лейб-гвардии Измайловский полк в чине прапорщика. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался под Бородином. В 1813 г. сражался при Людене и Баудене. Участник Кульмского боя. Попал в плен, находился в Париже до вступления в него союзных войск. Осужден не был.

Семичев Николай Николаевич — член Южного общества. В военную службу вступил в Ахтырский гусарский полк. Участник Отечественной войны 1812 г. Участник сражений при Шевардине и Бородине. Был тяжело ранен. В 1813 г. в составе Силезской армии в корпусе генерала Сакена участвовал в битвах на р. Кацбах, при Денневице и Лейпциге. В 1814 г. во Франции участвовал в битвах при Бриенне, Ла-Ротьере, в сражениях в долине Марны, Витри, при Монмирале, Шалоне, Краоне. Был подвергнут 6-месячному заключению в Петропавловской крепости. Находился под надзором полиции.

Спиридов Михаил Матвеевич (1796—1854) — член Общества Соединенных славян. В военную службу вступил 20 августа 1812 г. во Владимирское ополчение урядником. В 1813 г. сражался при Людене. Произведен в прапорщики. Награжден орденом Анны 4-й степени. В мае 1813 г. переведен в лейб-гвардии гренадерский полк. Сражался при Дрездене. Участник Кульмского боя и Лейпцигского сражения. В 1814 г. во Франции был в сражениях при Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуазе и Париже, при занятии форта Бель-Виль. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. Приговорен в каторжные работы сроком на 20 лет.

Сухинов Иван Иванович (1795—1828) — член Общества Соединенных славян. В военную службу вступил в 1809 г. в Лубенский гусарский полк рядовым. Участник Отечественной войны 1812 г. В составе 3-й Западной армии участвовал в бою при Городечно, Стыре, Брест-Литовске и Волковиске. В войне 1813 г. сражался при Дрездене, Кульме, Лейпциге. В 1814 г. — участник сражений при Бар-сюр-Об, Труа, Фер-Шампенуазе и Париже. За годы войны получил семь ранений. Произведен в унтер-офицеры только в 1815 г. В 1825 г. произведен в поручики. Активный участник восстания Черниговского полка. Приговорен в каторжные работы навечно.

Участвовал в возмущении каторжно-ссыльных, военным судом приговорен к расстрелу. Окончил жизнь самоубийством 1 декабря 1828 г. до приведения приговора в исполнение.

Тизенгаузен Василий Карлович (1781—1857) — член Южного общества. Выпущен из кадетского корпуса в 1799 г. в чине подпоручика. В 1802 г. произведен в поручики. С 1808 г. служил в Таврическом гренадерском полку. Участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг. В 1810 г. переведен в Мингрельский пехотный полк. Участник русско-турецкой войны 1810—1811 гг. Сражался при Силистрии, Шумле, Рущуке, крепости Лом-Паланки и др. За отличие произведен в капитаны. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался на р. Стыре, под Брест-Литовском. В 1813 г. принимал участие в осаде Гамбурга. В 1814 г. сражался при Суассоне, Монмирале, Арси-сюр-Об и Фер-Шампенуазе. Участник битвы за Париж. Награжден орденом Анны 2-й степени и за отличие переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. Приговорен в каторжные работы на 1 год, затем обращен на поселение.

Толстой Яков Николаевич (1791—1867) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 20 ноября 1808 г. в чине прапорщика в лейб-гвардии гренадерский полк. Уволен в отставку. С началом Отечественной войны 1812 г. вновь вступил в военную службу в Мингрельский пехотный полк (9 апреля 1812 г.). 23 мая 1813 г. награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. В 1823 г. Толстой выехал за границу для лечения и находился в Париже, когда началось восстание. Привлеченный к следствию, он в Россию не вернулся, оставшись во Франции на положении эмигранта.

Торсон Константин Петрович (17..—1851) — член Северного общества. Воспитывался в Морском кадетском корпусе с 3 мая 1796 г. 1 мая 1806 г. произведен в гардемарины. Участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг. Участвовал в сражении со шведским гребным флотом у острова Пальво; произведен в мичманы. Плавал в отряде гребной флотилии между Або и Вазой и 30 июня 1809 г. участвовал в сражении со шведским флотом. Участник Отечественной войны 1812 г. В морском бою 9 июня 1812 г. на Либавском рейде командовал гребным катером; был тяжело ранен. За спасение катера и команды и проявленную храбрость был награжден орденом Анны 3-й степени. Осужден в каторжные работы на 15 лет.

Трубецкой Петр Петрович, князь (1793—1840) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 25 декабря 1811 г. в гвардейскую артиллерию в чине прапорщика. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине в составе батарейной роты № 2. Был контужен. Награжден орденом Анны 3-й степени. Участник войн 1813—1814 гг. Осужден не был.

Трубецкой Сергей Петрович, князь (1790—1860) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Северного общества. В военную службу вступил 10 ноября 1808 г. в чине подпрапорщика в лейб-гвардии Семеновский полк. 25 декабря 1810 г. произведен в прапорщики. Участник Отечественной войны 1812 г. Принимал участие в сражениях во время всего отступления русской армии

от Вильны до Бородина. Участник Бородинского сражения, сражался при Тарутине и Малоярославце. В 1813 г. участвовал в сражениях при Люцене и Бауцене; награжден орденом Анны 4-й степени. Участник Кульмского боя; награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. 23 сентября 1813 г. произведен в поручики. Сражался под Лейпцигом; был ранен. Приговорен в каторжные работы на 20 лет.

Фаленберг Петр Иванович (1791—1873) — член Южного общества. В военную службу вступил колонновожатым в квартирмейстерскую часть в сентябре 1811 г. 27 января 1812 г. произведен в прапорщики. Переведен в 3-ю западную армию. Участник Отечественной войны 1812 г. В составе 15-й пехотной дивизии сражался против австрийских и саксонских войск при Кобрине, Сегнивичах, Городечном и взятии Вильны. За отличие в январе 1813 г. произведен в подпоручики. В 1813 г. принимал участие в блокаде крепости Торно, в сражении при Бауцене. В составе Силезской армии сражался на р. Кацбах; награжден орденом Анны 4-й степени. В 1814 г. сражался при Лаоне и под Парижем; награжден орденом Владимира 4-й степени, произведен в поручики. Осужден в каторжные работы на 12 лет.

Фонвизин Иван Александрович (1790—1853) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1806 г. в лейб-гвардии Преображенский полк в чине подпоручика. Участвовал в кампании 1807 г., сражался при Гейльсберге. В 1810 г. вышел в отставку. В Отечественную войну 1812 г. поручик по квартирмейстерской части. Сражался под Смоленском, Бородином, Тарутином и Малоярославцем. Награжден орденом Анны 2-й степени; произведен в штабс-капитаны. В 1813 г. принимал участие в сражении при Бауцене. 1 августа 1813 г. произведен в капитаны. В составе Силезской армии сражался на р. Кацбах и под Лейпцигом, награжден орденом Владимира 4-й степени. В 1814 г. принимал участие в сражениях при Сен-Дезье и Шато-Бриене. Арестован в начале января 1826 г. Содержался в Петропавловской крепости до 20 марта 1826 г. Находился под надзором полиции.

Фонвизин Михаил Александрович (1788—1854) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Северного общества. В военную службу вступил в 1801 г. в лейб-гвардии Преображенский полк. 10 января 1804 г. переведен в лейб-гвардии Измайловский полк. Участник кампании 1805 г. За отличие в сражениях под Аустерлицем награжден орденом Анны 4-й степени. 1 декабря 1805 г. произведен в прапорщики. 14 октября 1806 г. произведен в подпоручики; 7 ноября 1808 г. — в поручики. Участник русско-шведской войны. Принимал участие в занятии Аландских островов. Участник Отечественной войны 1812 г.; адъютант генерала Ермолова. Сражался при Смоленске, награжден орденом Владимира 4-й степени. За сражение при Бородине награжден орденом Анны 2-й степени. От Тарутина командовал партизанским отрядом. За участие в сражении при Малоярославце награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». 20 января 1813 г. произведен в штабс-капитаны. В 1813 г. участвовал в авангардных боях в герцогстве Варшавском, в Пруссии, Силезии и Саксонии. Сражался при Люцене и Бауцене. Награжден орденом Анны 2-й степени с алмаз-

ным украшением. Произведен 17 июля 1813 г. в капитаны с оставлением в должности адъютанта генерала Ермолова. Участник Кульмского боя и сражения под Лейпцигом. 5 декабря 1813 г. произведен в полковники. В 1814 г. командовал 4-м егерским полком. В сражении при Бар-сюр-Об ранен, взят в плен и отправлен в Париж, а оттуда в Бретань, где участвовал в заговоре против Наполеона. Осужден в каторжные работы на 8 лет.

Хотяинцев Иван Николаевич (1785—1863) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 29 августа 1805 г. в Костромской егерский полк в чине подпоручика. Участвовал в кампаниях 1806—1807 гг. В 1808 г. сражался под Голоминово, Янковом и Лайсбергом, а также при Гутштадте. Был ранен. В апреле 1807 г. произведен в поручики. В марте 1809 г. — в штабс-капитаны. Участник русско-турецкой войны 1810—1811 гг. Сражался против турок в Молдавии и Валахии. В 1810 г. произведен в капитаны. Участвовал в осаде Шумлы и Рущука. 6 июля 1812 г. произведен в майоры с переводом во Владимирский пехотный полк. Участник Отечественной войны 1812 г. В составе Владимирского полка сражался при Брест-Литовске, Кобрине, Городечном, Стахове и Брылеве. Награжден орденом Анны 4-й степени и Владимиром 4-й степени. В 1813 г. участвовал в блокаде Торно, сражался при Бауцене. За отличие произведен в подполковники и назначен командиром Витебского пехотного полка, входившего в Силезскую армию. Сражался на р. Кацбах. В 1814 г. в битве при Ла-Ротьере получил тяжелое ранение; за отличие в этом сражении награжден орденом Анны 2-й степени. Арестован в начале января 1826 г., находился под арестом до 7 июля 1826 г. Отстранен от командования полком.

Чаадаев Петр Яковлевич (1794—1856) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 12 мая 1812 г. в лейб-гвардии Семеновский полк в чине подпрапорщика. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине. За отличие произведен в прапорщики. В 1813 г. сражался при Люцене и Бауцене. Активный участник Кульмского боя; награжден орденом Анны 3-й степени. В 1814 г. участвовал в сражении за Париж. По делу декабристов осужден не был. За опубликование в 1836 г. «Философических писем» был официально объявлен сумасшедшим.

Челящев Александр Александрович (1797—1881) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил 27 августа 1812 г. в чине прапорщика в 49-й егерский полк, входивший в 27-ю пехотную дивизию под командованием генерала Неверовского. В 1813—1814 гг. сражался в составе Силезской армии. Осужден не был.

Шаховской Федор Петрович, князь (1796—1829) — член Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1813 г. в лейб-гвардии Семеновский полк юнкером. Участник войн 1813—1814 гг. 30 января 1814 г. произведен в подпрапорщики; 5 мая 1814 — в прапорщики. Осужден в ссылке на поселение на 20 лет.

Шинов Иван Павлович (1793—1845) — член Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1809 г. в лейб-

гвардии Преображенский полк в чине подпрапорщика. В 1811 г. произведен в прапорщики. Участвовал в войнах 1812—1814 гг. Осужден не был.

Шинов Сергей Павлович (1789—1876) — член Союза Спасения и Союза Благоденствия. В военную службу вступил 4 сентября 1807 г. в лейб-гвардии егерский полк юнкером. 23 февраля 1808 г. переведен в лейб-гвардии Преображенский полк портупей-прапорщиком. 25 апреля 1809 г. произведен в прапорщики. 26 октября 1811 г. — в поручики. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Смоленске, Бородине, Тарутине, Малоярославце, Вязьме и Красном. Награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом. В 1813 г. сражался при Бауцене, Кульме и Лейпциге. В 1814 г. участвовал во взятии Парижа. Осужден не был.

Штейнгель Владимир Иванович, барон (1783—1862) — член Северного общества. В войнах 1805—1807 гг. участия не принимал. Моряк. Служил на Севере. Вышел в отставку в чине капитан-лейтенанта в 1810 г. С началом Отечественной войны 1812 г. вновь вступил в военную службу в Санктпетербургское ополчение. Участвовал в боях под Полоцком; награжден орденом Анны 2-й степени. За участие в боях при Чашниках награжден орденом Владимира 4-й степени. За участие в боях на Березине награжден вторично орденом Владимира 4-й степени. В 1813—1814 гг. принимал участие в осаде Данцига. Приговорен в каторжные работы на 25 лет.

Щербатов Иван Дмитриевич (17..—1829) — член Союза Благоденствия. В военную службу вступил в 1811 г. в лейб-гвардии Семеновский полк в чине подпрапорщика. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине, Тарутине, Малоярославце. В 1813 г. сражался при Люцене, Бауцене, Кульме и Лейпциге. В 1814 г. участвовал в сражении за Париж. Арестован в 1820 г. по делу о восстании Семеновского полка. Военно-судной комиссией в 1826 г. приговорен к лишению чинов и дворянства и телесному наказанию. Отправлен рядовым на Кавказ. Умер в 1829 г.

Якушкин Иван Дмитриевич (1793—1857) — член Союза Спасения, Союза Благоденствия и Северного общества. В военную службу вступил в 1811 г. в лейб-гвардии Семеновский полк в чине подпрапорщика. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Бородине. Награжден знаком отличия военного ордена Георгия. В декабре 1812 г. произведен в прапорщики. Участвовал в сражениях при Тарутине и Малоярославце. В войну 1813 г. сражался при Люцене и Бауцене. Активный участник Кульмского боя, награжден орденом Анны 4-й степени. В 1814 г. участвовал в сражении за Париж. Осужден в каторжные работы на 15 лет.

От автора

- ¹ См.: Восстание декабристов. Материалы по истории восстания декабристов. Т. 8. М.; Л., 1925, с. 267—432.
- ² *Нечкина М. В.* Движение декабристов. М., 1955, с. 23, 95, 108—114.
- ³ Восстание декабристов. Материалы по истории восстания декабристов. Т. 1—14. М.; Л., 1925—1976. (далее: ВД).
- Глава I
- ¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 5.
- ² *Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием похода россиян против французов, в 1805 и 1806 гг. Ч. 1. М., 1815, с. 79—84, 103—104; *Жизневский А. К.* Федор Николаевич Глинка. Тверь, 1890, с. 4; Центральный государственный архив Октябрьской революции (далее: ЦГАОР), ф. 48, ед. хр. 82; *Глинка Ф. Н.* Автобиография. Рукописный отдел Гос. Публ. б-ки им. Салтыкова-Щедрина (далее: РОГПБ). Собрание автографов, № 6.
- ³ Центральный гос. Военно-исторический архив (далее: ЦГВИА) Архив Главного штаба, формулярные списки генералов, собранные в 1818 г. № 383; *Дирин П.* История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883, с. 372—373; ВД, Т. 8. М., 1925, с. 382.
- ⁴ ЦГАОР, ф. 1711, ед. хр. 7, л. 1—2.
- ⁵ ЦГВИА, ф. 25, ед. хр. 1, л. 20.
- ⁶ Центральный гос. архив г. Москвы (далее: ЦГАМ), ф. 4, оп. 11, ед. хр. 353, л. 1.
- ⁷ ВД, т. 11. М.; Л., 1954, с. 137, 144.
- ⁸ *Волконский С. Г.* Записки. СПб., 1901, с. 5.
- ⁹ *Фонвизин М. А.* Из воспоминаний.— Рус. старина, 1881, вып. 8, с. 505.
- ¹⁰ ВД, т. 12. М.; Л., 1969, с. 57.
- ¹¹ ВД, т. 8, с. 394.
- ¹² ВД, т. 3. М.; Л., 1927, с. 189.
- ¹³ *Волконский С. Г.* Указ. соч., с. 7—8, 17.
- ¹⁴ *Висковатов.* История кавалергардов и Кавалергардского полка. СПб., 1851, с. ХСVIII.
- ¹⁵ ВД, т. 10. М.; Л., 1953, с. 99.
- ¹⁶ *Волконский С. Г.* Указ. соч., с. 31.
- ¹⁷ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7072, ч. 1, л. 106—114.
- ¹⁸ *Висковатов.* Указ. соч., с. ХСIX.
- ¹⁹ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7072, ч. 1, л. 106—114; ВД, т. 10, с. 99.
- ²⁰ ЦГВИА, ф. 25 (1825), ед. хр. 1, л. 8 об.—10.
- ²¹ ЦГАОР, ф. 1711, ед. хр. 7, л. 1—2.
- ²² ВД, т. 11, с. 313.
- ²³ *Граббе П. X.* Из памятных записок.— Рус. архив, 1873, № 1, с. 809—817.
- ²⁴ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7302, л. 485—488.
- ²⁵ ВД, т. 12, с. 223.
- ²⁶ Там же, т. 11, с. 137, 144.

- ²⁷ Волконский С. Г. Указ. соч., с. 50—51.
- ²⁸ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. I. М.; Л., 1946, с. 257.
- ²⁹ Муромцев М. М. Воспоминания.— Рус. архив, 1890, № 1, с. 70—71.
- ³⁰ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1. М., 1954, с. 93.
- ³¹ Там же, с. 93, 95.
- ³² ВД, т. 11, с. 24; с. 313; ЦГАМ, ф. 4, оп. 11, ед. хр. 353, л. 1.
- ³³ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 361, л. 8—9, 20.
- ³⁴ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 452, л. 6—7.
- ³⁵ Волконский С. Г. Указ. соч., с. 91; ВД, т. 10, с. 100—101.
- ³⁶ ЦГВИА, ф. 801, оп. 70/II, отд. 2, ед. хр. 42, т. 7, 1827, л. 212—217.
- ³⁷ Там же, л. 230—233.
- ³⁸ ВД, т. 11, с. 136—141, 144—145.
- ³⁹ Там же, с. 241.
- ⁴⁰ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 87, л. 7.
- ⁴¹ Кропотов Д. А. Жизнь графа М. Н. Муравьева в связи с событиями его времени. СПб., 1874 (Приложение, с. 397).
- ⁴² Муравьев Н. Н. Записки.— Рус. архив, 1885, № 9, с. 25—26; Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1, с. 104—105.
- ⁴³ Цит. по: Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1, с. 106—107.
- ⁴⁴ Фонвизин М. А. Обзорение проявлений политической жизни в России.— В кн.: Общественные движения в России в первую половину XIX века. Т. 1. СПб., 1906, с. 82.
- ⁴⁵ ВД, т. 1. М.; Л., 1925, с. 8.
- Декабристы. Новые материалы. М., 1955, с. 170—171.
- ³ Фонвизин М. А. Записки очевидца смутных времен царствования Павла I, Александра I и Николая I. Лейпциг, 1859, с. 105.
- ⁴ Гартаковский А. Г. Бюллетень М. Ф. Орлова о поездке во французскую армию во время войны 1812 г.— В кн.: Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962, с. 416—438.
- ⁵ Муравьев Н. Н. Записки, с. 77—78.
- ⁶ Муравьев А. Н. Автобиографические записки, с. 177.
- ⁷ Гартаковский А. Г. Бюллетень М. Ф. Орлова..., с. 435, 436.
- ⁸ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 83, л. 41—43.
- ⁹ Граббе П. X. Указ. соч., с. 416—479.
- ¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 14, с. 93.
- ¹¹ Фонвизин М. А. Записки очевидца смутных времен..., с. 106.
- ¹² Муравьев А. Н. Автобиографические записки, с. 183.
- ¹³ ВД, т. 10, с. 185.
- ¹⁴ Муравьев Н. Н. Записки, с. 227; ЦГВИА, ф. 25 (1825), ед. хр. 1, л. 8—10.
- ¹⁵ ВД. Т. 4. М.; Л., 1925, с. 232—233; Медведская Д. А. С. И. Муравьев-Апостол. М., 1970, с. 15.
- ¹⁶ Муравьев А. Н. Автобиографические записки, с. 184.
- ¹⁷ Глинка Ф. Н. Автобиография, л. 1; Он же. Письма русского офицера, с. 35.
- ¹⁸ Граббе П. X. Указ. соч., с. 457—459.
- ¹⁹ ЦГАМ, ф. 4, оп. 11, ед. хр. 353; Фонвизин М. А. Записки очевидца смутных времен..., с. 112.
- ²⁰ ВД, т. 12, с. 223.
- ²¹ Муравьев Н. Н. Записки, с. 234.

Глава II

- ¹ Фонвизин М. А. Из воспоминаний, с. 528.
- ² Муравьев А. Н. Автобиографические записки.— В кн.:

- ²² *Тучков П. А.* Воспоминания о 1812 годе.— Рус. архив, 1873, № 2, с. 1956—1957.
- ²³ *Коленкур А.* Мемуары. Поход в Россию. М., 1943, с. 117, 368.
- ²⁴ *М. И. Кутузов:* Сб. документов. Т. 4, ч. 1. М., 1955, с. 98.
- ²⁵ ВД, т. 11. М., 1954, с. 139.
- ²⁶ ВД, т. 3, с. 5; *Муравьев А. Н.* Автобиографические записки, с. 192.
- ²⁷ *Волконский С. Г.* Указ. соч., с. 175—176.
- ²⁸ ВД, т. 10, с. 101.
- ²⁹ *Глинка Ф. Н.* Очерки Бородинского сражения. Ч. 1. М., 1839, с. 40—41.
- ³⁰ ВД, т. 11, с. 136—141, 144, 145; т. 8, с. 395.
- ³¹ ЦГАОР, ф. 1711, ед. хр. 7, л. 2; Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Т. 1. СПб., 1847, с. 3—6; *Муравьев Н. Н.* Записки, с. 259.
- ³² *Ермолов А. П.* Записки.— В кн.: Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962, с. 353; *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 г. Т. 2. СПб., 1859, с. 174—204; *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 г. М., 1962, с. 389—391.
- ³³ *Аглаилов С. П.* Отечественная война 1812 г. Исторические материалы л.-гв. Семеновского полка. Полтава, 1912, с. 302.
- ³⁴ ВД. Т. 4. М.; Л., 1927, с. 7; *Нечкина М. В.* Движение декабристов. Т. 1, с. 108; История лейб-гвардии Литовского полка. СПб., 1904, с. 14, 25; Сообщение о награждении П. И. Пестеля золотой шпагой было впервые опубликовано в газете «Северная почта» 2 ноября 1812 г. Шпагу ему вручили в Петербурге, где он лечился после ранения, в середине февраля 1813 г. (см.: *Абаликин В. С.* Документы о награждении
- П. И. Пестеля золотой шпагой.— Сов. архивы, 1978, № 3, с. 104).
- ³⁵ ВД, т. 8, с. 379; История лейб-гвардии Литовского полка, с. 11 (Приложение).
- ³⁶ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 372, л. 2; *Зноско-Боровский Н.* История лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 1882, с. 285.
- ³⁷ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7060, с. 886—888.
- ³⁸ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 28; *Зноско-Боровский Н.* Указ. соч., с. 294, 285.
- ³⁹ ВД, т. 3, с. 189.
- ⁴⁰ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962, с. 326.
- ⁴¹ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 400, л. 22; Декабристы в 1812 г.— Наука и жизнь, 1962, № 9, с. 43.
- ⁴² Бородино. Документы, письма, воспоминания, с. 304.
- ⁴³ *Розен А. Е.* Записки декабриста. Лейпциг, 1872, с. 98.
- ⁴⁴ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7057, л. 533—538; *Ефимов.* Краткая памятка 86 пехотного Вильманстрандского полка. СПб., 1912, с. 89.
- ⁴⁵ *Федоров.* Солдатская памятка 30-го пехотного Полтавского полка. Варшава, 1909, с. 35.
- ⁴⁶ ЦГВИА, ф. 25 (1825), ед. хр. 1, л. 9 об.
- ⁴⁷ *Висковатов.* Указ. соч., с. CVI.
- ⁴⁸ ВД, т. 8, с. 331, 351.
- ⁴⁹ *Муравьев А. Н.* Автобиографические записки, с. 196.
- ⁵⁰ *Чичерин А.* Дневник. 1812—1813 г. М., 1966, с. 244; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7055, л. 37—38.
- ⁵¹ ВД, т. 9. М.; Л., 1950, с. 181; *Муравьев-Апостол М. И.* Записки.— Рус. архив, 1866, № 2, с. 22; ВД, т. 3, с. 41; *Дирин П.* Указ. соч., с. 335—397.
- ⁵² ЦГАОР, архив Гл. штаба, № 383; *Аглаилов С. П.* Указ. соч., с. 38.

- ⁵³ ВД, т. 3, с. 44; ВД, т. 1, с. 5; ВД, т. 12, с. 57; ВД, т. 8, с. 310; *Аглаимов С. П.* Указ. соч., с. 40.
- ⁵⁴ Бородино..., с. 333.
- ⁵⁵ *Граббе П. Х.* Указ. соч., с. 459—460; *Бескровный Л. Г.* Бородинское сражение. М., 1971, с. 69.
- ⁵⁶ *Висковатов.* Указ. соч., с. CVI; ЦГАМ, ф. 4, оп. 11, ед. хр. 353.
- ⁵⁷ *Муравьев А. Н.* Автобиографические записки, с. 193.
- ⁵⁸ ВД, т. 8, с. 311—312.
- ⁵⁹ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7048, л. 536—537.
- ⁶⁰ *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч., т. 8. СПб., 1883, с. 135; Рус. архив, 1868, с. 96; Рус. старина, 1890, № 4, с. 178.
- ⁶¹ ВД, т. 4, с. 233.
- ⁶² М. И. Кутузов: Сб. документов, с. 142.
- ⁶³ ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, ед. хр. 149, л. 7.
- ⁶⁴ *Раевский В. Ф.* Стихотворения.— В кн.: Поэзия декабристов. Л., 1949, с. 445—446.
- ⁶⁵ *Норов А. С.* Война и мир 1805—1812 с исторической точки зрения и по воспоминаниям современников, по поводу сочинения графа Л. Н. Толстого «Война и мир». СПб., 1868, с. 47.
- ⁶⁶ *Чичерин А. В.* Дневник, с. 14.
- ⁶⁷ *Волконский С. Г.* Указ. соч., с. 181—182.
- ⁶⁸ *Глинка С. Н.* Записки о Москве и о заграничных происшествиях от исхода 1812 г. до половины 1815 года. СПб., 1837, с. 327.
- ⁶⁹ *Акинфиев Ф. В.* Из воспоминаний.— В кн.: Харкевич В. 1812 г. в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1900, с. 205—212.
- ⁷⁰ *Перовский В. А.* Из записок.— Рус. архив, 1865, № 3, с. 262—264; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7055, л. 41—42.
- ⁷¹ *Перовский В. А.* Указ. соч., с. 265, 275, 278—280.
- ⁷² *Покровский К.* Источники романа «Война и мир».— В кн.: Война и мир. Памяти Л. Н. Толстого. М., 1912, с. 119; *Зайденинур Э. Е.* История писания и печатания «Войны и мира».— В кн.: Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч. Т. 16. М., 1955, с. 141.
- ⁷³ *Семевский В. И. М. А. Фонвизин.* Биографический очерк.— В кн.: Общественные движения в России в первую половину XIX в. Т. 1. СПб., 1905, с. 3.
- ⁷⁴ ВД, т. 12, с. 244.
- ⁷⁵ *Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера..., с. 102—103, 128—129.
- ⁷⁶ *Глинка Ф. Н.* Собрание стихотворений, относящихся к незабываемому 1812 году. Ч. 1—2. М., 1814; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7055, л. 227—228.
- ⁷⁷ ВД, т. 4, с. 233; *Чичерин А. В.* Дневник, с. 245; *Медведская Д. А.* Указ. соч., с. 17.
- ⁷⁸ *Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера..., с. 110—121.
- ⁷⁹ *Волконский С. Г.* Указ. соч., с. 181—182, 206, 207, 213; ВД, т. 10, с. 103.
- ⁸⁰ ВД, т. 10, с. 101.
- ⁸¹ ЦГАОР, ф. 1711, ед. хр. 2, л. 2; М. И. Кутузов: Сб. документов, с. 418.
- ⁸² ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7057, л. 533—538.
- ⁸³ Переправа через Березину (Из записок адмирала Н. В. Чичагова).— Рус. архив, 1869, с. 119; М. И. Кутузов: Сб. документов, с. 416.
- ⁸⁴ Декабристы в 1812 г.— Наука и жизнь, 1962, № 9, с. 44.
- ⁸⁵ ВД, т. 11, с. 313.
- ⁸⁶ *Штейнгель В. И.* Записки.— В кн.: Общественное движение в России в первую половину XIX века. Т. 1, с. 385.
- ⁸⁷ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 360, л. 7.

- ⁸⁸ Там же, ед. хр. 361, л. 20.
- ⁸⁹ Там же, ед. хр. 175, л. 15.
- ⁹⁰ Там же, ед. хр. 409, л. 17; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7068, л. 166—170.
- ⁹¹ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 87, л. 7.
- ⁹² Там же, ед. хр. 452, л. 6—7.
- ⁹³ ВД, т. 11, с. 93.
- ⁹⁴ ЦГВИА, ф. 801, оп. 70/II, отд. 2, ед. хр. 42, т. 7, 1827, л. 212—217.
- ⁹⁵ Там же, л. 230—233.
- ⁹⁶ ВД, т. 11, с. 241; ВД, т. 8, с. 403.
- ⁹⁷ М. И. Кутузов. Материалы юбилейной сессии военных академий Красной Армии, посвященные 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова. М., 1947, с. 20.
- ⁹⁸ Листовки Отечественной войны 1812 г.: Сб. документов. М., 1962, с. 128—141.
- ⁹⁹ См.: *Гаргаковский А. Г.* Листовки эпохи Отечественной войны 1812 г.—Зап. Отд. рукописей библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. 20. М., 1958, с. 205—278; *Он же.* Новые данные о листовке-памфлете на 29 бюллетень французской армии.—Зап. Отд. рукописей библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. 29. М., 1960, с. 68—71, 142.
- ¹⁰⁰ Русский вестник, 1861, № 4, с. 319.
- ¹⁰¹ *Норов В. С.* Записки о походах 1812 и 1813 годов от Тарутинского сражения до Кульмского боя. СПб., 1834, с. 138—139, 141.
- Глава III
- ¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 30.
- ² Фельдмаршал Кутузов: Сб. документов и материалов. М., 1947, с. 268.
- ³ *Богданович М. И.* История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. 1, СПб., 1863, с. 23.
- ⁴ ЦГАОР, ф. 48-И, ед. хр. 83, л. 41—43; ф. 1711-И, ед. хр. 9, л. 29, 34.
- ⁵ *Дирин П.* Указ. соч., с. 413.
- ⁶ ВД, т. 12, с. 211.
- ⁷ Рус. старина, 1874, т. 10, № 8, с. 680.
- ⁸ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 175, л. 15.
- ⁹ ВД, т. 10, с. 185.
- ¹⁰ Там же, т. 3, с. 189.
- ¹¹ Там же, т. 4, с. 233.
- ¹² *Глинка Ф. Н.* Автобиография.
- ¹³ ВД, т. 11, с. 93—99; Т. 3, с. 3.
- ¹⁴ Там же, т. 10, с. 102—103.
- ¹⁵ ЦГАОР, ф. 1711, ед. хр. 7, л. 1—2, 7.
- ¹⁶ Там же, ф. 48, ед. хр. 83, л. 41—43.
- ¹⁷ ВД, т. 11, с. 313, 339.
- ¹⁸ *Норов В. С.* Указ. соч., с. 64.
- ¹⁹ ВД, т. 4, с. 7; ЦГВИА, ф. 3541, оп. 1, ед. хр. 502, л. 21 об.—25.
- ²⁰ *Дирин П.* Указ. соч., с. 415—416.
- ²¹ *Муравьев Н. Н.* Записки, с. 24.
- ²² ЦГАМ, ф. 4, оп. 11, ед. хр. 353, л. 1; *Муромцев М. М.* Записки.—Рус. архив, 1890, № 3, с. 374—375.
- ²³ *Норов В. С.* Указ. соч., с. 72—96.
- ²⁴ *Фонвизин М. А.* Обзор проявлений политической жизни в России, т. 1, с. 172.
- ²⁵ ВД, т. 8, с. 323; ВД, т. 8, с. 424—425; Исторический вестник, 1888, т. 33, № 9, с. 553; *Долгов С.* История л.-гв. Преображенского полка. Ч. 3. СПб., 1888, с. 101—102.
- ²⁶ ВД, т. 8, с. 310; т. 1, с. 4—5; ЦГВИА, Архив Гл. Штаба. Формулярный список генералов № 383; ВД, т. 12, с. 57; Т. 9, с. 181; т. 3, с. 40—41; *Нечкина М. В.* Движение декабристов. Т. 1, с. 108, 120—121, 369; *Дирин П.* Указ. соч., с. 415—416.
- ²⁷ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 372, л. 1—2; ВД, т. 8, с. 394; ВД, т. 8, с. 379; т. 8, с. 323.

- 28 ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 418; ВД, т. 12, с. 211.
- 29 ВД, т. 3, с. 4; т. 11, с. 93.
- 30 Манзай К. Н. История л.-гв. Гусарского полка. СПб., 1859; ВД, т. 10, с. 185.
- 31 ЦГВИА, ф. 25, ед. хр. 1, л. 8—9; *Висковатов*. Указ. соч., с. СХII.
- 32 Волконский С. Г. Указ. соч., с. 260.
- 33 Там же, с. 260—261.
- 34 ЦГВИА, ф. 489, ед. хр. 7055, л. 227—228.
- 35 Волконский С. Г. Указ. соч., с. 267.
- 36 ВД, т. 10, с. 102—103.
- 37 ЦГВИА, ф. 801, оп. 70/II, отд. 2, ед. хр. 42, т. 7, 1827, л. 212—217.
- 38 Там же, л. 230—233; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, ед. хр. 409, л. 17.
- 39 Там же, ед. хр. 87, л. 7.
- 40 Там же, ед. хр. 56, л. 18.
- 41 ВД, т. 3, с. 3.
- 42 Фонвизин М. А. Записки очевидца смутных времен..., с. 131.
- 43 ЦГВИА, архив Гл. штаба. Формулярный список генералов № 383.
- 44 ВД, т. 1, с. 5.
- 45 ВД, т. 3, с. 189.
- 46 ВД, т. 11, с. 93.
- 47 ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 243, л. 5.
- 48 ВД, т. 10, с. 185.
- 49 ВД, т. 3, с. 3.
- 50 ВД, т. 4, с. 233.
- 51 ВД, т. 11, с. 136.
- 52 Глинка Ф. Н. Автобиография.
- 53 ВД, т. 4, с. 7.
- 54 ВД, т. 10, с. 102—103; Волконский С. Г. Указ. соч., с. 275, 277, 280.
- 55 Богданович М. И. История войны 1813 года..., т. 2, с. 465, 524, 561.
- 56 ЦГАОР, ф. 48-И, ед. хр. 83, л. 41—43.
- 57 Там же, ф. 1711, ед. хр. 2, л. 9.
- 58 Поход русской армии против Наполеона и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964, с. 419.
- 59 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 504.
- 60 ВД, т. 11, с. 313.
- 61 ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 452, л. 6—7.
- 62 ВД, т. 11, с. 93; ЦГВИА, ф. 3541, оп. 1, ед. хр. 502, л. 24 об.—25.
- 63 Там же, ф. 801, оп. 70/II, отд. 2, ед. хр. 42, т. 7, 1829, л. 212—217.
- 64 ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 409, л. 17; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7068, л. 166—170.
- 65 ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 87, л. 7.
- 66 Там же, ед. хр. 360, л. 7.
- 67 Там же, ед. хр. 409, л. 16—17.
- 68 ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7055, л. 45—46; ед. хр. 7065, л. 924—926; ед. хр. 7069, л. 170—171.
- 69 ВД, т. 1, с. 291.
- 70 ВД, т. 12, с. 135.
- 71 ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7065, л. 742—743.
- 72 ВД, т. 8, с. 322; т. 11, с. 241; ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 123.

Глава IV

- 1 ВД, т. 3, с. 3.
- 2 ВД, т. 11, с. 313; т. 4, с. 7.
- 3 ЦГАМ, ф. 4, оп. 11, ед. хр. 353, л. 1.
- 4 ВД, т. 4, с. 233; т. 11, с. 141, 313; ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 83, л. 41—43; ед. хр. 243; Рус. старина, 1874, т. 10, с. 680; ВД, т. 5, с. 107.
- 5 Лорер Н. И. Из воспоминаний русского офицера.— В кн.: Лорер Н. И. Записки. М., 1931, с. 331.
- 6 ЦГВИА, ф. 25, ед. хр. 1, л. 8—9; ВД, т. 8, с. 331, 351.
- 7 ВД, т. 8, с. 275; Карцев В. Г. Декабрист Г. С. Батеньков. Новосибирск, 1965, с. 24—25; Рус. старина, 1889, т. 8, с. 305,

- ⁸ Батеньков Г. С. Массонские воспоминания.— В кн.: Пыпин А. Н. Русское масонство. Пг., 1916, с. 468.
- ⁹ Письма Г. С. Батенькова, И. М. Пущина и Э. Г. Толля. М., 1936, с. 53, 168.
- ¹⁰ ВД, т. 10, с. 185.
- ¹¹ ВД, т. 8, с. 326; ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 56.
- ¹² ЦГВИА, ф. 801, оп. 70/II, отд. 2, ед. хр. 42, т. 7, 1827, л. 212—217.
- ¹³ Там же, л. 232—233.
- ¹⁴ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 87, л. 7.
- ¹⁵ ВД, т. 11, с. 24.
- ¹⁶ ВД, т. 10, с. 102—103; Волконский С. Г. Указ. соч., с. 301.
- ¹⁷ Висковатов. Указ. соч., с. СХVI.
- ¹⁸ Там же, с. СХVII.
- ¹⁹ ВД, т. 8, с. 391; Косовский А. И. Воспоминания о Рылееве.— В кн.: Лит. наследство. Т. 59, ч. 1. М., 1954, с. 241.
- ²⁰ Лорер Н. И. Указ. соч., с. 335—336.
- ²¹ Рус. старина, 1874, т. 10, № 8, с. 680.
- ²² ВД, т. 5, с. 107.
- ²³ ВД, т. 11, с. 93—94; т. 4, с. 233; т. 11, с. 136—141; ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 409, л. 17; ВД, т. 11, с. 24.
- ²⁴ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения, письма. М., 1963, с. 6—9.
- ²⁵ Лорер Н. И. Указ. соч., с. 336.
- ²⁶ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа, с. 10—27.
- ²⁷ Лорер Н. И. Указ. соч., с. 338.
- ²⁸ Там же, с. 339—340.
- ²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 30.
- ³⁰ ЦГАОР, ф. 1711-И, ед. хр. 7, л. 4; Богданович М. И. История войны 1814 г. во Франции и низложение Наполеона. СПб., 1865, с. 601—603; Семевский В. Политические

и общественные идеи декабристов. СПб., с. 659.

- ³¹ ЦГАОР, ф. 48, ед. хр. 83, л. 43.

Заключение

- ¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 6. М., 1957, с. 112.
- ² Якушкин В. И. М. И. Муравьев-Апостол.— Рус. старина, 1886, № 7, с. 159.
- ³ Декабрист Матвей Иванович Муравьев-Апостол. Воспоминания и письма. Пг., 1922, с. 36.
- ⁴ См.: Якушкин В. И. Указ. соч., с. 156.
- ⁵ Розен А. Е. Указ. соч., с. 56.
- ⁶ Якушкин И. Д. Записки. М., 1951, с. 7.
- ⁷ Волконский С. Г. Указ. соч., с. 193.
- ⁸ ВД, т. 3, с. 71.
- ⁹ ВД, т. 1, с. 23.
- ¹⁰ Тургенев Н. И. Россия и русские. Т. 1. М., 1915, с. 17.
- ¹¹ ВД, т. 5, с. 385.
- ¹² Бестужев Н. А. Заметка о войне 1812 г.— В кн.: Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г., с. 17.
- ¹³ Завалишин Д. И. Записки декабриста. СПб., 1906, с. 104.
- ¹⁴ Из писем и показаний декабристов / Под ред. А. К. Бороздина / СПб., 1906, с. 35—36.
- ¹⁵ Лукин М. С. Сочинения и письма. Пг., 1923, с. 63.
- ¹⁶ ВД, т. 4, с. 90.
- ¹⁷ Волконский С. Г. Указ. соч., с. 401.
- ¹⁸ Тургенев Н. И. Дневники. Т. 2. СПб., 1913, с. 253.
- ¹⁹ ВД, т. 3, с. 44.
- ²⁰ Там же, т. 4, с. 273.
- ²¹ Там же, т. 10, с. 108.
- ²² Там же, т. 9, с. 9.
- ²³ Фонвизин М. А. Обзор проявлений политической жизни в России, с. 182—183.
- ²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 261.

ЛИТЕРАТУРА

- Восстание декабристов. Материалы по истории восстания декабристов: Дела следственной комиссии о злоумышленных обществах. Т. 1—14. М.; Л., 1925—1976.
- Нечкина М. В.* Движение декабристов. Т. 1—2. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. 483 с.; Т. 2: 506 с.
- Окунь С. В.* Декабристы. М.: Воениздат, 1972. 103 с.
- Прокофьев Е. А.* Военные взгляды декабристов. М.: Воениздат, 1953. 175 с.
- Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1973. 616 с.
- Бескровный Л. Г.* Русское военное искусство XIX в. М.: Наука, 1974. 360 с.
- Глинка В.* Пушкин и Военная галерея Зимнего дворца. Л.: Эрмитаж, 1949. 228 с.
- Захаров Г. Т.* Русско-шведская война 1808—1809 гг. М.: Воениздат, 1940. 88 с.
- Жилин П. А.* Разгром турецкой армии в 1811 году. М.: Воениздат, 1952. 64 с.
- Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 г. М.: Соцэкгиз, 1962. 610 с.
- Бескровный Л. Г.* Бородинское сражение. М.: Моск. рабочий, 1971. 87 с.
- Бородино. Документы, письма, воспоминания. М.: Советская Россия, 1962. 413 с.
- Гарин Ф. А.* Изгнание Наполеона. М.: Моск. рабочий, 1948. 794 с.
- Жилин П. А., Ярославцев А. В.* Бородинское сражение. М.: Воениздат, 1952. 100 с.
- Жилин П. В.* Гибель наполеоновской армии в России. 2-е изд. М.: Наука, 1974. 451 с.
- М. И. Кутузов: Сб. документов. М.: Воениздат, 1955.
- Листовки Отечественной войны 1812 года: Сборник документов / Сост. Р. Е. Альтшуллер, А. Г. Тартаковский. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 161 с.
- Изгнание Наполеона из Москвы (в воспоминаниях современников, документах, худ. литере). М.: Моск. рабочий. 380 с.
- Тарле Е. В.* 1812 год. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 819 с.
- Тартаковский А. Г.* Военная публицистика 1812 г. М.: Мысль, 1967. 222 с.
- Освободительная война 1813 года против наполеоновского господства: Сб. статей / Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Наука, 1965. 462 с.
- Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сборник документов, М.: Наука, 1964. 539 с.

	От автора	3
Глава I.	Декабристы — в войнах 1805—1812 гг.	5
	Война с Францией в 1805—1807 гг.	5
	Русско-шведская война 1808—1809 г.	16
	Русско-турецкая война 1806—1812 гг.	17
Глава II.	Декабристы — участники Отечественной войны 1812 г.	24
	От западной границы до Смоленска	25
	Смоленское сражение	30
	Бородинское сражение	34
	После Бородинской битвы	42
	От Тарутина до Вильны	46
	Декабристы в партизанских отрядах	49
	От Березины до границы	52
Глава III.	Декабристы — участники войны за независимость Германии 1813 г.	58
	Сражения у Люцена и Бауцена	60
	Сражение у Дрездена. Кульмский бой	63
	Декабристы в Северной армии	69
	Декабристы в Силезской армии	71
	Лейпцигское сражение	71
	Осада крепостей	75
Глава IV.	Декабристы — участники войны 1814 г. во Франции	78
	Сражение за Париж	83
	Капитуляция Парижа	85
	Заключение	92
	Приложение	99
	Примечания	119
	Литература	126

Лия Яковлевна Павлова
ДЕКАБРИСТЫ — УЧАСТНИКИ ВОЙН 1805—1814 гг.

Утверждено к печати
редколлегией серии научно-популярных изданий
АН СССР

Редактор **О. Б. Константинова**
Художественный редактор **И. В. Разина**
Технический редактор **Р. Г. Грузинова**
Корректор **В. А. Бобров**

ИБ № 15317

Сдано в набор 24.04.79
Подписано к печати 01.08.79
Т-01774. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 2
Гарнитура обыкновенная.
Печать высокая
Усл. печ. л. 7,14 Уч.-изд. л. 7,8
Тираж 120.000 экз. Тип. зак. 1844
Цена 25 коп.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ГОТОВИТСЯ
К ПЕЧАТИ КНИГА:**

**ШАЦИЛЛО К. Ф.
1905-й год.—
М., Наука, 1979, 10 л. 65 к.**

В книге рассказывается о событиях 1905 г. в России — первой народной революции эпохи империализма, которая нанесла серьезный удар царизму и явилась генеральной репетицией революции 1917 г. В основе книги — документы, воспоминания участников и свидетелей революции, материалы периодической печати. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Заказы просим направлять по адресу:
МОСКВА В-164, Мичуринский проспект 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; ЛЕНИНГРАД П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкни-

га» или в ближайший магазин «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

480391 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97;
370005 Баку, ул. Джаперидзе, 13;
320005 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24; 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95; 375009 Ереван, ул. Гуманяна, 31; 664033 Иркутск 33, ул. Лермонтова, 303; 252030 Киев, ул. Ленина, 42; 277012 Кишинев, ул. Пушкина, 31; 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2; 192104 Ленинград Д-120, Литейный проспект, 57; 199164 Ленинград, Менделеевская линия, 1; 199004 Ленинград, 9 линия, 16; 103009 Москва, ул. Горького, 8; 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 630076 Новосибирск, Красный проспект, 51; 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22; 700029 Ташкент, Л-29, ул. Ленина, 73; 700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43; 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18; 450075 Уфа, Коммунистическая ул., 49; 450075 Уфа, проспект Октября, 129; 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; 310003 Харьков, Уфимский пер., 4/6.